

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал • №

11
1969

РАБОТНИЦА

МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ.

Фрагмент картины художников П. Литвинского, В. Рейхета и В. Скрябина.

«СТРОЙ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ КООПЕРАТОРОВ...»

Приходилось ли вам когда-нибудь видеть, как убирают первый хлеб? Как в шумливую, взвихренную, вызолоченную ниву вливает первый комбайн? Как посреди пока еще праздного, опрятного тока останавливается первый грузовик?

И вот он обрушивается наземь всей своей сытной тяжестью, хлеб нового урожая, кормилец, всему голова...

Больше десятка лет прошло, а я отчетливо вижу огромный ток в юном целинном совхозе «Булаевский». У нас идет, как это стали называть позже, третий студенческий семестр. Идет ни шатко ни валко: спешили мы сюда на уборку, но все планы и и сроки отодвинул надоедливый дождь.

Но наконец-то солнце, наконец-то сухой ветер, наконец-то пробная машина зерна! И главный агроном совхоза — пожилая неулыбчивая женщина, казавшаяся нам и излишне официальной и излишне придирчивой, — бросается, вытянув ладони, под тяжелый золотой поток, хохочет по-девчоночьи, потом перецеловывает всех нас по очереди и снова оглаживает, ласкает, пересыпая сквозь пальцы, зерно.

— Не привыкнешь. Никогда к этому не привыкнешь, — говорит она будто бы даже удивленно.

А мы уже несемся к своим комбайнам — скорее, скорее! Мы подхвачены волной радостной гордости, хотя и понимаем от-

лично, что пока ещё не вправе делить ее с коренными целинниками. Не уходим с поля до глубокой ночи, работаем почти без отдыха — и на второй день и на сороковой...

Потом мне еще не раз доведется видеть уборку — льна и сахарной свеклы, помидоров и хлопка. Совершенно разные люди встретятся на полях. Но сквозь обветренную грубоватость их лиц, сквозь усталость либо озабоченность непременно пробьется, хотя бы в первые минуты уборки, счастливая и немного удивленная взволнованность. «Не привыкнешь. Никогда к этому не привыкнешь», — прозвучит в памяти.

Да, невозможно привыкнуть к чуду рождения, к чуду, составляющему цель самого древнего и самого доброго труда на земле — труда землепашца.

Каждый знает, как нелегко этот труд. И прежде всего тем, что обязательно предполагает преодоление неожиданностей. Хоть двадцать, хоть сорок лет крестьянству — следующий год не повторит в точности предыдущие. Значит, меняются планы, расчеты. Значит, ищи новые решения.

И отличилась же природа в нынешнем году! Лютые морозы, пыльные бури, засуха, ливни... А год особенный: всем хотелось не с пустыми руками прийти к съезду колхозников, к предстоящему 100-летию со дня рождения Ильича. И вдруг выпряглась стихия, закуролесила...

Что оставалось бы крестьянину в былые времена? Надежда на чудотворную икону, на милосердие всевышнего? Обращивались капризы стихии разорением, нуждой, мором.

И сегодня еще рановато утверждать, что мы научились управлять стихией. Нет, и пыльную бурю, злобно сдирающую с поля самый плодородный слой, мы еще не умеем остановить. И ливень не в силах отвести в нужную сторону. И все-таки... все-таки по осени затолпились в газетах рапорты колхозов, совхозов, районов, областей: «Выполнен...», «Сдержали...», «Получено...». И хотя некоторым пришлось назвать цифры ниже желаемых, тщательно высчитанных заранее, звучат рапорты победно.

Так в чем же разгадка многотрудной победы? В добросовестности, выдержке, знаниях, упрямстве землепашца? В помощи сельскохозяйственной науки? В поддержке горожан, подключившихся к уборке? В напряженном труде рабочих, выпускающих химические удобрения и сельскохозяйственные машины?

Да, и первое, и второе, и третье, и четвертое. А если сказать коротко — в том разгадка, что стихии противостоял могучий и единый «строй цивилизованных кооператоров». Тот самый, о котором мечтал Ленин: «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма».

Вдумаемся в эти слова, произнесенные в 1923 году в голодной лапотной стране, где миллионы крестьян впервые сели за парты, чтобы дрожащей от напряжения рукой вывести гордое: «Ты не сыт, но ты не раб»; где не произведено еще ни одного (!) трактора, а «Красный Путиловец» только начинает работу над своим известным «Фордзоном-Путиловцем», или, как любовно прозвали выносливый трактор позднее, «Федор-Петровичем»; где поставка минеральных удобрений на гектар пашни составляла 30... граммов; где энерговооруженность труда одного работника выражалась цифрой 0,4 лошадиной силы.

И вот в этой-то стране прозвучали слова о «строе цивилизованных кооператоров». Нелегкая, огромная, многолетняя программа стояла за ними. Предстояло переименовать косную психологию собственника, привыкшего сражаться с судьбой в одиночку. Предстояло поднять его к вершинам знаний, культуры.

«Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)».

Наверняка известно вам это высказывание Ильича. Чаще всего обращаем мы внимание на цифру — 100 тысяч тракторов. А ведь и задача — «снабдить их машинами» — была не менее важной и не менее сложной.

...Как-то в Ростовском краеведческом музее я задержалась у витрины с альбомом «Отзывы крестьян, посетивших зерносовхоз «Гигант» в 1928—1930 гг.». Очень хотелось почитать его. Научный сотрудник музея снял с витрины специальную пломбу, я взяла альбом, начала листать его — и словно бы перенеслась в те первые, рассветные годы коллективизации. Вот один из отзывов:

«Я, делегат от Донского округа, Таганрогского района, Кореневского сельсовета, Надолинский Матвей, прислан от 3 000 населения посмотреть и убедиться в создании и построении такого мощного «Гиганта». Ввиду того, что кулаки и подкулачники агитируют, что такого совхоза нет, но я как бедняк послан от указанной выше цифры. Я убедился лично, что такой совхоз «Гигант» есть и, по моему мнению, такой молодой совхоз имеет огромное количество земельной площади и в достаточном количестве всевозможные машины и поставлен на высокую должность своей работой. Я желаю «Гиганту» доказать тому кулачеству и буржуазии, что мы можем строить социализм в своей стране».

ДЕЛЕГАТКАМ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА КОЛХОЗНИКОВ

Недаром наш герб —
Молот и Серп, —
В этом державы
Сила и слава,
В этом разгадка
Наших успехов.
Привет делегаткам
Колхозного цеха!

Машины стали лучшими агитаторами за новую жизнь. Их мощь, их ударная работа была для крестьянина как бы окошком в будущее. Недоверчиво вслушиваясь в рокот моторов, крестьянин постепенно осознал: труд в колхозе не только по-иному организован, нежели в тенетах собственнических межей. Он и качественно новый, ибо самое тяжелое берут на себя машины. Ибо теперь работа каждого на виду, и от этой работы зависит судьба его самого, судьба его семьи, судьба всей страны.

Жизнь подтверждала гениальное предвидение Ленина, что хозяйство нужно строить «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности». Именно колхоз предоставил идеальные условия для такого синтеза личного интереса труженика и общественной значимости его труда. Именно колхоз помог вытащить нашу деревню из болота вековой отсталости, помог ей встать плечом к плечу со стремительно набирающей силу социалистической индустрией.

В проекте нового Устава сельскохозяйственной артели констатируется знаменательный факт: «Благодаря самоотверженному труду колхозного крестьянства, усилиям рабочего класса, всего советского народа колхозы превратились в крупные механизированные сельскохозяйственные предприятия».

Около двух миллионов тракторов, больше полумиллиона комбайнов, свыше миллиона грузовых машин помогают сегодня земледельцу растить и убирать урожай. Не правда ли, внушительные цифры? И еще одна: только этой весной к развешиванию сева индустрия поставила селу 100 тысяч тракторов.

Можно не сомневаться: каждому из этих новеньких тракторов нашелся умелый и знающий хозяин. «Снабдить их машинами» — теперь не проблема для деревни, в которой трудится около трех с половиной миллионов механизаторов, в которой уже каждый третий колхозник имеет среднее или высшее образование.

Они буквально во всем, приметы индустриализации нашего села:

и в росте результативности крестьянского труда — достаточно сказать, что производительность его за годы коллективного хозяйствования выросла в 5 раз;

и в появлении на селе таких не знаемых прежде профессий, как мастер машинного доения, оператор, лаборант-химик;

и в привычности таких, казалось бы, чисто индустриальных понятий: «двухсменка», «классность», «рационализация», «пятитдневка».

и в изменении сельского пейзажа, преображенного нарядными и основательными зданиями школ, больниц, домов культуры, мастерских, ярким электрическим светом и лесом телевизионных антенн;

Новый Устав закрепил эти огромные изменения, происшедшие в колхозной жизни. Он позволит еще более уверенно развивать экономику и культуру советского села.

...Короток пересменок. Только-только отдала свои плоды нива, отзывчивая на заботу. А уж снова зарокотали моторы, готовя землю к новому материнству. Люди самой древней и самой доброй профессии вступили в бой за будущий урожай, за изобилие, за могущество нашей державы.

Т. РЯБИКИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Журнал основан 8 марта 1914 года

Издательство «ПРАВДА» • НОЯБРЬ 1969

У КАЖДОГО СВОЙ ШЛЯХ

Незадолго до Двадцать третьего съезда КПСС, по пути в колхоз села Шляховая, Бершадского района, Винницкой области (им руководит знаменитый Василий Михайлович Кавун), я был в Киеве. Там проходило республиканское совещание передовиков сельского хозяйства. У памятных мест города, возле правительственных зданий, на вокзалах и в гостиницах их легко было узнать по обветренным лицам, по одежде и по тому, как они себя вели. Бросалось в глаза, что в столице эти люди не впервые, но держатся по отношению к ней почтительно, с предупредительным достоинством.

Вечером я видел их в ресторане гостиницы «Мир». Группа человек в двенадцать занимала два сдвинутых больших стола. Все немолодые. В пиджаках с хлястиками и накладными плечами, в длинных и очень свободных платьях, с цветастыми платками на головах, они выглядели здесь не совсем привычно. Понимали это и по сторонам смотрели, как бы добродушно извиняясь. Я прислушивался, когда они обсуждали наряды и танцы молоденьких горожанок. В их словах не было ни издевки, ни зависти. О нескольких девушках по каким-то неуловимым черточкам в лицах они догадались, что эти городскими стали недавно. Наблюдая реакцию колхозниц, я увидел: они начисто лишены той неприязни к покинувшему село, которую столь многие бездумно готовы им приписать.

— У каждого своя доля и свой шлях широкий,— спокойно сказала одна из них.

Потом они начали петь, и народные песни, исполняемые, как в поле, здесь, в роскошном ресторане, лишней раз подтверждали, что земля у нас большая, жизнь многообразна, всему в ней есть место и у каждого действительно своя доля.

...На ум приходит то одна, то другая судьба, характер, поступок.

* * *

В один из тех дней, которые я провел в Шляховой, радио сообщило о присвоении звания Героя Социалистического Труда Екатерине Петровне Карман. Втайне рассчитывая, что она еще об этом не слышала, мы с колхозным комсоргом пошли к ней домой. Встреча запомнилась. Екатерина Петровна мазала глиняный пол в сенях своей хаты.

— Гостей ждете? — спросили мы.

— Да, да,— ответила она.— Сын из армии приезжает. Ой, идите, ради бога, идите, мне в гору некогда глянуть.

— А вы слышали?

— Слышала, слышала.

— Мы вас поздравляем,— мялись мы.

— Правильно, такая у вас работа,— одобрила она, продолжая орудовать щеткой.

— Мы не только по работе. Мы и от души...

Не часто доводится присутствовать при моменте, с которого начинается испытание

человека славой. Тут был как раз такой момент. Слово «Герой» в официальном наименовании правительственной награды — серьезное слово. Герой — значит совершающий незаурядные, выходящие из ряда вон поступки, дела, требующие таких душевных качеств и такого напряжения всех сил, на какое способны очень немногие. Мы привыкли считать, что человек, достойный называться Героем, сам себя необычным не чувствует. Мне кажется, это не всегда правда. Во всяком случае, с Екатериной Петровной было не так. Я это понял по ее рассказу о себе, когда провожал ее на ферму. Поддаваясь общепринятому взгляду, я опять же рассчитывал, что она будет говорить примерно следующим образом: «Ничего особенного я не сделала, простая доярка и все». Но нет.

— Вы подумайте,— говорила она с напором,— каждая ли начнет доить с двенадцати лет! А я начала. Каждая ли сперва коров накормит, потом себя? А я так. Все уже порасходятся, а я всякую былинку, которую они на полу оставили, подмету, по одной переберу и своим коровам кину. Каждая ли, когда теленок заболит, к себе в хату его понесет? А я носила. Каждая ли зоотехнику за недосмотр глаза выцарапает? А я, приходилось, выцарапывала.

Долго-долго перечисляла Екатерина Петровна и под конец сделала вывод:

— Ну, где еще такую дурную вы найдете?

Говоря «дурную», она будто ставила себя на место тех, с чьей точки зрения она действительно такая, то есть не живущая соображениями личной корысти, и снисходительно над этой точкой зрения посмеивалась.

На таких вот Екатериных Петровных стояли, выстояли и стоят наши села.

* * *

Женщина ранимее мужчины, потому и переживает все острее и тяжелее. Не только свое личное. Кто активнее выступает на колхозных собраниях? Она. Кто самый беспощадный к лодырям и расхитителям? Она. Я давно заметил такую закономерность. Среди председателей, бригадиров, заведующих фермами, агрономов, зоотехников приходилось встречать людей ну, скажем, не очень работающих. Но если едешь к председателю-женщине, к бригадире-женщине, почти наверняка знаешь: работник перед тобой будет достойный. Ты увидишь незаурядный характер, яркую личность. Играет свою роль, конечно, и то, что неспособную женщину выдвигают реже, чем бездарного мужчину, но не только это.

Шесть лет у меня хранится маленькая, свекольного цвета записная книжка. Ее хозяйки нет в живых, и потому на каждую строчку смотришь по-особому. На первой странице: «Сдано картофеля: III бригада — 119, 80; II — прочерк, I — прочерк... Продано в сельпо: III — 183; II и I — прочерк. Поступило кукурузы от комбайнов,— начинается вторая страница,— 420 центнеров... Зака-

Это та самая фотография Шуры Кириченко, о которой тут рассказано.

готовать сахарной свеклы — 2 500 центнеров... Кукурузу скармливать только в измельченном виде... Разобраться с поднятием зяби, трактора не должны простаивать ни одного часа... Поставить скот на зимние квартиры в течение 2—3 дней... Работы, которые нужно сделать на днях: 1) заполнить семенную книгу, 2) еще раз проверить расход семян озимых, 3) составить отчет о посеве озимых, 4) заполнить книгу истории полей, 5) составить акт на засыпку семян, 6) перепроверить все агрономические документы, 7) просмотреть правильность размещения культур в полях севооборота, 8) заактировать семенной картофель...»

Я листаю страницу за страницей. Два слова встречаются чаще всего: «доразобраться», «перепроверить». А вот, наверное, собираясь в город: «Марченко Лида Яковлевна: 1) костюм детский на 2 года, 2) шапочка меховая детская, 3) валеночки битые». Снова: «Где взять семена гороха и бобов?», «Заменить конюшину на люцерну», «Подыскать людей в огородную бригаду», «Завести ведомость расхода кормов, пусть расписывается каждый скотник, что получил»...

Вот на нескольких страницах записи о том, в каком состоянии у какого тракториста плуг, культиватор или комбайн: «не смазал, даже не очистил толком», «шестерни расточить, оси наварить», «лапы с культиватора не снимал, позастревали в земле...».

Я так подробно привожу эти записи потому, что в них и характер человека и вся обстановка, в которой он жил. Не зная даже, кому принадлежит книжка, сразу скажешь: это и не агроном, потому что, например, расходование кормов агронома не касается; это и не зоотехник, потому что зоотехник историей полей не занимается; это и не инженер, потому что инженера не интересует, в каком виде лучше скармливать кукурузу. Это председатель, то есть и агроном, и инженер, и зоотехник, и бухгалтер в одном лице. Сразу также поймешь: перед нами человек поразительной работоспособности, энергии, целеустремленности, властный и дотошный, с собой обращается без снисхождения...

Далее без труда поймешь (даже по одним прочеркам у номеров бригад), что в этом колхозе он работает недавно и что хозяйство было крайне запущенным, люди отучились от элементарного порядка, многие опустили руки — приходится встряхи-

вать, ничего не откладывать на потом, дать им почувствовать свой характер, внушить свою уверенность, что все будет хорошо.

Автором записной книжки была Шура Кириченко, председатель колхоза, который носит теперь ее имя, под Тернополем. И было ей чуть больше двадцати. «На згадку Наді від Шури. 4. II—1957 р.» — написано на фотографии, хранящейся у меня. Снимок, судя по всему, сделан в районной фотографии. Полнолицая, с черными бровями девушка в вязаной кофте сидит, опираясь локтем о спинку стула. В складке губ, во взгляде — ясный житейский ум и редкая воля. В селе, куда ее направили после техникума, и где она, побыв немного агрономом, стала председателем, были и нечистые на руку и злые люди.

У нее была (и есть у каждого настоящего председателя) одна особенность: интуиция, позволяющая безошибочно угадывать малейший сбой в хозяйстве. Вот идет она — сама еще подчас не знает, куда и зачем, но там, где что-то случилось, останавливается, как по сигналу...

Однажды она вернулась ночью на свою квартиру (сняла у старушки комнатку), выпила молока, легла, но вскоре, словно толкнуло ее, встала и пошла...

— Это ж, знаете, — говорила мне потом одна колхозница, — заставить бандита самого себя везти в милицию!..

Я смотрю на фотографию...

Сначала она пошла на ток, к пшенице, оттуда чутье повело ее в дом шофера, который украл машину зерна. Зерно он уже успел сгрузить. Машина во дворе стояла пустая. Он был из тех, кому она доверяла больше других, кого, если требовалось, поднимала по ночам для срочных дел. Он умолял ее о прощении словами, какие только знал, валялся в ногах и рыдал. Но она посадила его за руль, сама села рядом и скомандовала ехать в райцентр. Это была натура страстная, характер стальной, такие люди рождаются для того, чтобы поднимать в атаку дрогнувшие цепи или... доводить до ума запущенные колхозы.

Она не пощадила вора не потому, что была лишена милосердия. Она чаще страдала от своей доброты и доверчивости, чем от жестокости. Но понимала: колхоз не возродится, если она хоть раз поддастся слабости. Конечно, в тот миг, когда по ее приказу бандит сел в кабину и запустил двигатель, она об этом вряд ли думала. Умом выработанная программа, с которой Шура взяла в свои руки колхоз, действовала автоматически, стала чувством, почти инстинктом. Но было тут, видимо, и что-то чисто женское, точнее, даже девичье, только девушки так мучаются предательством, только у них так все цепенеет внутри и каменеет сердце...

По пути в райцентр шофер ее убил.

Я вспомнил о Шуре, заговорив о женщинах — председателях, бригадирах, агрономах. Интересно всегда наблюдать за тем, как в их работе проявляется не только воля, умение, а и черточки, о которых можно без особой натяжки сказать: чисто женские. Они создают в хозяйстве особую атмосферу. Та же, например, Шура. Она много сил потратила, чтобы убедить мужчину-свинаря побелить свинарник: стеснялся «женской» работы. Наконец он взялся и сделал. Его работу она увидела в полночь. И... побежала к подруге.

— Прибежала, за руку хватает, — рассказывала эта колхозница, — кричит: «Идем, посмотришь, как Виклюк свинарник побелит». А дождь, темнота, слякоть, но я пошла: так уж ей хотелось, чтоб с кем-нибудь вместе радоваться.

Подобные трогательные подробности се-

ло узнает тут же, из них и складывается обаятельный облик председателя.

Кстати, о «неженских» работах.

Прошлой зимой в подмосковной деревне Починки пришлось разговаривать с одним человеком, недавно переселившимся сюда с юга.

Я спросил, нравится ли ему на новом месте. Он ответил, что нет, не нравится. Почему же?

— Непонятный тут народ. Вот мой тесть — я к нему с женой приехал, она здешняя. Посидели-посидели, надо, говорит, обед готовить. Берет картошку, чистит, даже передник повязал. И все мужики, наблюдаю, такие. Мужик с авоськой, с детской коляской, с тляпкой в огороде...

Я должен был себе признаться, что, столько раз бывая в Подмосковье, в похожих на него областях — Рязанской, Владимирской, Ярославской, Горьковской, вникая в быт этой части России, на такой важный момент внимания до сих пор не обращал. А ведь он действительно уже произошел, стал явным — этот огромный сдвиг в психологии людей. Отношение к женщине позволяет безошибочно судить об уровне внутренней культуры. Нет, не только мужчины, а и ее самой. Радостно мне было осознать, что именно отсюда, из коренных российских местностей, не столь богатых, как юг, идет, распространяется на всю страну это явление.

Хотя, впрочем, будучи в Сибири или на том же юге, можно подумать, что оно идет и отсюда. Видно повсеместно: женщина в деревне сейчас чувствует себя все увереннее. Речь не только да и не столько о том комплексе, который связывается с понятием «вымазать ворота», а также с прическами и длинной юбкой. Тут общая атмосфера. Создает ее прежде всего экономическое положение женщины. Один мой знакомый колхозник на Украине зарабатывает в месяц 60 рублей, а его жена, птичница, — 190—200. Легко вроде судить, кто командует в доме. Но жена не командует. Это уже в порядке вещей: она встает, завтракает, уходит и забегает в полдень, чтобы съесть готовый обед.

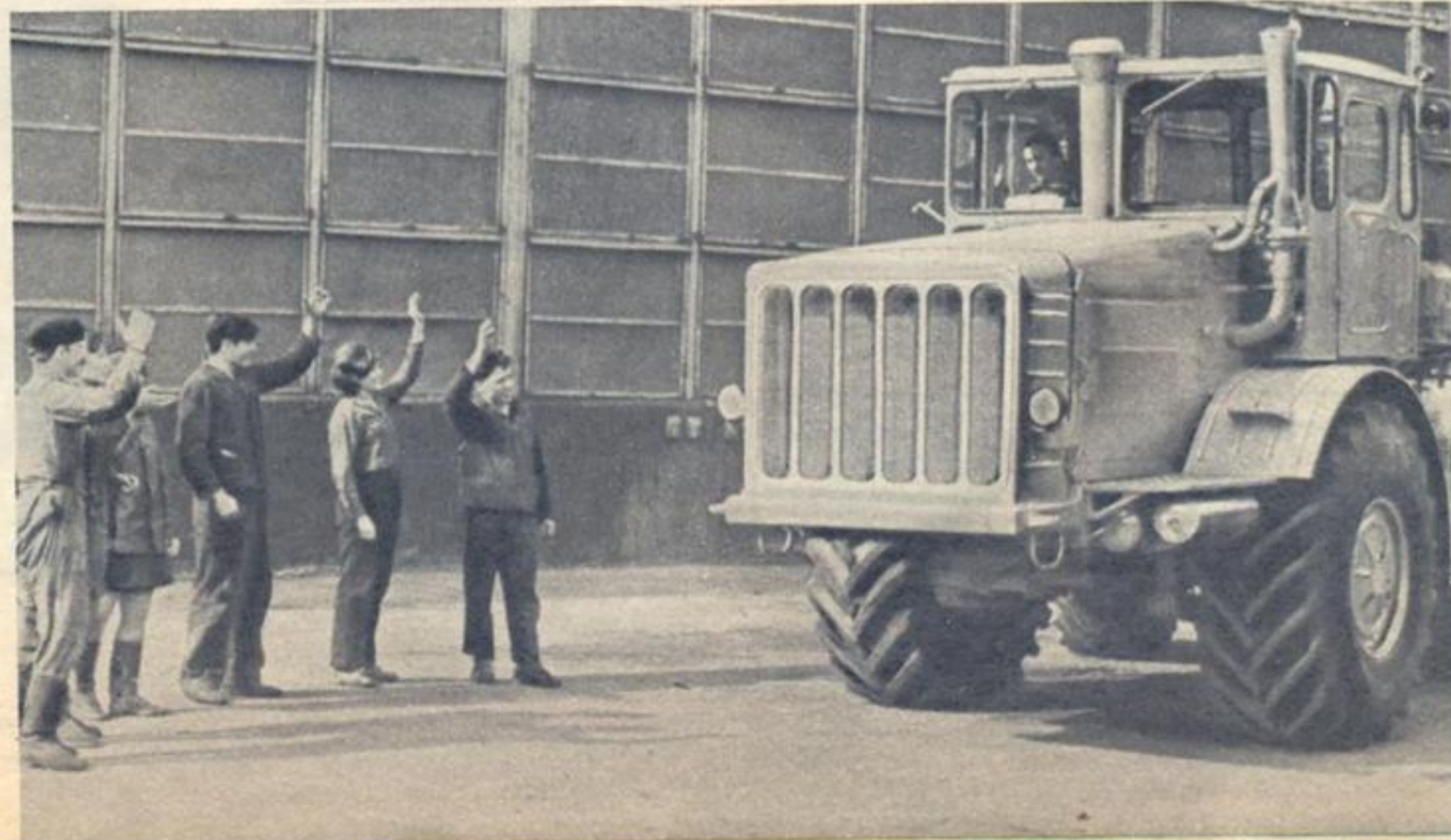
Материальная независимость хозяйки не только определяет в деревне семейные отношения, но, с другой стороны, свидетельствует и о роли женщины в общественном производстве. Ни за что, как известно, денег не платят.

В общем, о трудовых буднях колхозницы можно рассказывать напрямую, а можно, не менее точно, и косвенно — например, через покрой платья, даже через статистику разводов: число женских инициатив в

«Ленинская колонна» — так решили назвать комсомольцы Кировского завода Ленинграда 10 могучих тракторов. Они обязались изготовить эту колонну к 22 апреля 1970 года в свободное от работы время.

На снимке: комсомольцы провожают на село первый «Кировец».

Фото С. СМОЛЬНОГО (ТАСС).

надо было поставить женщин, первой она послала на мостик ее, дочку, и потом с остальными разговаривать ей было уже легче.

* * *

Моя сестра, Мария Иосифовна Петрова, много лет работает дояркой в колхозе «Червона Украина», Сумской области. Ей сорок пять лет. У нее слабое здоровье, частые головные боли, радикулит. Когда приезжаю домой, видимся мы редко. В пять часов утра ее уже нет, а возвращается потемну.

Каждую неделю в честь доярки, которая надоила больше всех, возле колхозной конторы поднимают флаг. Я с особым чувством смотрю на него, когда он поднят в честь сестры.

Почему она не найдет дела полегче? Отвечает: для строительства дома брала ссуду и надо, мол, отработать. Ссуда почти полностью возвращена, а Маруся все не покидает ферму. Привыкла. Но это больше, чем привычка, убеждаюсь я, когда слушаю, как она рассказывает о своих коровах, когда вижу иногда, как с ними обращается. Для нее они не просто живые существа, а существа разумные, каждое со своим характером, к которому надо примениться. Причем примениться не только для того, чтобы они давали больше молока, не только из материального расчета, а из естественной потребности человека уважать все живое. Она их поощряет — кусочком хлеба, ласковым словом, бранит, просит, и для каждой у нее — особый голос.

Есть закономерность: если вам назовут женщину и скажут, что она хорошая доярка, можете быть уверенным — она и человек хороший, добрый, чистоплотный, отзывчивый и обязательно волевой.

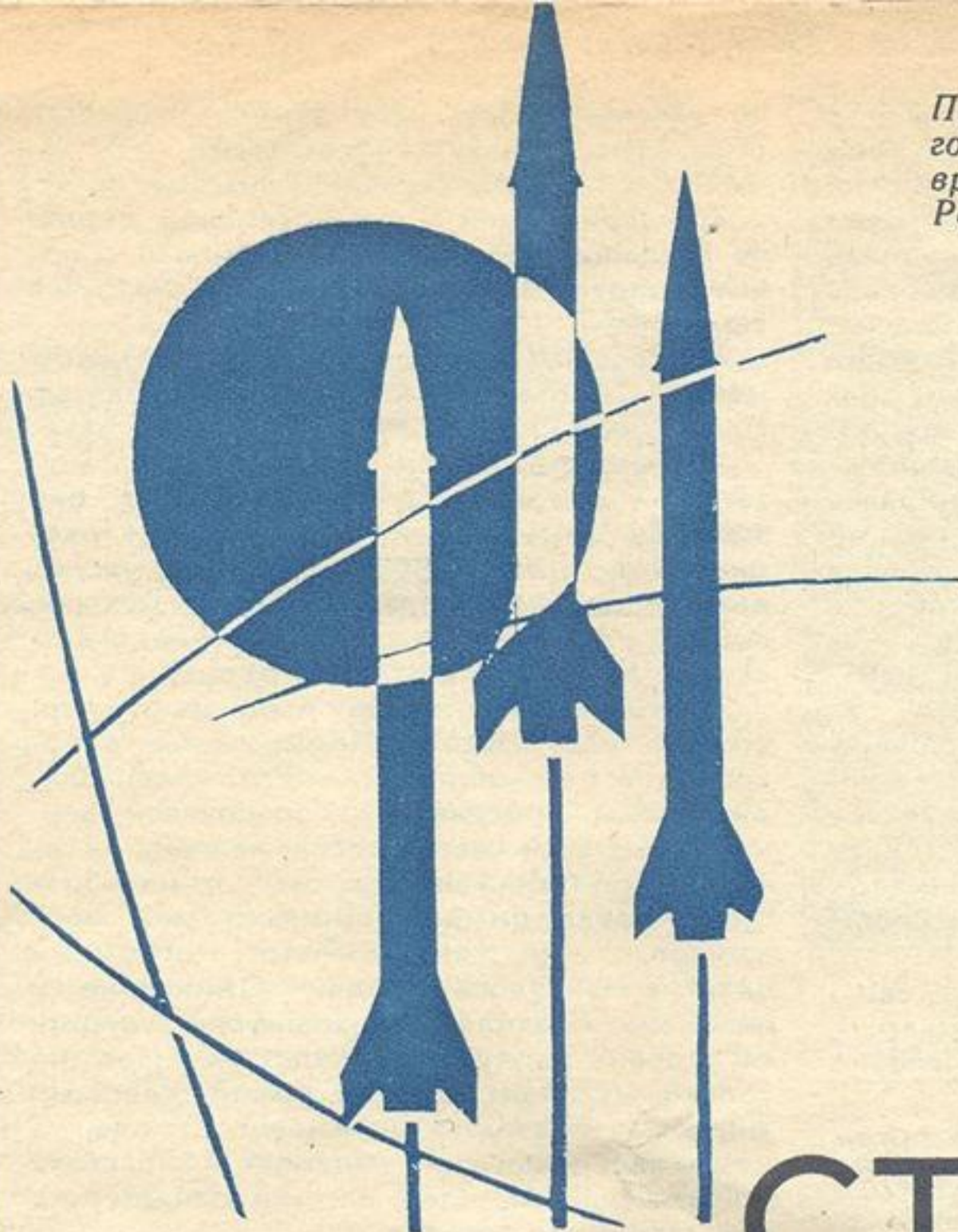
Несколько лет назад я решил в одном совхозе Омской области обучиться машинному доению. Дня два со мной занималась девушка не очень прилежная, и ничего у меня не получалось. Потом взялась другая. Возилась она со мной даже меньше, но была разница: она от души радовалась малейшей моей удаче, подбадривала меня своей радостью, и дело пошло.

После довелось прочитать статью одного пожилого писателя, который доказывал, что доение должно оставаться ручным, иначе, мол, из-за механизации деревня лишится прекрасного женского типа. В первый момент я почти готов был с ним согласиться. Действительно, ферма, коллектив доярок — это особый мир, со своим нравственным укладом, интереснейшей атмосферой. Потом я вспомнил, как болели до введения машинного доения руки у сестры, как их крутило по ночам, и этот писатель вызвал ярость. Постепенно она прошла, и осталось спокойное несогласие с ним. Хотя чувства старого человека, много общавшегося с доярками и полюбившего их, можно понять: ему грустно при мысли, что теперь все реже услышишь вечером на ферме, как со звоном бьют белые струи в подойники, и увидишь, как вскипает над ведром шум молочной пены.

Ему грустно, а самим дояркам — вот главное — от этого радостно.

* * *

Женщине в селе приходится выполнять еще нелегкую работу. Но там у нее есть и свои радости и дело, которое никто за нее не сделает и в которое она вкладывает душу. Отчего и чувствует себя в жизни все увереннее и свободнее.

ЭХО СТАРТОВ

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный вручает героям-космонавтам награды Родины.

Фото А. Пахомова и А. Устинова.

Мы сидели на космодроме и ждали, когда Координационно-вычислительный центр даст «окно» для четвертого старта в космос. «Интеркосмос-1» уже поконился под оранжевым обтекателем на вершине ракеты. Он приготовлен к прыжку в небо, но еще молчат ракетные двигатели. А там, над нами, тройка «Союзов» с семью космонавтами на борту — Г. Шониным, В. Кубасовым, А. Филипченко, В. Волковым, В. Горбатко, В. Шаталовым и А. Елисеевым — совершала невиданные до сих пор в космонавтике космические «маневры». Корабли сближались друг с другом, летели параллельно, потом вновь расходились. Широта и свобода маневра — главная отличительная особенность небывалого эксперимента, проведенного в этом групповом космическом полете.

— Люди привыкают к космосу, они приобретают столь необходимый для будущего опыт космических полетов, — сказал в одном из интервью Главный конструктор «Союзов».

— Первый раз, когда я полетел в космос, — дополнил его Алексей Елисеев сразу же после приземления, — меня постоянно преследовало ощущение необычности, даже удивления. Теперь же мы с Владимиром Шаталовым больше внимания уделяли деталям, работалось намного легче.

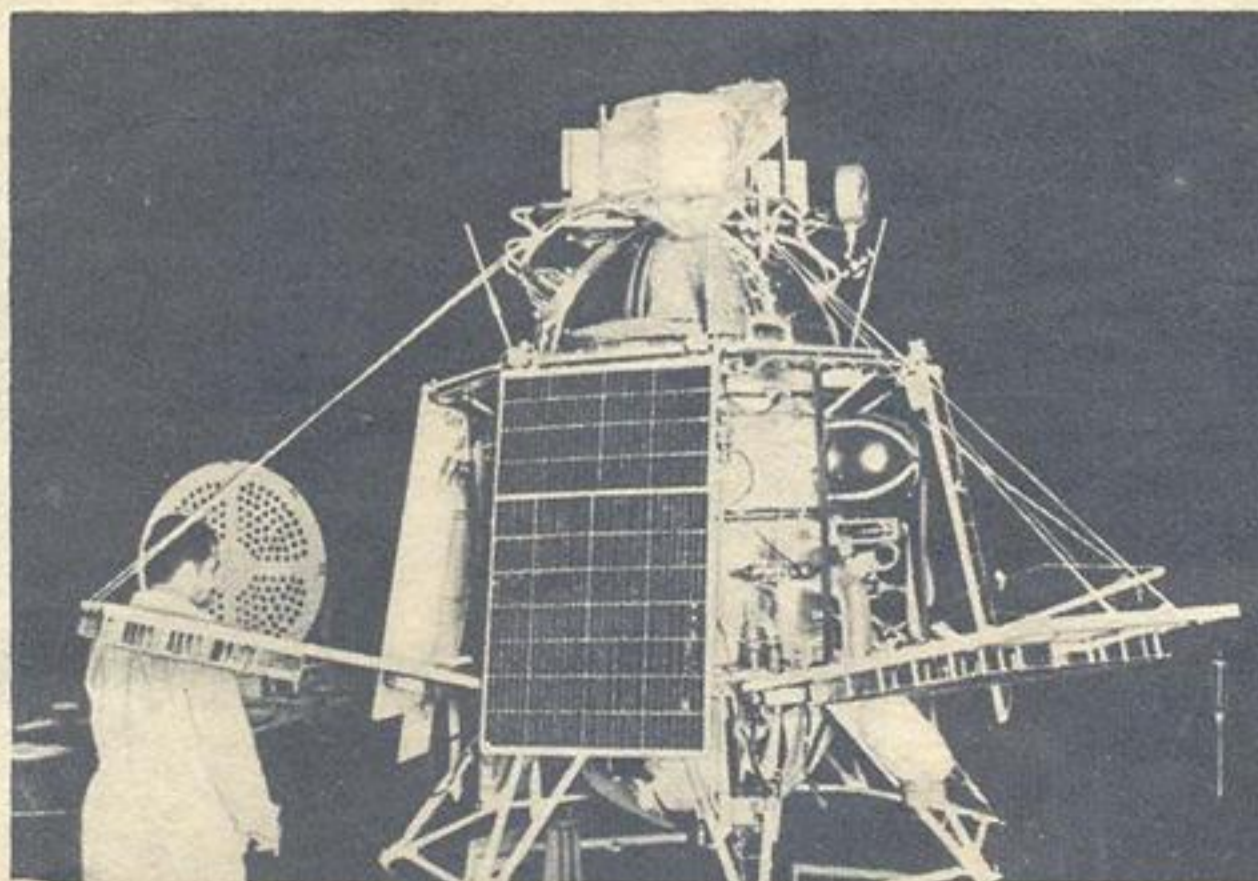
На космодроме мы долго разговаривали с академиком Борисом Николаевичем Петровым. Оценивая полет «Союзов», он сказал:

— Сейчас на орбите находится небольшой научно-исследовательский институт. Его сотрудники — семь космонавтов.

...Прежде всего они, конечно, космические пилоты. Люди огромного мужества, собранности, воли. Люди, всегда готовые к подвигу. Недаром доверила им Родина поднять в космос великолепные корабли «Союз».

Но, кроме того, все семь космонавтов ведут разнообразную, чрезвычайно ценную исследовательскую работу.

Одна из особенностей современной нау-

«Интеркосмос-1» на контрольно-испытательной станции. Панели солнечных батарей раскрыты, как в полете... В эти минуты спутник кажется фантастической птицей, машущей крыльями.

Фото Л.Поликашина (АПН).

ки — узкая специализация ученых. Чтобы сделать что-то новое в своей отрасли науки, исследователь должен настолько глубоко и всесторонне изучить это направление, что у него не остается времени для работы в соседних отраслях. Не удивительно поэтому, что физик-атомник мало что понимает в акустике, хотя обе науки и именуется «физикой».

Космонавт же в какой-то мере универсальный исследователь. Его знания должны быть разнообразны и достаточно глубоки. Корабль, даже такой большой, как «Союз», пока не способен вместить представителей всех отраслей науки, которым необходимо посетить неземные орбиты. Самому космонавту во время полета приходится поочередно быть и метеорологом, и астрономом, и физиком, и геологом.

Если вы внимательно следили за сообщениями ТАСС, которые появлялись в течение всей «большой космической недели», то заметили, очевидно, сколько профессий пришлось «переменить» отважной семерке.

В последний день полета Г. Шонину и В. Кубасову пришлось переквалифицироваться в сварщиков. В орбитальном отсеке их корабля стоял «Вулкан» — установка, специально созданная для внеземных сварочных работ. Космонавты опробовали несколько видов сварки. Нет нужды подробно описывать значение этих работ — будущее космонавтики немислимо без создания крупных орбитальных станций, на борту которых ученые будут жить долгие месяцы, даже годы. Элементы таких станций придется соединять между собой в космосе, потребуются и ремонтные работы. Без сварки не обойтись. Четверг, 16 октября, положил начало внеземной металлургии, эру которой уже давно предвидели писатели-фантасты. От сварки «космических домов» до выплавки металлов на планетах — вот что скрывается за тонким электронным лучом, соединившим две металлические пластинки на борту «Союза-6».

В эти семь дней Гидрометецентр СССР

регулярно получал от экипажей «Союзов» обширную информацию, потому что космонавты стали и метеорологами. Они наблюдали, как и где рождаются циклоны, в каком направлении движутся, фотографировали облачный покров Земли. Корабль на орбите — идеальный пункт наблюдений, поэтому метеорологи с благодарностью принимали каждое сообщение из космоса. В. Шаталов и А. Елисеев заметили циклон в районе Камчатки и Сахалина. Они сразу же сообщили о нем. Жители Дальнего Востока через несколько минут были предупреждены о надвигающейся непогоде.

— С искусственных спутников Земли, — говорит известный советский ученый, директор Главной геофизической обсерватории М. И. Будыко, — впервые удалось увидеть громадные облачные системы и проследить за их развитием. Стало возможным измерить потоки радиации на внешней границе атмосферы, которые влияют на климат нашей планеты. Из космоса измерили и отражательную способность различных областей Земли для приходящей солнечной радиации. Оказалось, что в областях с постоянным снежным и ледяным покровом она почти вдвое больше, чем в теплых краях.

Космонавты привезли с собой сотни снимков, которые помогут ученым установить, как изменяется снежный и ледяной покров. Это уточнит долгосрочные прогнозы погоды и позволит определять водный баланс некоторых районов Земли на будущий год. Ученые, обработав результаты полета, сообщат землянам, сколько в будущем году придет на их поля воды. Особенно важно это для Средней Азии и засушливых районов. Так что октябрьский полет «Союзов», как это ни фантастично звучит, помогает труженикам полей подготовиться к новому сельскохозяйственному году.

Но если это помощь косвенная, то геологам космонавты помогли самым непосредственным образом. Накануне полета был задуман грандиозный по своим масштабам

эксперимент, в котором принимали участие геологические партии, авиация и космические корабли. Спутники уже помогли геологам открыть несколько крупных месторождений. Они указали, в частности, на большие залежи железной руды в Сибири. Орбита спутника чуть-чуть изменялась, он как бы «притягивался» к месторождению, пролетая над ним.

«Нам сверху видно все...» — эти слова из известной песни в большей мере относятся к космонавтам, чем к летчикам. Характерная структура земной поверхности просматривается из космического корабля на огромной площади. Космонавтам отчетливо видны геологические образования, протянувшиеся через целые континенты.

Когда «Союзы» приближались к Туркменистану, в воздух поднимались самолеты. С их борта проводилась аэрофотосъемка. Космонавты тоже вооружались кино- и фотоаппаратами. В одно и то же время снимался обширный район Земли. Результаты съемок, полученные на Земле, в воздухе и космосе, помогут создать структурную карту Туркменистана, которая необходима для поиска и разведки полезных ископаемых.

Последний старт «большой космической недели» — запуск «Интеркосмоса-1». Спутник этот предназначен для исследования Солнца. В «солнечном эксперименте» принимают участие ученые семи социалистических стран. На борту спутника работают приборы, созданные в Советском Союзе, ГДР и Чехословакии. В течение многих месяцев «Интеркосмос-1» будет постоянно следить за нашим земным светилом, за процессами, идущими в гигантском естественном «ядерном реакторе».

Эхо четырех октябрьских стартов широко разнеслось по планете. Жители Земли отдадут должное мужеству космонавтов, интернациональной дружбе народов, трудовому подвигу советских людей.

В. ГУБАРЕВ

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

А. КАПЛЕР

Отрывки из киноповести

Много поколений семьи Филимоновых было кровно связано с «Трехгоркой». Еще какой-то их прапрадед попал в Москву оброчным мужиком и остался, осел на Прохоровской мануфактуре, на «Трехгорке».

Киноповесть рассказывает о судьбах трех женщин, трех поколений семьи Филимоновых — бабки Веры, ее дочери Надежды и Любы — Веринной внучки. Три эпохи, три жизни, три истории любви.

Мы публикуем с сокращениями последнюю главу повести — «Любовь». Дочь Надежды и Королева — Люба училась в Строгановском художественно-промышленном училище и работала в художественном цеху «Трехгорки», когда началась война. Мать — Надежда Матвеевна — была главным инженером комбината.

Начинается киноповесть с пролога, действие которого происходит в наши дни. Сносят домишко, где больше ста лет прожила семья Филимоновых. Здесь мы знакомимся с Верой, второй Верой — правнучкой первой Веры Филимоновой.

...Фабричный двор, корпуса, множество корпусов. На воротах вывеска: «Комбинат Трехгорная мануфактура». Из ворот — влево, вправо, вверх по крутому переулку — растекается рабочая смена.

Идут хозяева «Трехгорки». Женщины, женщины, женщины. Почти сплошь женщины. Юные и не совсем юные, веселые и озабоченные. Современность — 1969 год — отражена в их вкусах, в их одежде, в манере держаться к лицам. Если внимательно присмотреться к лицам, то, кажется, многое можно узнать о каждой из женщин.

Вот высокая, светловолосая девушка.

— Товарищ Филимонов! — окликнул ее в проходной вахтер, проверяющий пропуска. — Вам заместитель директора велел зайти...

Заместитель директора — молодой, но совершенно лысый человек, — не отрываясь от бумаг, здоровается с Верой.

— Садись, Филимонова, тебе надо будет сейчас со мной поехать в Главк...

— А я сейчас не могу, — отвечает, не садясь, Вера, — занята.

Тогда замдиректора отрывается от подписывания бумаг.

— Дело в том, — говорит он, — что они там, на большом худсовете, очень высоко оценили твой рисунок, ну, эту...

— «Морскую»?

— Да, «Морскую». Я лично не понимаю, что они в ней такого нашли...

— Спасибо за известие, но вы, кажется, не расслышали, я сейчас занята.

— А что случилось?

— Сносят дом, в котором мы жили.

— Ну и?..

— Ну, и я с родителями туда еду.

— Дом сносят?

— Да.

— Ну и что?

— В общем, сейчас не могу. В другой раз. Можно идти?

— Ну и молодежь пошла!.. С ума сойти...

* * *

...Вера помогла матери выйти из машины, а отец подошел к бульдозеристу и что-то неслышное за грохотом машины ему сказал.

Бульдозерист, молодой малый, согласно кивнул головой, остановил машину и стал ждать.

Верину мать — Любовь Васильевну — всю жизнь называли Любой и так же продолжают называть теперь, когда ей, вероятно, лет около пятидесяти. О том, что она слепа, можно было догадаться только по тому, как она иногда смотрела мимо собеседника и часто рукой искала руку дочери или мужа.

Дверь оказалась незапертой, и женщины вошли в дом. Вслед за ними вошел и остановился у притолоки Алексей Иванович, отец Веры. Алексей Иванович был несколько нескладен — длиннорук и длинноног — и часто улыбался застенчиво, словно бы извиняясь за свою нескладность.

Любовь Васильевна, отстранив руку дочери, пошла вперед, легко касаясь пальцами знакомых стен. Ее пальцы ощупывали каждый выступ бревенчатой стены, каждый изъём на ней. И видно было, как все тут ей знакомо и дорого, как связана жизнь ее с этим домом...

Она переходила из комнаты в комнату, прикасаясь рукой к предметам, только ей понятным, и одни вызвали горькую усмешку, другие останавливали ее, заставляя задуматься, погрузиться в воспоминания...

Бульдозерист ждал, с нетерпением поглядывая на дверь домика. Машина его грохотала вхолостую.

Наконец, хозяева покинули свой доживающий последние минуты дом. Вера бережно поддерживала мать с одной стороны, Алексей Иванович — с другой.

Когда они сходили с крыльца, седая женщина вдруг села на ступеньку и, закрыв лицо руками, горько заплакала.

— Мамочка, родная, — говорила Вера, — что делать, это жизнь... Мамочка, но разве ты забыла, что у тебя есть мы, что мы тебя любим...

Но чем больше говорила Вера, тем горше рыдала мать.

Алексей Иванович закусил губу, с трудом удерживаясь от того, чтобы тоже не заплакать.

— Мамочка, разве ты не говорила, что счастлива?..

— Да, — сквозь слезы отвечала Любовь Васильевна, — конечно, я счастлива, конечно...

* * *

...Выла сирена. Из уличных репродукторов слышалось:

— Граждане, воздушная тревога! Граждане, воздушная тревога...

Пустели улицы Москвы.

Алеша — длинноногий, немного нелепый юноша в военной форме, пилотка набекрень, два «кубаря» в петлицах — держал за руку Любу. Они перебежали от дома к дому, прячась от дежурных ПВО.

Все казалось им смешным. И то, что сердитый дежурный кричал им что-то грозное вслед, размахивая руками, и то, что у фонарного столба небольшой пес, игнорируя воздушную тревогу, преспокойно оставял свою визитную карточку. И то, что запоздавшая крохотная старушенция крупными, мужскими шагами переходила улицу, чтобы скрыться в бомбоубежище. А то и просто так — взглянув друг на друга — они начинали смеяться.

Но вот свисток решительного милиционера, и им пришлось войти в подъезд.

— Ни души! — закричала радостно Люба и бросилась к Алеше.

Теперь они смеялись оттого, что милиционер устроил им такое удобное место, где можно было обнять друг друга.

Никто не мешал им, никто не появлялся в этом забытом людьми подъезде.

Люба наконец оторвалась от Алексея, поправила прежде всего волосы и нажала указательным пальцем на кончик его носа.

— Курносый, рыжий... долговязый какой-то... черт знает что, — сказала она и рассмеялась. — И откуда я тебя такого выкопала?

Алексей заглянул за дверь, ведущую внутрь:

— Послушай, это ведь школа...

Они вошли в ближайший класс. Чинно стояли парты. На окнах бумажные кресты.

Люба подошла к доске, взяла мел и одним быстрым, легким штрихом нарисовала курносый профиль.

— Узнаешь?

Шарж был удачным. Алеша, рассмеявшись, смахнул его тряпкой.

За окнами гремели зенитные залпы...

И снова они бежали по пустым улицам, под грохот зениток. И вот, наконец, взбежав по ступенькам, вошли в дверь, над которой висела вывеска:

«Краснопресненский исполком Совета депутатов трудящихся».

Отдел регистрации актов гражданского состояния...»

* * *

...У перрона затемненного вокзала стоял состав теплушек. Огоньки папирос, вспышки спичек и лучики карманных фонарей выхватывали из темноты взгляды женщин — нежные, встревоженные, печальные.

Слова прощания, последние объятия, лишние переборы гармошки... А Люба и Алеша все еще веселились.

— ...Помнишь, рыжий, как ты меня от индюка защищал...

— Вот какой я храбрый был в молодости!.. Он меня, подлец, всего исклевал...

— По вагонам!.. — слышалась команда. — По вагонам...

— Не забудешь, что ты теперь моя жена?

— Ну, как же, — смеялась Люба, — у меня даже бумажка есть... А ты?..

...Она возвращалась домой по улицам утренней Москвы. В стеклах окон, крестнакрест заклеенных бумажными полосами, отражалось встающее над домами солнце. Улицы заполнялись идущими на работу людьми. Позванивали трамваи.

Люба свернула за угол, и вдруг черная кошка, выскочив из чьего-то подвального окна, побежала через дорогу.

Люба, не раздумывая, бросилась влево, на мостовую, чтобы опередить кошку. Та ускорила бег.

Они неслись на параллельных курсах — Люба и кошка, и вся улица, все прохожие замерли, ожидая исхода этого странного состязания. Вероятно, в той отчаянности, с какой бежала Люба, было что-то не допущавшее смеха и шутливых замечаний.

И вот из последних сил, последним рывком Люба обогнала проклятую кошку, и та испуганно метнулась обратно.

А Люба, тяжело дыша, прислонилась спиной к стене дома.

Раздался смех. Прохожие обступили Любу.

— Ты что, пари с этой кошкой заключила?

— Ну, ну... Вот что значит предрассудки...

Медленно спускались аэростаты. У булочной, витрина которой была закрыта мешка-

ми с песком, выстраивалась очередь. Возле проходной «Трехгорки» стояла вооруженная охрана. Люба предъявила пропуск, прошла. Остановилась по привычке у мемориальной доски и пошла дальше.

— Здравствуй, Любушка, — сказала, проходя мимо Любы, пожилая работница, — к матери зайди, тревожится она.

В углу, в кабинете главного инженера ткацкой фабрики, стояла аккуратно застеленная раскладушка. На стене висела сумка с противогазом.

— Мама нет? — спросила Люба у девушки, вернее, девочки лет 16, которая дежурила у телефона.

— Надежда Матвеевна с военпредами в цеху... Любочка, а это у вас шарфик заграничный?

Люба сняла с шеи цветной платочек, положила на стол.

— А вот и нет. Мой рисунок. Собственный... Нравится? Бери.

— Ну, что вы, Люба, я не затем...

— Ладно, ладно. Дают — бери, бьют — беги.

...Надежда Матвеевна была все той же Надей и в то же время уже другой, не только потому, что стала старше на двадцать два года, но и потому, что появилось в ней что-то мужское, резкое. Она много курила, хмурила брови, задумавшись.

Увидев Любу, извинилась перед военными, с которыми обсуждала какие-то текущие дела, подошла к дочери.

— Где ты была? Ведь ушел отец... ушел наш Королев.

— Как ушел? Ведь его не брали из-за руки?

— В армию не брали. Так он в ополчение. В ночь ушел, сегодня. Я уже не знала, где и искать тебя...

Люба положила руку на плечо матери. Они смотрели друг другу в глаза. Люба понимала, что означает для Надежды Матвеевны уход мужа.

— Надежда Матвеевна, — окликнул ее один из военных, высокий, седой человек с тремя шпалами в петлицах, — можно вас на минутку?

— Да, да, сейчас...

— Я, мама, в цех перейду. У нас ведь теперь делать нечего.

— Да, хорошо, конечно, конечно... Иду, товарищи...

Она пошла было к военным.

— Я, мама, между прочим, замуж вышла, — сказала Люба.

— Да, хорошо, хорошо, — машинально ответила Надежда Матвеевна, уходя, но вдруг остановилась: до нее с опозданием дошел смысл слов, сказанных дочерью.

— Что ты сказала? Замуж?

— Да, мама.

— За Рыжика?

— За Рыжика. Всерьез. Совсем всерьез. Надежда Матвеевна была ошеломлена.

— Но ведь вы дети... Он совсем мальчик, ребенок...

— Ребенок, между прочим, тоже сегодня ушел на фронт.

Надежда Матвеевна обняла Любу.

— Я тебе счастья... родная...

* * *

...В художественной мастерской не было никого, кроме Ивана Карловича.

Старый художник собирал со столов рисунки. Яркие узоры, которые должны были стать тканями. Аккуратно складывал их в папки, надписывал имя автора и укладывал в шкаф. Иван Карлович был в гимнастерке, полосатые брюки заправил в кирзовые сапоги.

— Что это вы, Иван Карлович, — сказала, входя, Люба, — в сапогах?..

— Да я теперь боец военизированной охраны. Сегодня в ночь на дежурство... Ты мне помоги, Любушка, уложить... Не знаю, понадобится ли это когда-нибудь...

— Обязательно, Иван Карлович, и очень скоро. Вот увидите. Война очень скоро кончится...

Иван Карлович взял эскиз, посмотрел, прищурясь.

— Ты должна беречь руки, Люба, — сказал он, — золотые руки у тебя... Гм... это птицы, что ли, летят?

Эскиз действительно напоминал летящих птиц. Это был условный рисунок, но чем-то черные, тонкие, изогнутые линии, распластанные на закатно-золотом фоне, были похожи на улетающую стаю птиц.

— Да, птицы, — сказала Люба, — я видела раз на кладбище, как они поднялись сразу, тысячи, может быть, десятки тысяч, сразу, как одна, закрыли небо и стали улетать, выстраиваясь. Огромной такой формой... Но я не хотела буквально...

— Здесь, — перебил ее Иван Карлович, — есть настроение, и это прекрасно. Я представляю себе такую декоративную ткань на окне, когда она будет просвечивать... Гм... Да... Но мы теперь будем работать марлю и защитную саржу — вот и все художество «Трехгорки»...

Дверь приоткрылась, заглянул некто в полувоенной форме.

— Закрывайте. Ключи — вахтеру.

Люба сложила свои рисунки, положила в шкаф и вышла вместе с Иваном Карловичем.

Он повернул ключ в замке.

— Ничего, Иван Карлович, — сказала Люба, — мы эту дверь еще откроем.

— Ты хоть Строгановское-то не бросай, слышишь?

* * *

Ночь была звездной и безлунной. Темный город угадывался внизу. Тихо. Рядом с Любой на покатоном склоне крыши — совковая лопата и брезентовые рукавицы, невдалеке — ящик с песком.

Из-за конька крыши показалась физиономия девушки, которая дежурила на противоположном скате.

— Люб, а Люб, нет у тебя чего пожевать?

— Хлеба кусочек.

— Давай. Я все время, знаешь, какая голодная. Можешь представить, вчера ночью от голода проснулась и даже заревела.

Люба достала из кармана телогрейки завернутый в газету кусок хлеба, протянула.

— Держи, Нинка.

Нина быстро развернула, отломила, стала жевать.

— Люб, а Люб, — зашептала она, — никому не скажешь, про чего я тебе скажу?.. Страшно мне... боюсь я...

— Чего? — удивленно спросила Люба. — Не знаю. Всего страшусь... Как даст он сюда... По крыше этой чертовой...

— Я от тебя умру, Нинка! Крыша как крыша... чего тебе бояться? Давай пересаживайся ко мне.

Нина перебралась на ее сторону.

— Будем песни петь, хочешь? — сказала Люба. — Тихонько-тихонько...

И они тихо запели на два голоса:

Жаркою страстью пылаю,
Сердцу тревожно в груди,
Кто ты — тебя я не знаю,
Но наша любовь впереди...

Рисунки А. ПАУКОВА.

— Нинка, ты врешь мотив безбожно... Тут надо так...

Нинка ахнула: вдали вдруг зажегся столб света — прожектор уставился в небо. Затем вспыхнул другой. Послышался шум моторов. И вдруг где-то совсем близко разорвалась бомба.

— Ой, мамочка, пропали! — в ужасе завопила Нина. Переходы от восторга к отчаянию были у нее мгновенными.

Новый взрыв — еще сильнее и ближе. И вдруг прямо перед девушками одна за другой ударились о крышу две зажигалки. Ближайшая бомба угрожающе шипела, разгораясь. Люба натянула рукавицы и, схватив зажигалку за стабилизатор, сбросила вниз.

Когда девушка оказалась возле второй зажигалки, та уже прожгла кровлю. Яркое пламя било из бомбы. Любе пришлось обойти горящую зажигалку — стабилизатор ее был с противоположной стороны. Отклоняясь от огня, Люба ухватила шипящую, брызжущую пламенем бомбу. Пламя, вспыхнув, вдруг ударило Любу в лицо...

Нина видела, как пошатнулась Люба, слышала, как она крикнула: «Глаза!» Как упала и заскользила вниз, к краю крыши. Вскочив, Нина бросилась на помощь. В последнее мгновение, когда Люба была уже на самом краю крыши и неизбежно должна была упасть, Нина вцепилась ей в волосы левой рукой...

* * *

— Есть тут кто-нибудь? — послышался из прихожей старческий голос. — Эй, хозяйва, отзовитесь!

— Есть, есть, — ответила Люба, спеша к двери, — заходите. Кто это пришел?

— Зеленцов это, дедушка Зеленцов.

— Здравствуйте, Яков Фомич, заходите, пожалуйста. Только мамы нет, к сожалению. Она в райкоме.

— А я не к маме, я к дочке, — усаживаясь на стул, сказал Зеленцов.

— Ко мне?

— К тебе, к тебе, Люба. Садись и слушай. Время, дочка, строгое. Если я на девятом десятке с пенсии вернулся да еще целым цехом командую... Дома нынче не усидишь. У нас теперь цех военный. Делаем одну деталь к боеприпасам, так что к нам без особого пропуска и не проберешься — вот я какой генерал!

— Яков Фомич, я чаю поставлю.

— Исключается. Сейчас убегу. Так вот, Люба, иди ко мне в цех работать.

— Я?

— Ты, дочка, ты. Все уже для тебя приготовлено. И место так оборудовано, чтобы ты работать могла... Совсем операция простая.

Люба смотрела на него, не видя, и горе и радость, как облачка, сменялись на ее лице.

— И я смогу, вы думаете?..

— Сможешь, не сомневайся. Будем с тобой вместе фашистов бить...

— Спасибо, Яков Фомич, спасибо...

Люба протянула руку — немного мимо старика. Он поймал руку, погладил Любу по плечу.

После ухода Зеленцова Люба взяла со стола письмо и забралась с ногами на диван. Она посидела так несколько мгнове-

ний и вдруг поднесла письмо к лицу, закрыла лицо руками и заплакала.

Когда вернулась Надежда Матвеевна, письмо снова лежало на столе, а Люба вязала, сидя у стола.

— Устала? — спросила Люба.

— Ужасно. Последнее время заседания стали утомлять меня больше любой физической работы.

Надежда Матвеевна закурила, взяла треугольничек.

— Так, так... Что сегодня нам пишет Рыжик...

— «Моя дорогая, — прочла Надежда Матвеевна, села рядом с Любой и свободной рукой обняла ее. — Пишу тебе это письмо в очень хорошем настроении. Наконец и наша часть пошла вперед... Я по-прежнему воюю без единой царапины. Такое, видно, мое дурацкое счастье. Твое чудесное письмо получил, спасибо. Как твои пальцы, скоро ли сможешь писать сама? Это надо же, чтобы ты повредила именно правую руку, то, что тебе всего важнее. Я уверен, что врач сказал правду и это ненадолго. Если бы моя любовь могла лечить...»

«Уважаемая и дорогая Люба Филимонова, пересылаем Вам это недоконченное письмо вашего мужа. Старший лейтенант Козлов Алексей Иванович двадцатого сего ноября не вернулся из разведки. Мы не посылали Вам это письмо, ждали. Но сейчас, спустя две недели, все же посылаем. Нужно надеяться на лучшее. Никаких подтверждений гибели т. Козлова или того, чтобы он попал в плен, у нас нет.

О дальнейшем известим.

С уважением капитан Попеляев».

Однако Надежда Матвеевна, дойдя до этой приписки, ни на мгновение не останавливаясь, продолжала незаконченную фразу Алеши:

— «...если бы моя любовь могла лечить, ты давно была бы здоровой. У меня все хорошо, но не удивляйся, если некоторое время не будешь получать писем, обстановка может так сложиться, что не смогу писать.

Обнимаю тебя, дорогая, очень люблю, всегда помню. Твой Алеша».

* * *

...В этом цеху по-прежнему работали женщины и подростки. Старик Зеленцов сидел за верстаком, низко наклоняясь над тисочками.

Работа Любы была предельно простой: она брала слева короткую медную трубочку, вставляла в нее другую, более тонкую, загибала ее конец и перекладывала деталь направо. И снова: трубочка потолще, в нее другая, потоньше, загнуть конец, положить направо. Люба привыкла к этой работе, пальцы очень быстро проделывали несложную операцию.

А война все шла и шла. Еще долгие два с половиной года. А накануне победы в цеху раздался звонок из проходной...

...Телефон звонил в застекленной кабинке начальника цеха, и Зеленцов, работавший у верстака, побежал в кабинку.

— Да, — ответил он на какой-то вопрос, — конечно, выписывайте. Что? Вот же перестраховщики вы, друзья. Пожалуйста, можете писать на корешке — под мою ответственность. Вот люди... — вздыхал он, вешая трубку.

Зеленцов вернулся в цех, хитро поглядывая в ту сторону, где работала Люба.

Когда хлопнула тяжелая дверь и кто-то вошел в цех, Люба насторожилась, потому что все сразу замолчали. Люба повернула голову, прислушиваясь к шагам, гулко звучащим в цеху.

(Окончание на стр. 20).

ТРОЕ С КРАСНОДАРСКОГО ЗИП-а

Молодым девчатам, только что вставшим к конвейеру цеха сборки Краснодарского завода электроизмерительных приборов, трудно представить свой цех без Клавдии Федоровны Цибулиной, свою работу без ее спокойного внимания. Она здесь уже четверть века. За этот срок ЗИП стал одним из крупнейших заводов страны, а она из Клады — Клавдией Федоровной, уважаемым бригадиром.

Когда в 1966 году за освоение новой техники завод наградили орденом Трудового Красного Знамени, Клавдии Федоровне Цибулиной присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Многим помогла она принять профессию слесаря-сборщика как свою единственную, как дело всей жизни. Два года назад пришла в цех ученицей комсомолка Варя Каравянская. А сейчас у нее первый разряд. Освоила несколько сложных операций. И с удовольствием делится своим умением с новенькими.

Цех расширяется. Отлажен новый конвейер, введена полуавтоматическая линия сборки одного из важнейших узлов электроизмерительного щитового прибора. По обязательствам, которые взял на себя цех к юбилею Ильича, скоро будет смонтирована и вторая — автоматическая — линия сборки. Новая техника требует подготовленных людей — таких, как Ирина Мозговая. Ирина только год здесь, а в приборах разбирается отлично — ведь она студентка вечернего техникума радиоэлектронного приборостроения. И сменное задание выполняет на 107 процентов.

Учатся здесь многие, и не только в школах, техникумах, вузах: молодежь стремится овладеть рабочим мастерством. К апрельским дням тридцать человек обязались повысить свою квалификацию. Повысить производительность труда на 1,2 процента, снизить товарную стоимость продукции на 5 процентов — это будет подарком цеха ко дню рождения Владимира Ильича Ленина.

На снимках (сверху вниз): Клавдия Федоровна Цибулина, Ирина Мозговая, Варя Каравянская.

Фото Н. МАТОРИНА.

Д. ЖИЛИНСКИЙ. В НОВОМ ДОМЕ. Из триптиха «На новых землях».

На соискание Государственной премии.

Г. ЦЕЛМС

Фото Н. МАТОРИНА.

Чуйский тракт

В любую погоду ремонтер Прасковья Ивановна Проповедникова выходит на свой участок.

Среди бесчисленных красот Горного Алтая — альпийских лугов, кедровой тайги, рек, прыгающих с кручи на кручу, среди его бесконечной экзотики мало кто заметит этот неказистый, сукоставчатый кустарник. Разве что удивит его цепкость — карабкается он на самые неприступные скалы. Примечают кустарник лишь маралы: кормятся им. Отсюда и название: маральник.

Но ранней весной, когда еще холодно, еще снег весь не сошел, происходит чудо: кустарник поднимает вдруг на своих прутьях-ветках крупные нежные цветы. И тогда расцветают скалы. Розовые, синие, фиолетовые ленты опоясывают склоны гор. Весь Горный Алтай в цвету.

Как умеет прятаться иной раз красота!

* * *

Проехать по Чуйскому тракту от Бийска до Ташанты — значит проехать почти весь Горный Алтай. Тракт — позвоночник области, он держит ее, скрепляет. Он же связывает область со всей страной, выводит за границу. От Бийска по «бетонке» на Новосибирск, на автостраду Москва — Дальний Восток. От Ташанты — второй конец тракта — через несколько километров Монголия.

Грузы тракта — наглядная экономика области. Два встречных непрерывных потока.

С гор спускаются машины, груженные ртутью, золотом, шкурками соболя и белки, пантами молодых олешек, вином из черноплодной рябины, кедровым орехом, тонкорунной шерстью, верблюжьим пухом и, конечно же, лесом, лесом, лесом.

В горы же везут множество товаров — от ложек до холодильников и телевизоров — все, что ест, пьет, одевает, читает, смотрит область.

Лишь поздней осенью в этом ритмичном движении наступают перебои; на десятки километров тракт надевает овечью шкуру. Начинается великое переселение отар с альпийских высокогорных пастбищ на Горно-Алтайский мясокомбинат. Отары идут сплошной лавиной — машины вязнут в ней на долгие часы. Новички-шоферы ругаются и отчаянно сигнализируют. Те, что поопытней, глушат моторы и ложатся спать.

К концу месячного перегона овцы-спортсмены превращают свой жир в мускулы. Сегодня это, пожалуй, одна из главных проблем области (да и не только области — всего отгонного животноводства). Над ней думают, обсчитывают варианты решений. Что выгоднее: расширить тракт, создавать по пути следования непрерывную полосу пастбищ? Или же пробивать тоннели в скалах,

чтобы прошли по тракту неуклюжие рефрижераторы? Тогда можно будет забивать скот на местах. А пока рефрижераторам не под силу крутые виражи тракта.

На своих шестистах километрах Чуйский тракт лишь сотню другую прям и послушен. Остальное — непрерывная карусель вокруг вершин. Прибавьте сюда четыре скалы, нависающие над дорогой. И еще два перевала. Первый Симинский — все вверх и вверх по прямой. Мотор хрипит из последних сил, греется утюгом, кажется, будто на собственном хребте взволакиваешь машину прямо в небо. Второй — Чике-Таман — гигантская катушка, тракт-нитка... Каждый следующий виток на несколько метров выше. С одного бока пропасть, с другого — камнями нависает скала. Старики алтайцы до сих пор, минуя Чике-Таман, повязывают на ветках деревьев белые ленточки — знак благодарности судьбе.

«От Инюшки до Идрюшки — триста тридцать три вилюшки» — образ тракта в шоферском фольклоре (Иня и Июдро — два села, отстоящие друг от друга, если мерить по прямой, на несколько десятков километров).

В годы войны и в ночь и в непогоду крутили «баранку» на тракте женские руки. К сожалению, мало кто помнит сегодня имена Александры Токаревой, Надежды Книжник, Татьяны Брагиной — первых женщин-шоферов.

Сейчас женщин за рулем не встретишь. И все-таки без них немыслим тракт. Кто-то, а чуйские шоферы это отлично знают...

Вдали от семьи, от дома, среди кочевий, неуютной жизни умеют шоферы по достоинству оценить женскую заботу. Вот почему запоминают села по их столовым, по их поварам.

Далеко ли, близко до Онгудая, каждый рассчитывает свой путь, чтобы пообедать именно там.

Тридцать лет кормила здесь шоферов Полина Федоровна Чуднова. Несколько поколений поваров воспитала за это время. В Онгудее открыта даже школа поваров. Кроме умения печь блинчики и стряпать пельмени, передавала она молодежи любовь к своим пропыленным, насмешливым клиентам.

Сейчас Полина Федоровна на пенсии. Но по-прежнему спешат машины к онгудайской столовой. Работает там ученица Полины Федоровны — Елизавета Филаретовна Куйрукова. Как и прежде, здесь всегда самое богатое меню. Как и прежде, встретят тебя с улыбкой, угостят как дорогого гостя.

Гудят моторы, тракт раскручивает километры. У обочины — одинокий домик с крупной вывеской «Ремонтер». Через равные промежутки стоят эти домики, словно часовые тракта. Шоферы

Анна Ананьевна Брысикова — хозяйка «Заезжей».

останавливаются у них на минутку — воды испить, перебраться парой слов.

Женщина снимает платок — на загорелом лице резко выделяется белая полоска кожи у самых волос.

— Мы, как чабаны, целый день на воздухе — пасем тракт.

Вот уже второй десяток лет «пасет тракт» Прасковья Ивановна Проповедникова.

Зимой снег заваливает тракт. Только прошел бульдозер — опять с головой. Приходится вставать в четыре утра, в руки лопату, и... «бери больше, кидай дальше».

Снега много — быть большой воде. Тысячи ручейков бороздят, размывают тракт. Надо отвести их, засыпать ямы.

Летом вроде бы погода позволяет вздохнуть. Но зато лето — главная ремонтная пора. Конечно же, скреперы, бульдозеры и прочее. Но не обойтись и без ее рук.

Осень — это наледи. Беспомощно скрипят тормоза, машины крутит волчком — «тракт заплыл». Опять не обойтись без лома, лопаты.

Почувствует твердую дорогу шофер, поддаст газу. Вот и благодарность.

Короткая встреча, и пропал за поворотом одинокий домик. Солнце скатывается за гору. Темнота наступает мгновенно, словно выключили свет. Ночь приколачивает к вершинам гор звезды.

Ночью лучше бросать якорь в селе Иня, устанавливать машину в ряд с другими у маленького домика с вывеской «Заезжая». Много «Заезжих» на тракте, но шоферы предпочитают эту, в Ине. Казалось бы, и мебель здесь старенькая. (Если верить шоферскому фольклору: «В субботу в обед стульям сто лет».) Да и единственное развлечение — бильярд — сломано. Но приятен шоферской душе этот домик.

Ночь, полночь: «Привет, хозяйка, есть места?» Вопрос чисто риторический. Знает каждый: никогда не скажет Анна Ананьевна Брысикова, что мест нет. «Ставь машину, что-нибудь придумаем». И мудрит, придумывает. Иной раз сама уйдет в коридор, свою

Кушанья Елизаветы Филаретовны Куйруковой, старшего повара онгудайской столовой, нахваливал не один шофер.

комнату гостями заселит. Эта женщина знает, что нельзя шоферу с Чуйского тракта без спокойного сна. У самой муж много лет шоферил по тракту, а теперь сын ездит. Где-то сейчас застигла его ночь?

Скинет шофер пропыленную робу, Анна Ананьевна уже несет ему теплой воды умыться. Потом кипятит чай, пусть попьет с устатку. Сама сядет с ним рядом, про дом расспросит, про семью.

Кроме шоферов, собирает «Заезжая» под своей крышей много разного интересного люда. Бывалого, обветренного, умеющего спать и есть в седле.

Обязательный гость «Заезжей» — геолог. Сегодня геологов много в здешних горах — ночью далеко видны их костры.

Алтайские горы — пока еще закрытая для людей кладовая. Но по всему видно: кладовая богатая.

Ночуют здесь и климатологи, тихие, задумчивые, привыкшие к молчанию люди. Их высокогорные метеостанции прямо среди облаков. Вышел на крыльцо — измеряй облачность хоть руками.

Забредают в «Заезжую» охотники-промысловики. Они бросают на пол огромные связки беличьих шкурок (бьют белку по тысяче за сезон), растягиваются на белоснежных простынях, выпускают облака дыма из своих самокруток и начинают невероятные охотничьи рассказы.

Комнаты в «Заезжей» большие — коек по семь, по десять. Кто слушает охотника, кто рассказывает свое.

— Орешки — раз, живица — два, хвойная мука — три, эфирное масло — четыре, белка и соболь — пять...

И вот уже загнутые пальцы рассказчика складываются в могучий кулак, которым он вот-вот начнет крошить своих оппонентов. Ну, конечно же, это лесовод произносит очередную речь в защиту кедр. Возмущается: вырубает порой даже молодой кедр — только щепки летят!

Здесь, в «Заезжей», что ни человек — проблема. Вот мелиоратор разложил на коленях карту и готов первому встречному рисовать на ней каналы и скважины, которыми должны покрыться Чуйская и Курайская степи. Не вздумайте ему возражать: засыплет вас цифрами, докажет, как дважды два, что дело это невыгоднейшее.

— Все расходы одним сеном окупите лет через пяток.

Словом, если грузы тракта — наглядная экономика области, то в «Заезжей» можно узнать ее мысли, мечты, надежды, планы...

Утро в Горном Алтае угадывают не по солнцу, по звезде Тан-Чолмон (алтайское имя Венеры). Алтайцы говорят: «Тан-Чолмон ведет за собой солнце. Кто дружит с ней, дружит с солнцем».

Звезда взошла — можно снова в дорогу.

На пологом склоне горы — серые пятна. То ли камни спустились с вершин. То ли отара. Чуть в отдалении чабаном стоит серый валун. А может, наоборот, чабан задумался, застыл, словно камень. Мне уже приходилось так ошибаться.

Чабан месяцами один в горах. Молчаливые горы создают его характер: несуетный, немногословный, при поверхностном знакомстве многое в нем не разглядишь.

Помню, сколько загадок загадала Тана Марчина. Мое интервью с ней застопорилось при первых же, самых безобидных вопросах («Сколько лет работаете? Большая ли отара?»). Тана вроде никак не хотела понять, что от нее требуется. Но вдруг, почему-то махнув рукой, быстро затараторила (поняла, что ли?): «Бери книжечку, пиши. Тана за свою жизнь настригла столько шерсти, сколько надо, чтоб пошить костюмы всем алтайцам. Записал? Теперь пиши про мои награды». Она с ходу перечислила мне все свои ордена и медали, продиктовала рекордные цифры привесов и приплодов, а закончила так: «Назови свою заметку «Золотые руки» или «Секрет успеха». Я совсем был сбит с толку, но вдруг увидел чертиков в ее темных глазах! Да она просто смеялась надо мной!

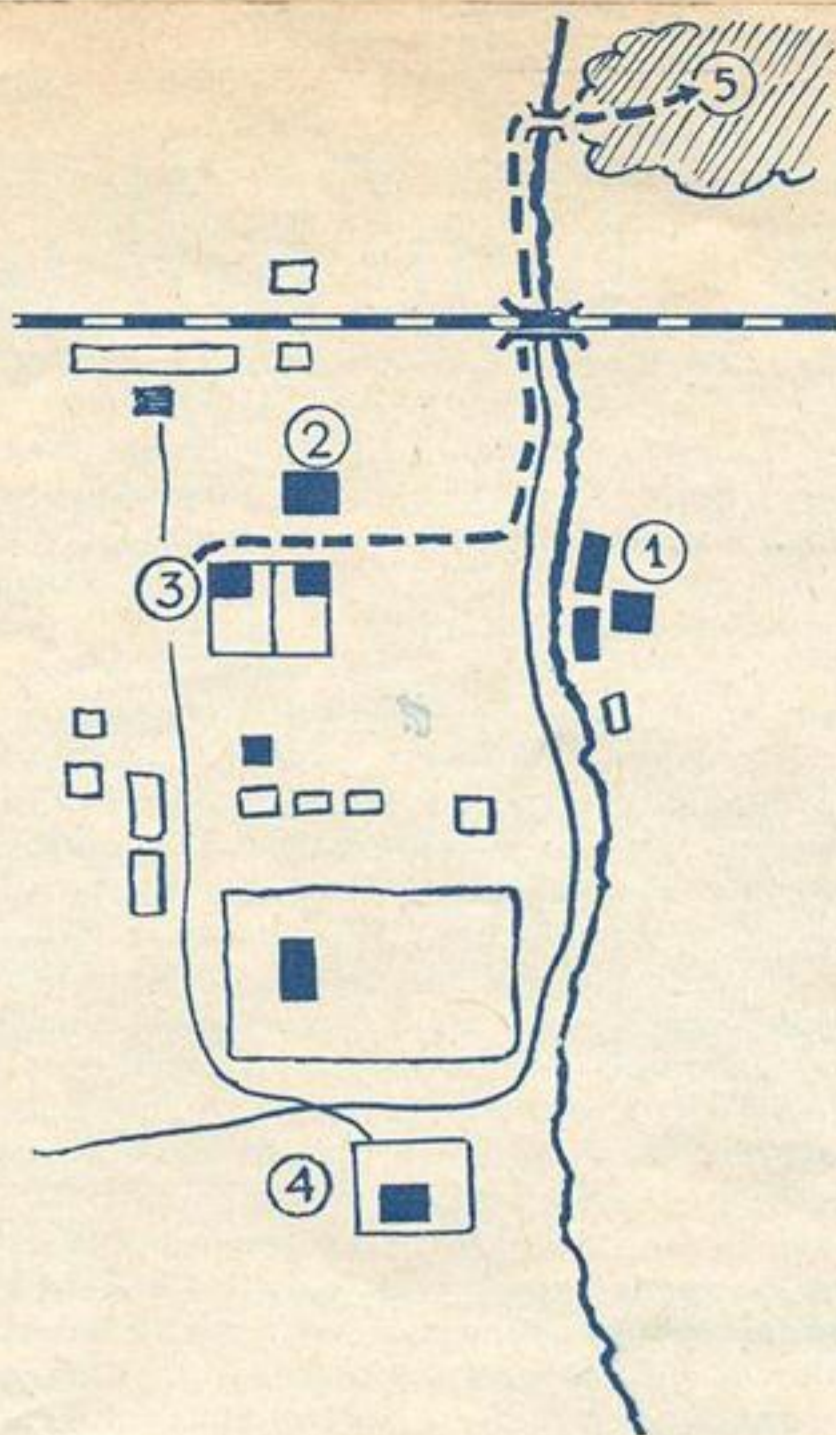
Тогда я твердо решил добраться до ее стоянки. И добрался. Попал в буран по дороге, намерзся, прибыл к ней страшно гордый собой, твердо уверенный, что вот сейчас она и раскроет передо мной всю душу. Но Тана и не заметила моего «геройства». Она вообще, кажется, не замечала меня. Скажет только: «Вон картошка в котелке» — и уйдет к овцам. В отаре у нее шел окот. В этой командировке я учился такому трудному для журналиста умению — не задавать вопросов. Умению, необходимому в Горном Алтае.

Потом еще много было встреч с людьми, подобными Тана Марчиной. Они с трудом и неохотой рассказывают вам про свою работу. Но поживите с ними, а еще лучше, поработайте. Однажды вам откроется неброская их красота.

И мне кажется, я понял Тану по-настоящему, когда подслушал, как она разговаривает с овцами, когда увидел однажды, как положила ягнят отогреваться к себе в кровать.

Нелегко труд чабанов. В период кочевья один на один с непогодой, одиночеством, неудобом. Путешествуя с отарой по вы-

«ИСКРОВЦЫ» ПРОДОЛЖАЮТ ПОИСК

Корреспонденцию «Тайна Лыкошинского леса», напечатанную в «Работнице», члены клуба «Юных искровцев» при Ленинградском Дворце пионеров прочитали с большим интересом. Ребят давно уже волнует судьба «клада», зарытого в лесу Н. К. Крупской и Л. Х. Лимаренко. «Искровцы» искали немало дорог по местам, связанным с именем Надежды Константиновны Крупской. Побывали и в Лыкошине.

Документы и материалы о Валдае (нынешнем Лыкошине) и Лахтинской типографии «искровцы» кропотливо собирали и изучали еще до похода. В архивах удалось разыскать протоколы, донесения и переписку жандармов о Н. К. Крупской и ее товарищах по революционной работе. Интересные снимки и воспоминания передали нам, в частности, племянницы Л. М. Книпович Юлия Николаевна и Татьяна Николаевна. Но особенно ценными оказались для нас воспоминания профессора Ленинградского пединститута С. А. Павловича, еще раньше записанные «искровцами».

Сергея Андронниковича Павловича хорошо знали В. И. Ленин и Н. К. Крупская.

Человек с удивительной памятью, он очень живо рассказывал ребятам, что происходило в начале 90-х годов, когда он жил на даче в Валдае у своей тетки — Лидии Михайловны Книпович. По нашей просьбе Сергей Андронникович начертил подробный план Валдайки тех лет.

«Искровцы» ходили по горбатым, утопающим в зелени улочкам поселка, слушали тихое бормотание речки Валдайки, мысленно переносясь к событиям, которые происходили здесь 75 лет назад.

...В мае 1894 года с петербургского поезда на станции Валдайка сошли Надежда Константиновна с матерью Елизаветой Васильевной. Они направились к местной купчихе Ирине Беньковской, которая сдала им две комнаты в доме на берегу Валдайки. В этом домике (на плане — № 1) Крупские прожили один год. Дом сгорел во время войны. На узкой Дачной улице нашли мы другой дом, также принадлежавший Беньковской, в котором Надежда Константиновна жила в последующие два года. Этот дом сохранился (на плане — № 2).

Обычно, позавтракав, Надежда Константиновна поднималась в гору к Книповичам: Лидия Михайловна была ее подругой и жила с семьей брата в большом семикомнатном доме (на плане — № 3). Они познакомились, когда обе преподавали в Смоленской вечерней школе за Невской заставой.

На даче Книповичей они тоже устроили настоящую школу. Как вспоминает С. А. Павлович, бывший в те годы уже гимназистом, подруги «собрали группу ребят чело-

век 5—6 и учили их грамоте. Я, помню, участвовал в изготовлении карточек с буквами и цифрами — своеобразных учебных пособий». В то время в Валдае не было даже церковноприходской школы, и лишь немногие дети могли учиться грамоте у частной учительницы на дому.

Для постороннего глаза семья Крупских и семья Книповичей вели обычную дачную жизнь. Ходили гулять в Хмелевский лес, «занатывались» по грибы, устраивали купания, катались с детьми на лодках. Но дачный образ жизни прикрывал интенсивную работу.

«Я еще не понимал, для чего это нужно, — рассказывал С. А. Павлович, — но был горд, что мне поручали переписывать своей рукой с черновиков целые строчки дробей и при этом взяли честное благородное слово, что никому об этом не скажу».

По плану С. А. Павловича «искровцы» нашли бывшую дачу железнодорожного чиновника Карла Антоновича Жука (на плане — № 4), где братья Сергей и Владимир Жук втайне от родителей прятали литературу. Когда на Валдайку дошли слухи об арестах в связи с провалом Лахтинской типографии, Сергей Жук испугался и ничего другого не придумал, как принести корзину с нелегальщиной на дачу Книповичей.

Пять дней спустя слухи о провале типографии подтвердились. Тогда-то Н. К. Крупская и сожгла нелегальные книжки, а ящичек со шрифтом и рукописью Владимира Ильича зарыла в ближайшем лесу.

«Искровцы» проделали этот путь. Проследим его по плану (он обозначен пунктиром). От дома на горе спускаемся вниз к речке Валдае и по дороге, идущей вдоль речки, сворачиваем влево. Проходим железнодорожный мост, потом по деревянному мосту переходим на другой берег Валдайки и попадаем на то место, где когда-то была роща. На плане этот участок заштрихован (№ 5). Здесь Н. К. Крупская и Л. Х. Лимаренко и зарыли ящичек. Сейчас на этом месте выросли дома, а от леса и следа не осталось.

В так называемом «Деле Лахтинской типографии» натолкнулись мы на документы, говорящие о том, что от полиции не укрылась поездка Надежды Константиновны в Валдайку и что жандармы интересовались Лидией Лимаренко.

Очень волнует нас и вопрос, какую ленинскую рукопись могла зарыть в Лыкошинском лесу Н. К. Крупская. Но ответить на него можно, лишь разыскав ящик.

Итак, следующий этап нашего поиска — раскопки в Лыкошине, на месте бывшего леса.

С. РУБАНОВ,
руководитель совета «Юных искровцев»
при Ленинградском Дворце пионеров
имени А. А. Жданова

сокогорным лугам, чабан лишен не только уюта, но и элементарной крыши над головой.

Когда первая автомашина прошла по тракту, ее приветствовал лозунг, выложенный белыми камешками на склоне горы: «Автомобиль и шоссе повернут старый уклад деревенской жизни к новому культурному быту».

Все годы тракт честно выполнял свою роль. По нему везли в аулы первые газеты и книги. По тракту победно прогрохотал первый трактор. Первые столбы, потянувшие на себе провода радио и электричества, встали на его обочине.

Уклад деревенской жизни круто менялся. Вот только труда чабанов мало касались новшества.

Как же при отгонном животноводстве дать чабану блага цивилизации?

Однажды грузовики повезли по тракту сборные дома. В центрах кочевий стали строить дома животноводов. На 10—15 чабанов — целый культурный комплекс: баня, магазин, медпункт, библиотека, кинопередвижка. Походил с отарой неделю — передавая ее сменщику, а сам отдыхай.

Но возникла новая сложность: как обеспечить двухсменную работу. Во-первых, чабанов не хватает, во-вторых, не так-то просто добраться до кочующей отары.

Тракт сделал свое дело: доставил дома. Остановка за организаторами. Понятно, что проблема нелегкая, но зато решение ее — целая революция в чабанской жизни.

Первый луч солнца ложится под колеса. Чуйский вырвался на несколько километров из теснин. Сейчас он летит, прямой и светлый, и кажется, будто машина мчит по самому солнечному лучу.

Остался позади Акташ — ртутный рудник, горы в белых папах отошли к горизонту — тракт резвится на раздолье Чуйской и Курайской степей. Среди ковыля загадочно стоят пришедшие сюда из дальних веков каменные бабы.

За райцентром Кош-Агач — владения Кадыра Анчубаева, знаменитого верблюдовода. Последние километры тракта...

Кто не знает старого Кадыра! Бессменный депутат, орденоседец, много писали о нем в газетах. Хорошо принимает гостей Кадыр Анчубаев. Наденет свои ордена и медали, угостит бешбармаком, арачкой (молочной водкой). А напоследок припасет свои песни.

Сын его, зоотехник, снисходительно улыбаясь, станет эти песни переводить. Жена Мария сядет в уголке и будет молча слушать. Рядом со своим знаменитым мужем она совсем неприметна — тихая старая женщина.

О чем поет старый Кадыр?

О том, что у него десять детей, а сколько внуков — не сосчитать. Сыновья — богатыри, как на подбор. «Между бровей три дня можно отару пасти». Дочери-красавицы. «Лица круглые, как полная луна». Все дети ученые: дочь — ветврач, сын — зоотехник, другая дочь — учительница... «Спасибо тебе, жена Мария, за хороших детей».

Поет Кадыр, как ездил на выставку в Москву. В Москве дома, словно гора Белуха, а метро быстрее крылатого аргамака. «Спасибо, жена Мария, за Москву».

Поет Кадыр про всю свою жизнь. Про темноглазых верблюжат, про своего коня. «Там, где конь стоял, след есть, куда скакнул, нет следа, вот какой быстрый конь!» Про удачу в жизни поет старик.

«Спасибо тебе, жена Мария, за удачу!»

* * *

Всего несколько дней в году цветет маральник. В остальное время это маленький, неприметный кустарник. Но кто хоть раз видел его цветы, навсегда свяжет в памяти с ними Горный Алтай.

ОБЩЕСТВЕННИЦЫ СОБРАЛИСЬ НА СЕМИНАР

Из Мурманска и Совгавани, из Ташкента и Ханты-Мансийска, из Орла и Запорожья — со всех концов страны съехались в Москву представители женских советов и комиссий профсоюзов по работе среди женщин на семинар, организованный ВЦСПС, журналом «Работница» и ВДНХ СССР. Они собрались, чтобы подвести итоги участия женского актива во Всесоюзном общественном смотре культуры производства, поделить опытом своей работы, рассказать, как их коллективы готовятся встретить 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Перед собравшимися с докладами выступили секретарь ВЦСПС А. П. Бирюкова, ответственный секретарь Комитета советских женщин З. Т. Федорова. Участницы семинара прослушали лекции о производственной эстетике, о новом Законе о семье и браке; побывали на постоянной выставке спецодежды, познакомились с организацией труда и производственного быта на передовом Мытищинском комбинате стройпластмасс.

Аплодисментами, добрыми улыбками и теплыми словами встретили участницы семинара председателя Комитета советских женщин, Героя Советского Союза летчика-космонавта В. В. Николаеву-Терешкову, которая выступила перед общественницами.

Более 30 человек поделились опытом своей работы. Они говорили о весомом вкла-

де тружениц в выполнение планов пятилетки, о победах в соревновании в честь юбилея Ильича. Активистки рассказывали о том, как в ходе смотра культуры производства механизировались в первую очередь те процессы, на которых заняты женщины, как организована профессиональная переподготовка работниц, какие изменения в организацию труда и всей жизни предприятия внесла новая экономическая реформа. Немало в этих выступлениях было и серьезных критических замечаний: культура производства во многом определяется отношением к женщине-работнице, созданием условий, облегчающих ее труд, а все еще много женщин занято на фабриках и заводах подсобной и часто ручной работой, не везде уделяется должное внимание повышению их производственной квалификации, выдвижению. Далеко не всегда соблюдаются правила охраны труда женщин. Много справедливых нареканий было высказано по поводу качества спецодежды для женщин, организации производственного быта. Участницы семинара говорили о большой роли профсоюзных комиссий по работе среди женщин, женсоветов в преодолении этих недостатков.

Здесь мы публикуем статью участницы семинара Нины Дмитриевны ПОДЛЕСНОВОЙ, председателя комиссии по работе среди женщин Нижнетагильского металлургического комбината.

САМА ЖИЗНЬ УБЕЖДАЕТ

Такие совещания, как это, особенно полезны, на мой взгляд, вот чем: свою работу — успехи ее и неудачи — можешь оценить как бы со стороны. А еще очень остро ощущаешь, как дела твоего коллектива сливаются с той большой работой, которой заняты сейчас трудящиеся всей нашей страны.

Знаменательно, что Всесоюзный общественный смотр культуры производства проходит в преддверии ленинского юбилея. Ведь это была заветная мечта Ильича: сделать труд для каждого рабочего радостью. Сделать его средством, действительно раскрепощающим, облагораживающим человека.

Первые же шаги новорожденного социалистического производства Ленин, партия направляли как раз по этому пути. Разумеется, не просто было в корне изменить условия труда на старых фабриках и заводах, доставшихся нам в наследство, потребовались десятилетия. Да и на современных предприятиях есть еще не решенные проблемы. И все-таки, если каждая из нас припомнит, как менялась ее фабрика, завод или комбинат, даже за то время, что она там работает, я убеждена — непременно прозвучат в рассказе слова: «Нашу фабрику не узнать — просторно, светло, удобно стало».

Множество тяжелых ручных операций взяли на себя умные и сильные маши-

ны. Безусловно, все это сказалось и на отношении людей к работе и на их настроении.

В выступлениях участниц нашего совещания, в беседах между собой мы непременно ставили рядом два понятия: «культура производства» и «отношение к женщине». И это закономерно. Потому что культура предполагает прежде всего уважение к женщине, внимание к ней.

На нашем металлургическом комбинате — предприятии, казалось бы, «мужском» — женщины составляют третью часть всех рабочих и служащих. И, конечно, проблем «чисто женских» хватает.

Например, наша комиссия взялась проанализировать работу женщин в цехах ремонта металлургических печей и литейном. Здесь они заняты главным образом на подсобных работах. Наметили, что можно сделать для облегчения труда подсобниц. Материалы комиссии обсуждали на расширенном пленуме профкома, где присутствовали и руководители цехов. Надеемся, что решение не останется на бумаге, во всяком случае, за этим строго проследят наши активистки.

Меня очень заинтересовал здесь, на семинаре, рассказ представительницы Ступинского металлургического завода. Чтобы механизировать подсобные работы, привлечь к этой задаче внимание заводских рационализаторов, на Ступинском заводе объявили специальный конкурс. Не секрет, обычно силы рационализаторов сосредоточены на усовершенствовании основных производственных процессов. И это понятно: так диктует забота о росте производительности труда. Но когда же дойдет черед и до вспомогательных работ? На каком-то этапе они становятся просто камнем на шее производства, с какой точки зрения ни посмотри: и с экономической и с моральной. Тем более, если тяжелым

ручным трудом приходится заниматься женщине.

Так что идея ступинцев о таком специальном конкурсе рационализаторов, по моему, очень своевременна.

Механизация и автоматизация производства, как правило, влекут за собой новую заботу: надо переучивать тех людей, которым придется работать на иных участках или управлять автоматами. Например, у нас на комбинате в процессе смотра культуры мы освободили от тяжелых работ и сняли с вредных участков 244 человека. А на Магнитогорском металлургическом, как здесь рассказывали, 1720 женщинам улучшили условия труда и почти тысяча женщин получила более легкую работу. Пусть не все они, но многие должны были переучиваться или повысить квалификацию. У нас есть для этого курсы. Но, если говорить откровенно, мы еще не всегда умеем использовать в таком обучении опыт собственных наших передовиков.

Я задумалась над этим, когда слушала про организацию учебы на заводе «Электровыпрямитель» в Мордовской АССР. Там ценный опыт лучших рабочих тщательно изучают, хронометрируют, описывают. И складывается настоящий учебник передового опыта, понятный и доходчивый.

Кстати, об изучении и обучении. На семинаре я обратила внимание, как часто звучали слова: «Мы изучили», «Мы проанализировали». Они отражают дух нашего времени, говорят о возросшем уровне общественной работы.

Недаром все чаще используются различные опросы, анкеты, их и мы у себя на комбинате применяем. А вот на Уралвагонзаводе пошли дальше, там ведут широкое социологическое изучение условий труда, отдыха и быта женщин. Это позволит выяснить действительное

На Всесоюзном семинаре общественниц. Выступает секретарь ВЦСПС Александра Павловна Бирюкова.

положение дел, общественное мнение по этому поводу и опереться в работе на глубоко обоснованные выводы. Кроме того, вопросы анкет, обращенные к каждому, привлекают к проблеме, которую взялись исследовать, внимание многих работниц, повышают их общественную активность.

У нас на комбинате смотр привел в женский актив замечательных людей. Это члены женских цеховых постов. Чем они занимаются? Посты проверяют освещенность рабочих мест, состояние питьевых точек, санузлов, душевых, чистоту окон в цехах. Не только оценивают, что и где хорошо, а что плохо, общественницы выясняют причины беспорядка и помогают их устранить. Общекомбинатской комиссии по работе среди женщин одной не справиться было бы со всеми этими делами.

Посты устраивают взаимную проверку цехов. Вместе с общественницами в них участвуют работники медпункта и представители администрации. Результат проверки заносят в акт, а затем акты обсуждают либо на общекомбинатских рапортах, либо на профкоме.

От того, что записано в акте, зависит судьба цехов в социалистическом соревновании. В прошлом году в мартеновском № 1 обнаружили плохие бытовки. Наша комиссия потребовала не присуждать цеху призовое место в соревновании, хотя по всем показателям цех его заслужил. Пришлось цеховому начальству бытовками заняться.

Александра Ивановна Марышина, инженер-химик, — она эту работу возглавляет в нашей женской комиссии, — если обнаружит беспорядок, спуску не даст. Да, женщины-активистки у нас боевые. Горжусь ими. Когда здесь на совещании я слышала фразу: «исключительно благодаря настойчивости и энергии наших женщин», я видела мысленно нашу Женю, Евгению Александровну Коробкову. Работает она крановщицей, а как член женской комбинатской комиссии шефствует над комнатами гигиены. Вечно в хлопотах, в заботах, неуныва-

ющая, улыбочивая. И строгая, когда надо. Не один начальник цеха перед ней оправдывался за то, что вовремя не выделил, не оборудовал комнату для женщин. Женя чувствует себя хозяйкой на комбинате. И знает: порядок в доме и от нее зависит.

Вот сейчас мы взялись за спецодежду. Какая тут пока неразбериха! Кладовщики выдают по принципу «бери, что дают», не разбираясь ни в размерах, ни в том, женский это комплект или мужской. Посмотрели по цехам спецодежду: ее пригодность, удобство и красоту. Выводы комиссии передали в профком. И теперь заявки от цехов на спецодежду будут сдавать только с указанием необходимых размеров. И от поставщиков принимать только то, что заказывали. Попробуем пересмотреть (в пределах установленных нормативов) фасоны и материалы для спецодежды в соответствии с видами работ. Хотелось нам сделать рабочую одежду удобной и по возможности красивой.

Беспокоит нашу женскую комиссию и такой «больной» вопрос. Бывает, на работе так не устанешь, как в беготне по магазинам, мастерским ремонта, в очередях в парикмахерскую или прачечную. Известно, что женщина на эти малоинтересные, но необходимые дела тратит в будни 4 часа, а в воскресные дни — 7—8 часов, целый рабочий день!

Мы знаем: на многих предприятиях страны открываются «салоны бытовых услуг», как в Мордовии на «Электровыпрямителе», бытовые комбинаты с мастерскими ремонта одежды и обуви, с химисткой и парикмахерскими, как в Одессе. Быстрее бы перенять их опыт и другим! Ведь облегчение быта обязательно скажется на самочувствии женщин, а значит, и на их работоспособности.

Приятно было слышать сообщения участниц семинара о том, что в Москве, Свердловске, Ленинграде, в Коркине, Челябинской области, на многих предприятиях нашей страны решен «детский вопрос»: заявления об устройстве ре-

бенка в ясли или детсад там удовлетворяются сразу. Что в городе Йошкар-Оле, на заводе полупроводников, для работающих в третью смену организовано бесплатное питание. Что на предприятиях Чувашии, Мордовии, других республик и областей профсоюзы открывают дома отдыха для женщин с детьми.

Обширное это поле — работа среди женщин. Возьмешь что-то одно, какой-то один вопрос, а смотришь, потянулся еще один, еще задача, еще проблема. Но все-таки, как убедило нас совещание, как убеждает сама жизнь, нет вопросов неразрешимых. И главное, о чем ни на минуту не должны мы забывать, — работа для каждой нашей женщины должна стать необходимостью. Недаром же Владимир Ильич связывал фактическое равноправие женщин с ее участием в общественном производстве. Это как следствие и причина.

Если участие в производстве само по себе выпрямляет женщину, раскрепощает ее и экономически и внутренне, то высококультурное производство, где человек лишь управляет механизмами, автоматикой, где светло и много воздуха, где работа идет организованно, а к услугам работающих и горячий душ, и комнаты гигиены, и столовые с вкусной пищей, — такое производство действительно сделает труд радостью, а не обузой. И когда слушала я рассказ товарища Агаджановой из города Кировабада, как они решили показать домохозяйкам работу крупных, современных предприятий, повезли их на экскурсию на ковровый комбинат, на хлебозавод, радовалась я за них. Молодцы! Правильно за дело берутся. Станут домохозяйки работницами, почувствуют силу свою, человеческую ценность. Никакие лекции и беседы не убедят их в этом так, как сама жизнь, общее со всеми дело на нашем социалистическом производстве.

Н. ПОДЛЕСНОВА,
председатель комиссии по работе среди женщин Нижнетагильского металлургического комбината

И ПРАВА

И ОБЯЗАННОСТИ

НА ВАШИ ВОПРОСЫ, ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ, ОТВЕЧАЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
В. Е. ПАНЮГИН.

С 1 ноября 1969 года вступил в действие новый Кодекс о браке и семье РСФСР, принятый сессией Верховного Совета республики.

Это большое общественное событие — яркое свидетельство заботы нашего государства об укреплении и развитии советской семьи.

Удовлетворяя интерес читателей к тому, как новый закон решает те или иные вопросы брачно-семейных отношений, мы открываем на страницах журнала заочную пресс-конференцию.

«Недавно я вышла замуж. Была свадьба. Но до восемнадцати лет мне не хватало трех месяцев, и в загсе нас с Сергеем не зарегистрировали. Прожили полгода. А потом — мне больно писать об этом, — потом Сергей уехал и написал, что ни я, ни мои письма ему не нужны. И ни единого слова о нашем ребенке, который скоро родится... Объясните, может ли новый закон чем-нибудь помочь мне в жизни?»

Люся Шубина».

Читинская область.

— Прежде всего, Люся, хотелось бы сказать вам, что у нас признается только брак, заключенный в государственных органах актов гражданского состояния. Поэтому свадьбу вашу с точки зрения закона нельзя считать вступлением в брак. Но в Кодексе предусмотрены и такие жизненные ситуации.

Так кого же будет защищать новый закон? Легкомысленного мужчину? Женщину, несколько поспешившую с замужеством? Он будет защищать маленького человека, который скоро появится на свет. Самое первое и естественное право этого человека — иметь мать и отца. Если Сергей одумается и сам признает себя отцом, то до суда дело не дойдет. Вам достаточно будет подать в загс совместное заявление, и тогда в свидетельстве о рождении ребенка будет указан отец. Если же добровольного признания не последует, придется разбираться суду. Будет принято во внимание все: и совместное проживание, и ведение общего хозяйства, и другие доказательства, с достоверностью подтверждающие, что Сергей является отцом вашего

ребенка. Признает суд Сергея отцом — обяжет его заботиться о сыне или дочери. Ребенок при этом приобретает те же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, что и дети, родившиеся от зарегистрированного брака.

Кстати, несколько слов о брачном возрасте. Как и прежде, закон Российской Федерации разрешает вступать в брак юношам и девушкам, достигшим 18 лет. В отдельных, исключительных случаях исполком районного (городского) Совета депутатов трудящихся может разрешить брак между молодыми людьми, не достигшими 18 лет, но брачный возраст может быть снижен не более чем на два года.

Для молодых людей, решивших вступить в брак, закон предусматривает срок на обдумывание столь важного решения — месяц со дня подачи заявления в загс. По уважительным причинам этот «испытательный» срок может быть сокращен или продлен.

«Несколько лет назад муж начал пить. Вначале выпивки были случайными, а потом вошли в систему, стал меня обманывать, не приносил домой деньги. Все чаще в доме происходили скандалы. Он лечился, но это не помогло. Я обращалась за помощью на предприятие, где он работал, но там отмахнулись и, только когда стал пить в рабочее время, уволили. Не повлияли на него ни милиция, ни товарищеский суд. Разошлась я с ним. Но до сих пор живем в одной комнате. Дети каждый день видят его пьяным, стараются защитить меня от сквернословия, а «отец» от этого становится еще злее. Комнату нашу разменять трудно, а уйти с детьми некуда. Ему же, видно, и здесь неплохо.

Можно ли избавиться от такого соседа?»

Л. Ломова».

г. Казань.

— Да, мириться с таким соседством нельзя. Вы вправе обратиться в суд с просьбой выселить бывшего мужа за невозможность совместного проживания.

Вот здесь-то пригодятся и решения товарищеских судов, и протоколы милиции, и мнение общественности, соседей, которые стали свидетелями его безобразного отношения к семье. По заявлению — ваше-

му, государственных или общественных организаций, по иску прокурора суд вправе лишить родительских прав человека, который вместо отцовской ласки, любви, забот несет в семью пьяную ругань, унижения, своим поведением отравляет жизнь детям. Лишение родительских прав не освободит его от обязанностей по содержанию сыновей, в то время как сам он потеряет все права на детей, в том числе и право на получение содержания от них в дальнейшем.

Человек, лишенный родительских прав, который систематически нарушает правила общежития, создает детям невозможные условия для совместного проживания, может быть выселен судом без предоставления другой жилплощади (если меры предупреждения и общественного воздействия оказались безрезультатными).

«Вышла замуж, не подозревая, что за обманщика. Родился сын, и только тогда узнала, что у мужа есть другая семья. Оказывается, после армии ему дали новый паспорт, с которым он и приехал в наш город. Как быть?»

Зинаида Б.».

Свердловская область.

— Брак в таких случаях может быть признан недействительным, и супруги теряют по отношению друг к другу все права и обязанности. Если муж скрыл от вас, что он состоял в другом браке, то по новому закону за вами сохраняются права на раздел имущества, алименты. Вы вправе сохранить фамилию, избранную при регистрации брака.

«С женой не живем уже десять лет. Дети давно выросли. А брак наш так и не расторгнут: не хотелось, да и нужды не было ходить по судам. Говорят, сейчас это сделать проще?»

В. Сидоров».

г. Новосибирск.

— Расторжение брака, как правило, допускается только в судебном порядке. Но описанный вами случай подпадает под исключение из правил, которое предусмотрено новым Кодексом. При обоюдном согласии сторон, когда нет несовершеннолетних детей, брак может быть расторгнут в органах загса по истечении трех месяцев со дня подачи заявления.

* * *

Часто первое знакомство с Законом о браке и семье происходит в загсе, когда молодые люди объявляются мужем и женой. Знакомство это, обставленное цветами, улыбками, поздравлениями, обычно приятное, но поверхностное: молодожены знают пока одно право и одну обязанность — любить друг друга. Все другие «права и обязанности супругов» нередко кажутся им лишь «формальностью». Но бежит время, тяжелее становится «семейный багаж», меняются отношения, жизненные ситуации... И, обращаясь к закону, люди как бы примеривают его статьи к уже совершенным или будущим поступкам, ищут ответы на сложные вопросы, за которыми скрываются жгучие человеческие чувства, а нередко и судьба семьи. Почта приносит все новые и новые письма. Поэтому наша заочная встреча с читателями не кончается. Мы продолжим ее в следующих номерах журнала.

Пресс-конференцию вела
корреспондент журнала
Л. Броховецкая.

работа, которая здесь, как и во многих других профессиях, не видна и без которой не может наступить праздник. О ней-то и нужно знать в первую очередь. Поэтому прежде чем ответить, как стать стюардессой, хочется рассказать, как ей работается.

Сегодня я не гость на борту самолета. И не журналист. Я стажер, почти стюардесса. Мы летим из Москвы в Симферополь.

Наш рейс — в десять. Но из дому пришлось выехать в шесть: Внуково, впрочем, как и все аэропорты, далеко за городом, а до отправления самолета нужно еще получить документы, проверить состояние багажника, принять груз, бутылки с водой, полотенца, мыло, пакеты.

...Мои «начальники», стюардессы Галя Флюгерова и Надя Никонова, доверили мне встречать пассажиров. Вот они уже поднимаются по трапу. Некоторые здороваются. Это очень приятно: чувствуешь себя и человеком и хозяйкой. Но большинство — мимо тебя, как мимо шкафа: прямо в салон. И начинается:

— Девушка, я не могу в хвосте сидеть.
— Почему в самолете так жарко, девушка?
— Сколько я должен спрашивать, где мое место?

— Что у вас за дурацкие кресла!
Наконец все уселись. Беру микрофон (хотя стажеру по инструкции это не положено, мне разрешили: я благополучно выговариваю все буквы алфавита). «Уважаемые товарищи пассажиры, командир и весь экипаж рады приветствовать вас... просим пристегнуть привязные ремни.

— Девушка, а можно я не буду? С детства не переносю ремней.
— Почему такие горькие конфеты? Деньги берете, а даете черт знает что.

— Таблетку анальгина...
— Из Симферополя на Сочи вертолеты летают?
— Вы замужем?
— Человеку сейчас плохо будет, а вы улыбаетесь!..

Правда, Галя и Надя еще способны улыбаться, а я уже нет. Фу-ух, скорее бы на кухню, передохнуть. Голова кругом. Теперь-то я начинаю понимать и раздражительных продавщиц, на которых нередко нарываешься в магазине («Хватит выбирать, здесь не частная лавочка!»), официантов («Невкусно — пообедайте дома»), кондукторов («Тесно — ездите на такси!»)... Ведь если разобраться, мы все друг друга обслуживаем. И нередко, сами того не замечая, включаемся в какую-то цепную реакцию грубости. И здесь можно было бы так же:

— Мы, что ли, делаем конфеты?
— Какое вам дело до моей личной жизни?

Но ведь можно же и по-другому:
— Жарко? Потерпите еще немного. Сейчас взлетим, и будут работать вентилято-

ры.— А у самой Гали под формой пот в три ручья.

Требования к стюардессе очень высоки. Она обязана всегда быть сдержанной, ласковой. Говорят, ко всему человек привыкает. Нет, к этому не привыкнет тот, в ком не заложено уважение к человеку со всеми его слабостями. Это надо талант иметь, чтобы слушать всех сразу, пройти стремительно по салону — запомнить, кто что просит.

Галя и Надя уже готовят воду для пассажиров. Щелк, щелк... Слетают пробки с бутылок. За четыре секунды все шестнадцать бокалов на подносе заполнены. Я несусь. Красиво обязана нести, уверенно. На кухню возвращаюсь еще девять раз. Потом моем все стаканы, вытираем. Через некоторое время еще раз разношу воду — и опять моем, вытираем. И еще раз — конфеты, ремни... Конец рейса, Симферополь... Снова пассажиры — мимо тебя, на этот раз из салона.

Я, откровенно говоря, разочарована. Так ждала этого рейса, интересных встреч. Но все летели по своим делам, и никому не было дела до бортпроводниц. Да и самой мне некогда было разговаривать.

В Симферополе — полтора часа стоянка. Надо успеть поесть, тщательно причесаться, принять на борт груз, чемоданы, бутылки... И опять вместо приятных бесед — «не те конфеты», «не та дикция у стюардессы», «не те кресла».

Но вот снова Внуково. Пассажиры через час будут пить чай дома или отправятся бродить по Москве. Вечер-то какой! Сейчас бы на Ленинские горы. Кажется, сто лет не была в городе, и все без тебя стало поининому... Какие там горы! Еще ждать часа три, пока цех бортпитания разгрузит наш самолет. И лучше не думать о том, что ушел последний автобус, закрылось метро и придется ловить попутную машину.

Утром все тело будто налито свинцом. Я-то могу сегодня и не лететь, а у девушек это ежедневная работа. Нередко за день приходится делать четыре таких рейса. Они

Счастливого пути!

Фото И. КОНСТАНТИНОВА.

Синее небо, белые облака

привыкли, им нравится. Галя, правда, однажды решила было переменить профессию, ушла из авиации, но месяцев через шесть вернулась. Родила два года назад девочку-близнецов. Мама, Евдокия Алексеевна, стала надеяться: может, хоть детей пожалеет. Но Галя устроила дочек в круглосуточные и опять летает. И прямо светится вся. Говорят, она из тех, у кого все-все в жизни получается, кого все любят. Мне тоже показалось, что Галя из счастливых. Она обладает дивной способностью быть всегда внимательной, не раздражаться в ответ на раздражение, неприязнь. Устойчивой доброты человек.

У Нади же Никоновой совсем другой характер. Она бывает и резкой и ласковой. Ее многие любят, но многие и не любят. То она отдаст вам все до последней нитки, то забудет поздороваться. Но что бы о ней ни говорили, хорошего и плохого, — я знаю, что тем из пассажиров, кто встретит ее в трудную для себя минуту, повезет. Она вечно кого-то устраивает, о ком-то хлопчет.

Сегодня Наде лететь по графику в Сухуми, значит, встать в пять утра и повторить то, что мы вчера испытали.

Симферополь и Сухуми считаются легкими рейсами. Трудные рейсы — дальние, многочасовые, с питанием, когда приходится вращать тяжелые контейнеры с продуктами, подогревать все, раскладывать и отшагивать взад-вперед по салону километров десять за рейс. Столько же — на обратном пути. А ведь это все не на земле — на высоте в восемь — десять тысяч метров. Недаром стюард Володя Попов, с которым я познакомилась в службе бортпроводников, полшутя-полусерьезно сказал, что это совсем не женская работа, и мужчины в конце концов вытеснят девушек.

Да, по трудности профессия — мужская, но нуждается в истинных женщинах, спокойных, ласковых, обаятельных. С большой силой воли. Если ты даже устала так, что с ног валишься, если за последние трое суток ни разу не удалось выспаться — все равно надо быть идеально причесанной, свежей, приветливой, работоспособной.

Но пусть бы только это. Бортпроводница всегда должна быть готова к самому худшему, что может все-таки случиться. И всегда верить в счастливый исход и заставить поверить в него сотню разных людей, за которых она вместе с командиром отвечает головой. Как на море, капитан последним покидает тонущее судно, так и стюардесса, прежде чем уйти, обязана вывести из самолета всех до одного пассажира.

Вот такая романтика.

Предвижу новый поток писем в редакцию, предвижу их содержание: «Вы говорите о трудностях, но они меня не пугают. Наоборот. Как же стать стюардессой?»

Сразу отвечу. Попасть в стюардессы так же не просто, как поступить в театральный вуз. Принимают до 27 лет и только с 19-ти, не моложе. Подготовка бортпроводников пока ведется в крупнейших аэропортах страны. Отбор довольно строгий. Нужно обязательно быть прописанным в том городе, где расположен аэропорт. Обращают внимание на внешние данные, дикцию, культуру речи, воспитание, манеру держаться, умение вести себя в различных ситуациях. Медицинская комиссия также беспощадна в отборе. А для работы на международных линиях необходимо знать иностранные языки.

Так проверь еще раз свое желание, взвесь свои возможности. Это — требование каждой мечты.

Л. ЧЕРКАШИНА

ВЫСТУ- ПАЕТ, БУДТО ПАВА

Е. МАКСИМОВА,
солистка
Большого театра СССР,
народная артистка
РСФСР

Балет — «немое» искусство. Лишь в движениях — и движением! — мы, артисты, «говорим» со сцены, передаем тончайшие чувства и эмоции, создаем сложные человеческие характеры. Наверное, поэтому я и в жизни, в быту придаю так много значения движению и не мыслю себе красоты — особенно женской, девичьей, — в отрыве от манеры держаться, ходить, владеть своим телом. Думаю, что эти, казалось бы, второстепенные черты во многом определяют общий стиль человека, то, что зовем мы изяществом, или, наоборот, вульгарностью, грубостью. Больше того, натура человека, его характер, общая культура неизбежно проявляются (не могут не проявиться!) и в его манерах, во всем внешнем облике.

Девушки хотят быть красивыми — это вполне естественно. Уповают на косметику, замысловатые прически, сверхмодные (и дорогие к тому же) сапожки, кофточки. И почти все забывают о не менее — а более! — важном: искусстве владеть своим телом.

Идут две подруги. Одна прямо, легко, по-спортивно; другая — сгорбившись, выпятив живот (кстати, это происходит сразу же, как только опустишь плечи), размахивая руками. И какие бы красивые, дорогие вещи ни были на ней надеты, они не имеют вида, что называется, не смотрятся.

Конечно, нелепо все время думать о том, как ты выглядишь со стороны, разучивать перед зеркалом изящные позы и повороты. Я за естественность во всем и всегда. Но не принимайте за естественность неумение себя держать, развязность.

Сейчас в моде спортивный, мальчишеский стиль одежды, фигуры, прически. И многие девушки, стремясь во что бы то ни стало выглядеть современно, держатся этаким «своим парнем» — курят, носят брюки (кстати, всем ли и всегда ли они хороши?), ходят, стуча каблуками, размашистой походкой, щеголяя резкими жестами, громким голосом и грубоватыми манерами. Красиво это? По-моему, грубо и даже вульгарно.

Нет, я вовсе не выступаю в защиту «кисейных барышень», слабых, жеманных, плаксивых созданий, не умеющих постоять за себя. Но и твердый ха-

рактер, воля, принципиальность — главные качества наших современниц — должны сочетаться с их внешней мягкостью, женственностью. Это во все не умаляет человеческого достоинства девушки, напротив, возвышает и украшает ее.

Бывает так. Вертишь ручку приемника. Несется иностранная речь, какофония звуков, обрывки каких-то ритмов — и вдруг, как драгоценный подарок, слышишь напевную старинную песню. Она охватывает тебя, успокаивает, очищает, и ты, словно заново, остро чувствуешь свою глубинную связь с вскормившей тебя русской народной культурой.

Сколько плавности, величавости, высокого целомудрия в русских песнях, танцах! Эти же черты исстари входили в наш национальный идеал женщины: лада, лебедушка. Или у Пушкина: «величава, выступает, будто павая...» Без высокой, веками выкристаллизовавшейся культуры движений, отражавшей благородство женской души, не мыслилась красота и женственность. И как жаль, что забываем мы порой эти драгоценные традиции.

Вы, конечно, знаете, какую неоценимую пользу здоровью, настроению, красоте приносят физкультура и спорт. Знаете, что только регулярные занятия ими дают движениям и походке непринужденную легкость, осанке — стройность, движениям — грацию. Знаете, но порою пренебрегаете. Если уж нет у вас ни сил, ни времени для серьезных занятий спортом, выкройте хоть несколько минут для энергичной зарядки утром или вечером, среди дня, кому как удобнее, но обязательно ежедневно.

И еще об одном хочется мне напомнить. Женское обаяние — это и душевная культура, чуткость, приветливость, умение подавить в себе раздражение, удержаться от слишком бурных проявлений восторга или негодования. Как достигнуть этого? Прежде всего научиться думать не только о себе и всегда поступать с людьми так, как вам хотелось бы, чтобы поступали с вами. И, конечно, учиться, много читать, полюбить и понять прекрасное в жизни, природе, искусстве.

У одной актрисы, немолодой уже, но на редкость изящной и обаятельной женщины, спросили: как сумела она сохранить неувядаемую юность души и тела? Актриса ответила: «Я смотрела на звезды!» В этом шутливом ответе большой смысл: жить высокими идеалами, не погрязать в мелочах и быть оптимистом. Сказано тут и об осанке: ведь, глядя на звезды, человек поднимает голову и распрямляет спину. Так что смотрите на звезды, девочки!

Рисунок
Е. ГУРОВА

«На сколько минут опоздать?»

Фотоэтиюд
С. ОНУФРИЮКА.

Сначала эти письма вызывали лишь улыбку, и казалось, что их с легким сердцем можно отодвинуть в сторону. В самом деле, не отвечать же всерьез на такой, например, вопрос: «На каком месяце после знакомства разрешается целоваться?»

Но потом пришло второе письмо, третье... «На сколько минут следует девушке опаздывать на свидание?» «Нужно ли давать пощечину за поцелуй?» — и тут же серьезное предупреждение: «Не улыбайтесь, пожалуйста, меня это очень волнует. Я давно дружу с одним мальчиком. Несколько дней назад он меня поцеловал. Я ударила его по щеке и убежала. А теперь он больше не приходит. Почему же? Ведь я поступила, как положено достойной девушке. Неужели я не права? Что же делать? Он мне очень нравится...»

Да... Улыбаться уже и не хочется. За неловкими, наивными вопросами не изведанные ранее волнения. Может быть, это первая любовь? Но как несовместимы с трепетом чувств казенные, будто из какого-то устава слова: «разрешено, положено, следует». И, встав в вопросы, они требуют категоричных и односложных ответов: «да» или «нет». А тут как раз не может быть ни да, ни нет.

Первая любовь у каждого бывает своей, не такой, как у других. Кто-то, полюбив и почувствовав, что любим, ходит с высоко поднятой головой, кажется себе красивым и умным (почему только он раньше этого не подозревал?!). Кто-то удивляется родившейся в нем нежности, какой-то безграничной заботе о другом человеке (а ведь до сих пор ему говорили, что он эгоист, да он и сам так считал в минуты самокритичности)... В выражении чувств ни один человек не повторяет другого. Потому что здесь многое зависит и от характера человека и от его взглядов, пусть еще не совсем оформившихся, на жизнь, на все вокруг. Здесь готовые советы и рецепты противопоказаны.

Но все-таки попытаемся кое в чем разобраться, хоть это трудно — говорить об интимном.

Итак, тебе шестнадцать лет. Или уже семнадцать? До сих пор тебя учили хорошим словам и поступкам — мама, учителя, все близкие старшие люди. «Ты должна первой здороваться с соседкой: она же старше тебя». «Ты не должна грубить отцу — это отвратительно!» «Не разговаривай так громко в автобусе: окружающим же неприятно да и нескромно...» Все было просто, во всяком случае, определено. Но когда первая любовь принесла тебе вместе с радостью сложные вопросы, то все «должно» и «можно» кончилось. А ты и сейчас хочешь поступать по подсказке. Но, наверное, только у кумушек с дворовой скамейки хватило бы смелости смастерить трафаретные мерочки на все случаи жизни и к чувствам их приложить: «Вот это — не стыдно. А это — стыдно». Для ханжей, для мещан очень важно, чтоб все было по мерочкам. Не поместилась в мерочку Татьяна Ларина — значит, она просто-напросто бесстыжая девица: «Подумать только, первой письмо написать! Да еще в любви признаться!» Ханжество противно всей нашей жизни, потому что фальшиво и бездушно. Так давай посмотрим, не ханжишь ли и ты иногда невольно?

Сегодня у тебя первое свидание. Ты волнуешься, торопишь время. Когда же, наконец, будет семь? А нужно еще опоздать (ты об этом где-то слышала) на пятнадцать, нет, лучше на двадцать минут. Но кому нужно? Тебе ведь совсем не хочется, чтобы ОН ждал. Наконец, ты приходишь и старательно напускаешь на себя равнодушие. Прости, но ты жеманна. Тебе самой нравятся жеманные люди? Не думаю.

Он поцеловал тебя. Впервые. Ты, наверное, и раньше знала, что когда-нибудь это должно случиться, потому что не могла не видеть, что очень нравишься ему, и сама не скрывала своих чувств. Хотела, чтоб ОН все понял, понял без слов. Значит, ОН не оскорбил тебя? Почему же ты бьешь его по щеке? Вспомнила о мерочке из ханжеского набора и не подумала, да и сейчас не думаешь о том, что мог испытать и пережить ОН. Тебя беспокоит

одно: отчего ОН не приходит? Но ведь пощечину дают за хамство, подлость, предательство... И ОН, наверное, не прикидывает, положено ему в данном случае испытывать обиду или не положено, принято это или не принято. ОН обиделся.

Искренность и непосредственность едва ли не самые прекрасные человеческие свойства. Почему же ты боишься их сейчас, когда нахлынули чувства, беспокойные, непонятные? Тебе не хочется ошибочных поступков? Но ведь как раз искренность защитит тебя от самого страшного, что может быть в чувствах, — бездушного ханжества и пошлости.

Прочти вот эти несколько строк, которые написала мне одна девушка: «Недавно познакомилась с парнем, и уже на второй день он начал меня целовать. Если честно, мне это не очень приятно, он мне мало нравится. Как же быть? Запретить? Но девочки из нашей комнаты в общежитии говорят: «Не будь дурой — сейчас все так. Он может уйти и не вернуться».

Такое смятение, словно человек попал в безвыходное положение. Но разразится ли трагедия, если уйдет и не вернется тот, кто тебе не слишком симпатичен? Более грустно другое: то, что происходит сейчас в жизни девушки, пошло,

безнравственно. Да она и сама видит, что радости никакой. Но ведь другие говорят... Стоп! Не лучше ли прислушаться к себе? Иначе легко потеряешь веру в чистоту чувств вообще и уже не будешь ни искать, ни ждать настоящей любви.

Так вот, пожалуй, мы и нашли с тобой ответ на вопросы, что положено, что должно. Должна быть искренность. Только пойми меня правильно, это совсем не значит, что нужно слепо доверять каждому своему влечению. А вдруг оно однодневно, как мотылек. У тебя назавтра — ни следа от чувства, которое вчера казалось большим, а у того, другого человека — обида, и, может быть, надолго. Сердце и голова всегда должны быть в союзе. Ты всегда должна проверить (не бойся этого трезвого слова), проверить временем, действительно ли пришла к тебе любовь или это только желание любви, дорог ли тебе человек, к которому ты каждый вечер бежишь на свидание. А может, тебе просто приятно пройтись с ним рядом по улице (он красив), приятно поговорить (он начитан, остроумен)? Проверь, чтоб никому не приносить горечи и самой не размениваться.

С приветом «ПОДРУЖКА»

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

Пока ты живешь в привычном мире — школа, уроки, контрольная по химии, сочинение по литературе... Но этот учебный год для тебя последний. И уже сейчас ты задумываешься о той самостоятельной жизни, которая начнется после выпускных экзаменов. Тебе нужно выбрать профессию, но професий на свете множество. Специалисты подсчитали, что в нашей стране их около 3 тысяч и почти каждая ветвится на несколько специальностей. Это и облегчает и осложняет выбор. Чтобы решение самого важного вопроса не стало гаданием на

кофейной гуще, тебе нужно знание — знание о профессиях, хотя бы о десяти — пятнадцати из интересующих тебя областей. А вот еще сложность: ты любишь физику и литературу, любишь равной любовью. Так как же определить, где истинное призвание, где просто интерес? Твоими советчиками могут быть родители, учителя и еще книги. В издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» есть сейчас специальная редакция, которая готовит к изданию книги, помогающие юношам и девушкам в выборе пути. О том, какие из этих книг ты сможешь

встретить на библиотечной полке, рассказывает заведующий этой редакцией В. А. ТАБОРКО.

* * *

Очевидно, самый верный способ найти истинное призвание — попробовать несколько профессий. Скажем, десять или двадцать. Да, но на это уйдут годы и годы. Пожалуй, так и к пятидесяти не найдешь то, что ищешь. Но в будущем это станет возможным. В педагогике будут использоваться достижения кибернетики, и какая-нибудь малогабаритная (домашняя) электронная машина сможет обучить человека несколькими специальностям за самое короткое время.

В интересной книге Леонида Аркадина «Индикатор таланта» рассказывается о настоящей и будущей роли кибернетики в вопросах профессиональной ориентации, о поисках и опытах, которые ведут сейчас в этой области ученые-психологи, педагоги. С пользой для себя ее могут прочесть и учителя, и родители, и, разумеется, юноши и девушки, вступающие в жизнь. Если любознательный человек заглянет хотя бы в оглавление этой книги, то уже не выпустит ее из рук: «Анатомия «божьей искры», «Мама, папа и призвание», «Можно ли стать гением?», «Призвание и второй закон термодинамики».

Выпускаем мы также и книги об отдельных профессиях. Вышло в свет три выпуска справочника «Путевка в жизнь». Впрочем, это даже не справочник, а своего рода энциклопедия профессий. Не всех, конечно, но многих. Ее автор — журналист В. Крамов. В первом выпуске он знакомит читателя со строительными специальностями, профессиями нефтяной, газовой, деревообрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Во втором рассказывает о труде тех, кто занимается обработкой металлов, кто прядет и тклет, работает в сфере обслуживания. Заглянув в третий выпуск, читатель сможет побывать вместе с журналистом у доменных печей, узнать, как варят чугун, зайти на кондитерскую фабрику, а потом в типографию. Скоро выйдет и четвертый выпуск, посвященный профессиям транспорта.

В серии «Кем быть?» издательство выпустило книгу «Будьте добры! — Пожалуйста!» Елены Мушкиной о профессиях сферы обслуживания: поваров и официантов, портных и телефонистов, продавцов и парикмахеров.

Профессор А. Бирман в своей книге «Самая интересная наука» рассказал о профессии экономиста. Врач Лия Шейнкман — о медицине («Год беспокойного солнца»), журналист Юрий Альперович — о профессиях сельских механизаторов — комбайнерах и трактористах, доярках и шоферах («3 333 333 богатыря»).

Любопытна книга о профессии фотожурналиста — Г. Копцова и Л. Шерстенникова «В фокусе — фоторепортер».

Готовятся книги о профессиях геологов, связистов, агрономов и многих, многих других. Надеемся, что они станут хорошими помощниками молодых читателей.

Помните, что сказал замечательный русский педагог К. Ушинский: «Если вы удачно выберете труд и вложите в него всю свою душу, то счастье само вас отыщет».

ПОДРУЖКА

ЖЕНЩИНЫ

Хотя положение трудящейся женщины в современном промышленном обществе является общей мировой проблемой, но именно и прежде всего социализм как самый прогрессивный общественный строй ищет современные и гуманные пути ее решения и реализует их. Участие в осуществлении этой общесоциальной проблемы является поэтому главной задачей нашего женского движения. Партия постоянно заботится о том, чтобы создать наилучшие условия для развития политической активности и инициативы женщин и направлять эту активность правильными методами.

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ СОЮЗА ЖЕНЩИН ЧЕХОСЛОВАКИИ

Январь 1968 года создал лучшие общественные условия для самостоятельного и активного развития женского движения. Программа действий КПЧ послужила толчком к созданию и программы действий Союза чехословацких женщин. Эта программа отражает не только генеральные усилия чехословацкого женского движения, но и политические противоречия того времени.

Спустя год полезно оценить эту программу в духе последних решений ЦК КПЧ. В ней преувеличены негативные стороны нашей жизни в предшествующий период социалистического развития, а за нагромождением социальных требований теряется активная направленность женского движения, его политическая позиция в мировой борьбе противоположных классовых сил.

Программа стремится привлечь женщин на свою сторону выдвижением социальных требований, очень часто справедливых. В значительной меньшей степени она мобилизует женщин на поддержку развития социализма, на защиту и приумножение его политической и экономической силы, а идейное воспитание женщин упускает вообще.

Важно отметить, что и обсуждение и принятие программы союза проходило после майского пленума ЦК КПЧ в 1968 году, который серьезно указал на отрицательные моменты послеянварского развития и охарактеризовал правые оппортунистические и антисоциалистические силы как главную политическую опасность. Однако программа Союза женщин Чехословакии ни малейшим намеком не отреагировала на предостережения ЦК КПЧ. Последующие события показали, что это было не просто упущение.

В адрес Международной демократической федерации женщин программа высказывает главным образом критические замечания; она совсем упускает из виду сотрудничество женщин Чехословакии с женскими организациями других социалистических стран и говорит лишь о контактах с организациями женщин-сестер за границей.

Недооценка интернациональных целей во взаимоотношениях женщин Чехословакии с женщинами других стран — явный политический просчет программы.

Прошедший недавно Всемирный конгресс женщин в Хельсинки дал возможность со-

Эта статья опубликована в июле 1969 года в «Трибуне», печатном органе Бюро ЦК КПЧ по руководству партийной работой в чешских землях. Это было в то время, когда после прихода нового руководства КПЧ во главе с товарищем Гусаком правые силы в Союзе женщин Чехословакии, будучи в большинстве, попытались провести небезопасный политический маневр: уже непосильную им политику обструкции по отношению к линии КПЧ они хотели заменить политикой поддержки на словах. В июне 1969 года ЦК Союза женщин Чехословакии принял решение, в котором заявил, что руководство женским движением в Чехословакии всегда стояло на позициях марксизма и поддерживало политику КПЧ.

Статья «Женщины и политика» была направлена против попытки правых сил «окопаться» в женском движении. За время, прошедшее после опубликования этой статьи, в стране произошли заметные перемены. Как отмечалось на пленуме ЦК КПЧ, состоявшемся в сентябре, «в нашей политической и общественной жизни и в наших внешнеполитических отношениях наступило определенное спокойствие и начался период преодоления известных кризисных ситуаций». Эти изменения, естественно, коснулись и женского движения. О главных из них автор дополнительно рассказывает советским читательницам в последней части этой статьи.

поставить общественное положение женщин в условиях социалистического и несоциалистического мира. В этом сопоставлении — явное преимущество социалистического строя, который создает благоприятные условия для утверждения равноправного положения женщин в обществе, для развития самого женского движения. Программа Союза женщин Чехословакии эти преимущества социализма политически недооценивает, она не направлена к их использованию и дальнейшему развитию.

На Конгрессе в Хельсинки делегатки от женских организаций всех континентов выражали искреннее уважение и горячие чувства к Советскому Союзу и советским женщинам, к их представительнице — председателю Комитета советских женщин Валентине Николаевой-Терешковой, которая благодаря своему полету в космос, своему таланту и скромности стала символом женщины страны социализма.

Женское движение в Чехословакии в послеянварский период заново формировало свои ряды, создавало программу действий. Возникает вопрос, в какой мере оно оказалось способным столь же активно включиться в общественный процесс. Учитывая сложные условия времени, которое мы переживаем, ответить на этот вопрос трудно.

Несмотря на все политические недостатки, программа Союза женщин Чехословакии явилась в первый период активной инициативой, которая проникла из центра в самые низовые звенья женского движения. И в последующий сложный период женщины в районных организациях и на местах

конкретно и обстоятельно проявили себя и в большинстве своем, где могли, вопреки программе Союза, оказали свое консолидирующее влияние.

ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАВОГО ОПОРТУНИЗМА

И, напротив, некоторые политические шаги, предпринятые в центре женского движения, объективно свидетельствовали о том, что там появился ряд отрицательных явлений. Например, поразительное безразличие к антисоветским выступлениям, которые руководство ЦК Союза женщин Чехословакии терпело даже и в собственной печати. Станным также было отношение некоторых ведущих деятельниц ЦК Союза женщин Чехословакии — членов партии — к ноябрьской резолюции ЦК КПЧ. Вначале ее «упустили из виду», «просмотрели», позднее по отношению к ней заняли позицию «выборочного одобрения». Ведущие деятельницы Союза до сих пор не предприняли ничего конкретного для осуждения правого оппортунизма и антисоциалистических сил, которые ЦК КПЧ в своей ноябрьской резолюции вновь охарактеризовал как главную опасность для нашего социалистического развития.

Редакция женского журнала «Власта», которая является влиятельной частью идеологического актива Чешского союза женщин, выразила в прошлом году свою позицию тем, что подписала воззвание «2000 слов». Открыто, перед читателями редакция не переоценила свою позицию и до сих пор. Издатель журнала — руководство ЦК Союза женщин также не выразило к этому критического отношения.

О политическом курсе ЦК Союза женщин Чехословакии говорит и такой факт. На пленуме ЦК Союза в ноябре 1968 года никто из руководства не счел нужным воспрепятствовать антисоветским выступлениям в ходе дискуссии. Никто не выступил и против нарочитого восхваления известной позиции протеста, занятой доктором Секаниновой-Чакртовой по отношению к московским протоколам, хотя речь шла практически об отклонении от точки зрения КПЧ по одному из самых важных пунктов ее политики. Кроме того, пленуму было предложено одобрить письмо в адрес ЦК КПЧ с требованиями внутрипартийного характера.

После ноябрьского пленума ЦК КПЧ прошли районные конференции Чешского союза женщин. Чешский подготовительный комитет (чешская часть президиума ЦК Союза женщин Чехословакии) посылает конференциям письмо, в котором нет даже упоминания о ноябрьской резолюции ЦК КПЧ. А на январском пленуме ЦК Союза женщин Чехословакии председатель ЦК Союза М. Фишера предложила: позицию по отношению к ноябрьской резолюции ЦК КПЧ занять лишь на национальных съездах. В этой связи нельзя не упомянуть такую «мелочь»: в первоначальном проекте решения съезда Чешского союза женщин по какому-то недосмотру ноябрьская резолюция ЦК КПЧ вновь была забыта.

ЧЕРТЫ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Приведенные примеры позволяют указать на такие негативные (правооппортунистические) черты в политическом курсе руководства ЦК Союза женщин Чехословакии по общегосударственным вопросам:

заявление на словах о поддержке линии партии, ее послепянварской политики и игнорирование ее ноябрьской резолюции, в которой конкретизировалась эта политика;

неотчетливость партийных позиций, прежде всего стыдливая сдержанность по отношению к правооппортунистической и антисоциалистической опасности, как опасности главной;

некритическое отношение к ошибкам, недостаткам и опасным тенденциям в послепянварском развитии и замалчивание их;

терпимость к антисоветским настроениям, оправдание их возбуждением национальных чувств;

соглашательская снисходительность к проявлениям протеста по отношению к партийной позиции в послеавгустовской ситуации;

нежелание воспрепятствовать политической истерии, поднятой правыми силами. Остается подвести итог.

Только такое руководство может вернуть женское движение на путь активной политической борьбы с правыми оппортунистами, с антисоветскими и антисоциалистическими силами, направить внимание женщин на решение задач, поставленных майским пленумом ЦК КПЧ, которое сможет путем критики и самокритики преодолеть оппортунистический балласт недавнего прошлого.

АКТИВИЗИРОВАТЬ ЗДОРОВОЕ ЯДРО В ЖЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ

Несмотря на все эти отрицательные явления, можно, как мне кажется, из всего прошлого и беспокойного начала сделать бесспорное заключение: женское движение как целое не участвовало в политических крайностях и не оказывало им какой-либо значительной поддержки. Отдельные попытки вызвать в движении нежелательные тенденции не встретили большого отклика. Я убеждена, что общий курс, особенно на местах, в сути своей является удовлетворительным.

Все, о чем здесь сказано, действительно и для движения женщин в Чешских областях. После учредительного съезда оно вступило в новый этап.

Партия может опереться на здоровое ядро в чешском женском движении, потому что в его активе работают тысячи опытных товарищей — общественных деятельниц, которые пользуются авторитетом и доверием трудящихся женщин и могут оказать решающее влияние на политику, проводимую женским движением.

БЕЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СХВАТКИ НЕ ОБОЙТИСЬ И В ЖЕНСКОМ ДВИЖЕНИИ

Разумеется, отрицательные явления, о которых шла речь, не исчезнут сами по себе, без борьбы. Преодолению прежних ошибок должна служить принципиальная деятельность партийных коллективов, женщин-коммунисток, усиление политической работы среди женщин. У нас есть все предпосылки для развития действительно массового женского движения в четко определенном социалистическом направлении. Для этого необходимо сделать выводы из уроков прошлого, нужно устранить эти ошибки и включиться в политическую борьбу с оппортунистическими силами, которые до сих пор сопротивляются.

В связи с годовщиной августовских событий в Чехословакии правые оппортунистические и контрреволюционные силы попытались вызвать новый политический кризис и этим перед всей нашей общественностью разоблачили свою классово враждебную сущность. Вражеские провокации потерпели провал, а здоровые силы общества активизировались. Наметились решительные перемены и в женском движении. Против правых сил в руководстве Союза женщин публично выступил президиум Пражской городской организации, который выразил им недоверие и потребовал ухода с руководящих постов. Точно так же поступили партийная группа районного комитета Союза женщин в Млада-Болеславе, женщины Нимбурка, Остравы, Чешске-Будейовиц и ряда других городов и районов.

Принципиальные действия нового руководства партии в борьбе против правых оппортунистических и антисоциалистических сил и нарастающее критическое отношение женщин к руководству союзом способствовали тому, что накануне сентябрьского пленума ЦК КПЧ для правых деятелей союза оставался один выход — уйти. Поскольку в президиуме Союза женщин Чехословакии они составляли большинство, в отставку подал почти весь президиум. Это была первая важнейшая политическая победа здоровых сил в нашем женском движении.

Теперь к руководству союзом придут новые люди. Женское движение в стране будет развиваться в духе решений сентябрьского пленума ЦК КПЧ. Оно будет опираться на консолидирующиеся марксистско-ленинские силы партии, на интернациональную помощь советских женщин и женщин других социалистических стран.

Лариса РОМАНЕНКО

Вернется неба синева,
Опять вернется.
Но растеряла я слова,
Что пахли солнцем,
И ландышем, что ядовит,
Но жизнь спасает,
И той рябиной, что горит
В дожди, не угасает.

Плыву осколочком толпы
С тревогой вечной,
Что даже у большой судьбы
Все быстротечно.
Ни часу не жила земля,
От пуль не умирая.
Могу ли быть счастливой я,
Про это зная?

И все же неба синева
Опять вернется.
И буду я еще жива,
Еще проснется
Во мне желание петь без слов,
Как у ручья лесного!
Ведь человек всегда готов
Воскреснуть снова.

Рисунки А. БАКАНОВА.

Вести бы за руку дитя,
О птицах петь бы и о небе,
Не думать о насущном хлебе,
Вести бы за руку дитя.

Быть юной женщиной опять,
Легко стопой земли касаясь,
Идти бездумно, людям нравясь,
Быть юной женщиной опять.

Но все гудят колокола
Земных, людских воспоминаний,
И даже утром самым ранним
Во мне гудят колокола.

И мать, ведущая дитя,
Мне кажется такой бесстрашной!
Мы разве не в бою вчерашнем
Спасли от гибели дитя?

А мать ведет свое дитя,
И в ней молчат воспоминанья.
Всесильно в ней одно желанье —
Брать за руку свое дитя.

Наверно, юным не дано
Все осознать, что было с нами.
Какими мы живем скорбями,
Им знать, по счастью, не дано.

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

(Окончание)

Алеша шел по проходу — офицер, капитан Козлов, — возмужавший Алеша, но все такой же длинноногий и длиннорукий. Он смотрел по сторонам, поворачивая голову на длинной шее то влево, то вправо, и вдруг увидел Любу.

— Лю-ба! — крикнул он, бросился вперед, но тут же споткнулся и упал.

Женщины, стоявшие рядом, кинулись поднимать его.

Алеша встал, смущенный до последней степени.

— Спасибо, — сказал он, отряхивая колени.

— Настало время женщинам мужчин поддерживать, — шутливо сказала одна из помогавших ему подняться работниц.

Алеша пошел дальше, осторожно поднимая теперь ноги, немного похожий на цаплю.

Люба стояла, встревоженно ожидая. Алеша подошел и молча обнял ее...

* * *

...Гремели трубы самого большого в мире оркестра — сводного оркестра на Красной площади. Люба и Алеша — мокрые, поливаемые дождем, стояли на гранитных трибунах среди таких же мокрых и таких же счастливых людей.

По площади шел парад Победы. Проходили сводные полки всех фронтов, проходила могучая артиллерия, танки, пронеслась кавалерия. Развевались орденские ленты на древках знамен.

И Алеша — он был теперь ее глазами — говорил Любе на ухо обо всем, что происходило в этот великий день на Красной площади Москвы. Говоря, протягивал руку, указывая на что-нибудь, как если бы она могла это видеть.

Трепетно слушала Люба, и каждый оттенок выражения его лица тотчас же появлялся на ее лице, улыбка переливалась от него к ней, когда он показывал что-то забавное, переходило от него к ней удивление, ожидание, и казалось, она действительно видит все, что происходит там, внизу, перед ними, на Красной площади.

Внезапно смолкли трубы, наступила тишина. Все стоявшие на трибунах потянулись вперед, чтобы лучше увидеть то, главное, величайшее событие, что должно было сейчас произойти... И Алеша потянулся вперед, а Люба, удивленная тишиной, недоуменно подняла к нему лицо.

Шепнув ей что-то на ухо, он указал рукой влево, и тогда Люба вместе со всеми потянулась вперед и стала смотреть туда, откуда, со стуком печатая в тишине шаг о брусчатку, шли бойцы. По лицу Любы можно было понять, что Алеша рассказывает сейчас нечто невероятно значительное.

Дождь продолжал хлестать, но теперь никто не замечал его. Солдаты несли фашистские знамена. Они несли эти знамена опущенными к земле. Мелькали черные свастики, оскаленные черепа. Поравнявшись с трибунами, солдаты с силой швыряли эти знамена одно за другим на землю, к подножию Мавзолея, а дождь вбивал их в грязь. Бурей аплодисментов отвечали трибуны. Люба, счастливая, аплодировала вместе со всеми.

Таискина мать пришла на рассвете. Тихонько отодвинула щеколду на калитке, неслышно прошла по двору к открытому окну, из которого свесилась наружу тюлевая занавеска. Постояла у окна — занавеска что сито, а ничего не видать, — пошла к крыльцу и села. Учительница спит, и дочка ее Зиночка спит. Таискина мать сняла платок, вытащила из волос шпильки, стала переплетать косу. Коса тяжелая — заплетешь, заколешь баранкой на затылке, будто сзади кто потянет, подбородок сам кверху поднимается. Первая коса на всю деревню — была и осталась. А счастья не было. Что могло быть — не заметила. На что позарилась — не дотянулась. Теперь уже дочка замуж собралась, седые нитки протянулись в косе — не заплакать бы раньше времени, — учительница встанет, тогда уж и слезы и разговор.

День обещал быть жарким. От земли еще шел ночной холодок, а лучи уже палили лицо, огуречные листья на грядке млели и вяли на глазах. Таискина мать нашла ведро, сходила к колодцу, принесла воды и полила грядку. Она бы еще чего поделала, да учительский двор был пуст — столб с рукомошкой и одна огуречная грядка. У крыльца игрушки — кукла, детская посуда — Зиночки, учительской дочки. «Оно и правильно, — подумала Таискина мать, — никто не мычит, никакой петух глотку не дерет — человек отдохнуть может». Она так думала не о себе — оправдывала и двор и долгий сон учительницы.

Таиска тоже сейчас спит. Пришла домой в полночь. Мать спросила: «Ты что же думаешь?» Таиска с порога, без всякой подготовки: «Думаю за Михаила замуж выходить». Просто так, с порожка. А что у матери сердце чуть не выскочило, это ей все равно.

— Всю правду, как на духу! — крикнула она дочери, и сердце ее еще больше зашлось от дурного предчувствия. — Говори правду — никто, кроме матери, не поможет.

Таиска стояла, вскинув голову, маленькая, остроплечая, одна краса досталась от матери — коса, — так и ту остригла. Платье укоротила. Двадцать лет, а с виду дитя дитем. Хоть и больно сердцу матери, видит оно: не такую в кругу первой выбирают. И еще сердце знает по сроку своему, по опытности: не всякое сватовство свадьбой кончается, бывает, что и обманом.

— У тебя, мама, одни глупости в голове. — Таискин подбородок дрожал от обиды. — Зачем ты такое говоришь?

— А затем говорю, что Мишка не твой жених. Забыла? Всем известно, кого он провозжал, кому письма из армии писал.

— Ну и что? Что было, то прошло. А теперь он меня любит.

— А после тебя кого любить будет?

— Никого. Мы в сельсовет завтра идем. Будем просить, чтобы сразу расписали.

— Куда так торопитесь?

— Никуда не торопимся. И почему у тебя такие мысли в голове?

Таиска как легла, так и ушла в сон, как камень в воду. А у нее — ни в одном глазу. Мишкина мать преграды чинить не будет. От второго мужа трое меньших на руках. Михаил — старший — давно отрезанный ломоть. Деловой парень, видный собой. Только что у него на уме? Был бы приезжий, и дела нет — с кем гулял, кого сватал. А то свой, известный с тех пор, когда штаны саатиновые на лямках носил. С восьмого класса за Светкой Атамановой бегал — ни для кого не секрет. Да как еще бегал! Очередь в магазине соберется — все к Светкиной матери с вопросами: «Ну, как зятек будущий, наведывается?» Смех смехом, а в армию

Любит - не любит...

Римма КОВАЛЕНКО

Рассказ

жизнь под откос. Так что не только тот обман, про который она сразу намекнула Таиске, страшен. И другой есть — когда человек себя сам обманывает.

Зоя Николаевна не заметила ее, прошла мимо с полотенцем через плечо. Потом уже у рукомойника обернулась и крикнула:

— Заходите в дом. Я сейчас.

Таискина мать вошла в комнату, присела у стола, расправила платье на коленях, огляделась. Хорошо у Зои Николаевны, просторно и красиво! Букет на столе. Ковер под ногами. Другой денег и побольше положит на домашние вещи, а такой вот мягкости и красоты в доме нет.

Зоя Николаевна вернулась, включила электрический самовар, присела к столу. Таискина мать улыбнулась ей и застеснялась. Прибежала ни свет ни заря, а подошло время разговора — и слова все куда-то подевались.

Вышла Зиночка, заспанная, с розовым личиком, сказала:

— С добрым утром.

— С добрым, с добрым, деточка, — ответила Таискина мать и заплакала. — Маленькие дети — маленькие хлопоты, Зоя Николаевна. Вот подрастет ваша — и поймете меня.

Зоя Николаевна учила Таиску в первых четырех классах. Таискина мать помнит, какая она в ту пору была робкая и неопытная. На родительских собраниях голос дрожал, однажды даже заплакала, когда одна из родительниц напустилась на нее: «Если мы за детей во всем ответственны, за что же ты деньги получаешь?» Таискина мать тогда не выдержала и выступила. «Стыдись, Марья, — сказала она, — у тебя двое, а у нее сорок. Она их всех сорок полдня в дисциплине и в учении содержит, а ты своих двоих за книжку не усадишь».

Таискина мать с почтением относилась к учителям, но с пятого класса стало их много: здоровалась со всеми, но чтобы остановиться, поговорить — это только с Зоей Николаевной. Та всегда спрашивала про Таиску, однажды сказала: «Нравится мне ваша девочка, не шумная, с достоинством». Таиска училась средне, но все учителя относились к ней по-доброму, и Таискиной матери казалось, что идет это от Зои Николаевны.

Когда по селу прошел слух, что Зоя Николаевна выходит замуж, Таискина мать подсказала дочке, что надо сходить ей с подружками поздравить учительницу. Они допоздна — человек двадцать — сидели вокруг стола и придумывали, как же поздравить, что подарить. Девочки учились в восьмом классе, Таискина мать тогда подумала, что вот сидят девчонки, смеются, а у самих уже не за горами замужество. Обо всех так подумала, кроме Таиски.

Зое Николаевне подарили альбом для фотографий с надписью: «Желаем счастья в новой жизни». Фотографий из новой жизни учительницы в альбоме набралось, наверное, немало. Муж ее, как появился, все ходил по селу с фотоаппаратом, снимал всех подряд. Был он темноволосый, узколицый, брови густые, как щетки, с Зоей Николаевной они пара, та хоть круглолицая, но такая же чернявая и статная.

Рисунок И. УШАКОВА.

Мишка пошел, Светку официально все невестой признали: «Что Михаил пишет?» Какой парень в армии — гаданье идет: вернется домой или по дороге где застрянет. Про Мишку никто не гадал: этот вернется. Попробуй засни, когда такая круговерть

в голове. Поссорились они, надо считать, со Светкой. Вот и решил он ей доказать. Парни — они и назло и на спор могут жениться: «Вот тебе, милая, кусай себе локти, видишь, как обернулось». И обман получится всем троим: и Светке, и ему, и Таиске. Вся

Осенью муж уехал в город. Говорили, что он учится на кандидата и учиться ему еще два года. Но вот уже пошел шестой год, а муж учительницы все только приезжает и уезжает: летом живет месяц-два, в другое время — и того менее. Приедет, Зиночку, дочку свою, за руку по селу ведет, увидит гусят выводок или собаку у калитки — Зиночку к ним подведет и фотографирует.

— Ну, вот, — сказала Зоя Николаевна, глядя на плачущую гостью, — это совсем ни к чему. Слезами беде не поможешь. Рассказывайте, что стряслось.

Таискина мать протяжно вздохнула и сказала. Зоя Николаевна слушала ее внимательно, с интересом. Самовар вскипел, она выключила его, усадила за стол Зиночку, стала разливать чай. Потом, дожидаясь, когда чай в чашке поостынет, спросила:

— А может, ничего этого и нет, никакой ссоры со Светой? Может, все совсем по-другому?

— Кто знает, — ответила Таискина мать, — в том-то все и дело, что ничего не известно. — Ей показалось, что Зое Николаевне не хочется говорить откровенно при Зиночке: маленькая, ничего не понимает, а все равно не положено ей слушать взрослые разговоры, — и Таискина мать из вежливости перевела разговор на другое.

— Привыкли вы к здешней жизни, Зоя Николаевна, видно, никуда уж не уедете.

— Привыкла. Да и куда ехать?

Таискина мать посмотрела в сторону: как же куда, когда муж в городе, а ты с детьми здесь.

— У нас тут хорошо, — сказала Таискина мать, — люди не злые, обеспечение хорошее, и ребенку в деревне расти не то что в городе.

Зиночка вылезла из-за стола, пошла во двор к своим игрушкам. Таискина мать с ожиданием посмотрела на учительницу. Та сказала:

— Что же делать... Это, пожалуй, один из тех случаев, когда никто никому помочь не может. Решили двое быть вдвоем и будут. А счастьем это обернется или несчастьем — кто знает...

Таискина мать обиделась. Не за таким разговором шла она сюда. Двое решили — и никто им не указ. Ну, нет! Этих двоих еще кто-то родил и выкормил. Если им все равно, что их ждет впереди — счастье или беда, то матери не все равно.

— Как же так? — спросила она. — Как же так, что никто не знает?..

Зоя Николаевна смотрела на нее пристально, и под этим взглядом Таискина мать опустила голову.

— Если хотите, я поговорю с Таисой.

Таискина мать покачала головой:

— Я и сама поговорю. Вот только что ей сказать? Научили бы, Зоя Николаевна.

Таискина мать вздрогнула и вскинула голову: Зоя Николаевна смеялась. Невеселый это был смех. Слезы выступили на глазах у Зои Николаевны, она смахнула их ладонями к вискам и снова в упор посмотрела на гостью.

— Извините, это я над собой. Неученая я по этой части, неграмотная. Сама бы у кого поучилась, как счастливыми в семейной жизни бывают.

Таискина мать постаралась участливым вздохом прикрыть любопытство.

— А на вид он мужчина самостоятельный. Девочку любит. Приезжает часто.

— Он и меня любит, — сказала Зоя Николаевна, — а только никакой жизни у нас не было и не будет.

Таискину мать подмывало спросить: почему? Но не за этим разговором она сюда шла и на такие вопросы не имела права.

— Представляю, что обо мне на селе говорят. — Зоя Николаевна говорила о себе не таясь, свободно, и это очень удивляло Таискину мать. — Говорят: учительница — соломенная вдова, муж есть, и нет его, не иначе что-то у них происходит — то ли он другую нашел, то ли еще что-то темное. А ничего такого и в помине нет. Поженились — ему учиться было еще два года. Я тут. Зиночка родилась. Приеду к нему в город — все у нас хорошо, а все не мое. Слушаю его и думаю: господи, если так вот каждый день видеть его, слушать — лучше и не жить.

— Привыкли вы к такой жизни: он там, вы здесь, — осторожно сказала Таискина мать. — Уж если поженились, надо было сразу строить совместную жизнь.

— Не знаю, — Зоя Николаевна поднялась и прошла по комнате, — не знаю. Теперь мне кажется — хорошо, что вместе не живем. Очень хорошо.

Таискина мать смотрела, как она ходит по комнате, и вдруг, не замечая своей смелости, осуждающе выпалила:

— Все так да не так, Зоя Николаевна. Кто-то другой его образ в вашем сердце застил. Перешел дорогу. А вы в том самой себе не сознаетесь.

Зоя Николаевна остановилась посреди комнаты. Таискиной матери показалось, что в глазах ее мелькнул испуг.

— Нет другого. Почему обязательно другой? Разве нельзя просто разлюбить? Ушла любовь, и нет ее.

Таискина мать с сомнением пожала плечами.

— Девочка у вас. Когда ребенок есть, про любовь не думают.

* * *

Она шла по пыльной улице, вспоминала разговор с учительницей и сердилась на себя, что он перекрыл ее думы о Таискином замужестве. Почему-то разговор этот вызвал досаду: разлюбила. Никто, видать, в жизни не обижал, не обманывал, что позволяет себе такие понятия. Живет в доме одна, девочку в сад водит, все у нее в порядке, в чистоте. Говорит о себе свободно, без боязни, что кто-то сплетню из ее откровенности сплетет. И еще отчего-то сосала досада, она не сразу поняла, отчего. По том поняла: от своих последних слов: «Когда ребенок есть, про любовь не думают». Сказала — и глазом не моргнула. Как будто не к ней в тридцать лет пришла ее первая, настоящая любовь, когда Таиска уже была во втором классе.

Она свернула на узкую, поросшую травой улочку, сняла туфли и пошла босиком по теплой, нагретой солнцем траве. Свернула не случайно: не хотелось именно сейчас проходить мимо дома, где жил он, Сергей Тутарин, со своей бездетной женой Фросей. С Фросей они до сих пор не здороваются, проходят и не смотрят друг на друга, как чужие. А были ведь самые лучшие, первые на селе закадычные подруги. Вместе в школу бегали, у обеих юность пришла на войну. Сколько секретов друг другу порассказано, сколько песен спето! Обе на стройку в сорок шестом поехали, в одном общежитии жили. На парней не заглядывались, была у них цель: денег заработать, домой вернуться. Фрося вернулась раньше. А она замуж вышла. От того мужества — как и не было его — ни радости, ни горечи не осталось. Муж, Павлом его звали, завербовался на Север, через месяц письмо прислал: «Оформляй развод. Новая мне полоса в личной жизни вышла». Она оформила и словом ему не намекнула, что ребенок будет.

Фрося приютила ее, когда она с грудной

Таиской вернулась в село. Три года они жили вместе, пока она свой дом поднимала. По-новому пошла их дружба: у Таискиной матери вроде бы уже все в жизни кончено, а у Фроси все впереди.

Сергей приехал в село после армии. Служил там сверхсрочно, потом вольнонаемным в гараже при военной части работал. Про их село из газеты узнал, прочитал, что не только хорошо на трудодень получают, но и культурно живут. Письмо сначала написал в правление, примут ли. Вот тогда председатель и вызвал Фросю — не согласится ли она взять к себе на постой Сергея Тутарина, который будет работать в колхозе шофером.

Давно уже кончилась узкая, поросшая травой улица, Таискина мать шла лугом к косогору, за которым начинались искусственные озера утиной фермы. На ферме работала Светка Атаманова — Таискина бывшая одноклассница. Не думала к Светке идти, да, верно, надо, коль ноги сами безо всякого на то согласия к ферме идут.

Сергей поселился у Фроси. Был он собой невидный, узкоплечий, с мелким, скучным лицом. Красили его лицо только улыбка — зубы один к одному, как чесночинки, да глаза: улыбнется — вспыхнут, станут ярко-синими. Фрося сразу переменялась: прижимистая на деньги, тут вдруг раскошелилась — в райцентр поехала, обнов себе накупила. На улицу выйдет — все понимающие переглядываются: Фрося квартиранта своего обвораживает.

Таискина мать тоже это видела и в душе жалела Фросю. Каково-то ей будет узнать, что Сергей любит другую. Каждый вечер, пробираясь задами дворов, она бежала к реке, где на мостках сидел он, с мокрыми после купания волосами, с папиросой в руке. Рядом стояла его полуторка, тоже мокрая, — он мыл ее каждый вечер, по армейской привычке. Она садилась рядом с ним, опускала ноги в воду и смотрела на черное небо в крупных звездах. Потом они ехали к березовому леску, без дороги, по луговой траве, не зажигая фар. Что бывает в восемнадцать лет, ей выпало в тридцать.

Машину подбрасывало на кочках, плечи их сталкивались, а разговор шел про все на свете, только не про то, про что им надо было поговорить. Скажи кому-нибудь, не поверит: они ни разу за всю свою любовь не поцеловались. Она не торопилась, знала, что это впереди. А вот такого, как сейчас, никогда больше не будет.

Если бы тогда знать... Если бы хоть кто знал, когда надо торопиться, когда надо ждать.

Она пришла к нему, как обычно, на мостки. Села рядом и подняла голову к небу. Коса ее размоталась и упала на спину, и сразу же тревожно забило сердце. Он еще ничего не сказал, а она уже знала, что это последняя их встреча. Молчали долго, она первая спросила:

— Уезжаешь?

— Нет.

Они еще помолчали, прежде чем он сказал:

— Ты не говори Фросе, что мы с тобой вот так, ночью, виделись. Ни к чему ей это знать. И ничего ведь у нас не было.

— Жениться на ней решил?

— Да.

Она не сразу поняла. Обида захолодела, свело дыхание. Крикнуть бы, броситься в воду, но не было сил даже слово сказать.

— Так уж получилось, — сказал он.

Она молчала, а он повторял:

— Никуда не денешься, так получилось. Наконец она очнулась, с трудом выговорила:

— Что получилось?

На берегах Мечигмёна

Виталий ДАВЫДОВ

Из путевого дневника художника

— То, что мы с Фросей уже как муж и жена.

Фрося что-то знала. Не позвала на свадьбу. А вскоре перестала здороваться. Таискина мать долго пряталась от людей, замкнулась в себе, хотя никто ничего не знал. Через полгода она встретила его на дороге. Подошла как ни в чем не бывало, поздоровалась. Потом после пустых, неловких вопросов — «Как живешь?», «Фрося-то чего губы дует?» — вылила на него всю свою злость и обиду.

— Не думай, что несчастной сделал. Ничего у меня к тебе не было. Не из той ты породы, по которой сохнут.

Он принял ее слова спокойно, ответил коротко:

— Тогда не о чем и говорить.

До сих пор она не знает, что у него к ней было. Любовь, которую Фрося загубила, или просто так время вел, ждал, кто к нему руку посмелей протянет, тому и достанется.

Светку Атаманову она увидела издали. Косынка красная, фартук синий — картинка-девочка. Светка тоже ее увидела, дернула плечом и пошла, как по снегу, вспугивая шагами белое утиное стадо.

— Света, — позвала ее Таискина мать, — я к тебе, Света.

Светка остановилась и пошла обратно. Они подошли к вагончику с надписью «Красный уголок» и сели на скамейку.

— Я к тебе по-доброму, Света, — сказала Таискина мать и осмотрелась. Женщины на ферме занимались своим делом, на них не обращали внимания. — Ты мне скажи, деточка, что у вас с Михаилом получилось?

Светка опустила голову, глухо ответила: — Это никого не касается.

Таискина мать замолчала: торопиться не надо, вот так посидят, помолчат, а потом все само собой скажется.

— Зачем вы пришли? — сказала Светка. — Вы бы у него спросили. А я не знаю, что у нас получилось.

— Он обещал жениться? — осторожно спросила Таискина мать.

— Вот еще, — Светка сморщила нос, — у нас до этого не доходило. У нас чистая с ним дружба была, без глупостей.

Таискина мать насторожилась:

— А с Таиской у него какая дружба?

— Откуда я знаю! — Светка поднялась, сложила на груди руки. — Что вы меня допрашиваете?! Таиску свою допросите, чем она его к себе приклеила. — Только пусть она не думает, что отбила. Много ему чести. Раз пришли — я вам скажу и Таиске передайте: кто легко одну бросает, тот и другую так же бросит. А я не заплачу.

По Светкиным щекам поползли слезы. У Таискиной матери сердце сжалось: когда же это хоть какой порядок будет в жизни, чтоб одна любовь другой дорогу не переходила?

— А я его и не любила, — вытирая фартуком лицо, сказала Светка, — зло только берет, что людям не докажешь.

Назад Таискина мать шла быстро. Солнце над головой, а свинья в сарае не кормлена. Хорошо еще, что вчера договорилась, что на работу выйдет после обеда. Вот так все к сердцу принимать — только себя и людей запутаешь. Что уж тут придумаешь, когда у жизни на каждую любовь придумка своя! «Таиске передайте: кто легко одну бросает, тот и другую так же бросит». Ай, милая, кто это знает... Одну бросит, к другой навек присохнет. Тут уж, видно, не от одного зависит, как все будет, а от двоих. И гадай не гадай — ничего не угадаешь. Вон даже учительница — все знает, других учит, а в этом сама неученая.

...Мне привелось побывать во льдах Гренландского моря, на Северном и Полярном Урале, на Печоре, в районе Воркуты, в суровом Хальмер-Ю близ Карского моря, под Архангельском и на Байкале. Я попадал в кораблекрушение на Босфоре, совершил поездку в страны Африки, любовался необыкновенными лунными вечерами на острове Мальта, посетил Рим, Афины — и всюду писал этюды. Их сотни. Обычно стоит мне протянуть руку к стеллажу и снять с него любую, безо всякого выбора работу, как в памяти тут же всплывает целый поток событий и приключений. Но самая первая поездка на Камчатку, Чукотку, Командоры остается для меня самой удивительной. Итак, Чукотка...

* * *

На светлом, словно перламутровом, фоне четко вырисовывались смуглые чукотские лица, меховые одежды, пестрые камлейки, черные как смоль волосы: большая толпа, вероятно, все жители Яракиннота от мала до велика собрались у воды. Над маленькими кострами висели закопченные чайники. Тут же очень самостоятельные, едва научившиеся ходить карапузы занимались ранней трапезой, отправляя в рот куски нарезанного на дощечках китового сала.

В первый миг, шагая по берегу, я ощущал легкий холодок под ложечкой, глядя, с какой ловкостью, захватив зубами куски сырого сала, и мужчины и женщины скорым взмахом ножа отсекают большие куски. Ножи при этом пролетают под кончиком носа с молниеносной быстротой, как невидимки. Я даже не успевал рассмотреть в этот миг остро отточенного лезвия, и мне казалось, что кто-нибудь из чукчей вот-вот отсечет себе кончик носа.

Несмотря на ранний час, было очень тепло и тихо. Несколько смуглощеких, черноволосых девочек пришли на берег в пионерской форме: беленьких блузочках и красных галстуках.

Наши матросы, застопорив доски и бревна, поднимали их на талях над палубой, опускали в воду, а чукчи вельботами буксировали их к берегу. Тут уж, вытаскивая стройматериал из воды, дружно работал

Книга В. Давыдова «На берегах Мечигмёна» выходит в издательстве «Советская Россия».

поселок: никто никого не подгонял, никто никем не командовал. Таков, видно, здесь обычай.

...Мне, естественно, хотелось увидеть как можно больше. За рядом деревянных домиков и яранг синела волнистая линия гор. Я пересек поселок и вышел к заливу. По небу побежали переливы золотистого и розового света, я чувствовал, что вот-вот, секунды на секунду взойдет солнце. По каменистому берегу, осторожно ступая, опустились к воде собаки. Я замер. В этом пейзаже мне почудился образ: именно таким должен быть край земли. Но этюдник мой остался на шхуне.

И вот секунда чуда! Солнце, прежде чем полностью взойти над четким гребнем сопки, вдруг словно расплывило ее край, и в это отверстие острыми стрелами ворвались первые солнечные лучи. К зеркальному отражению облаков в воде прибавилась золотая дорожка. Сильное течение залива тщетно пыталось размыть эту картину. Я подумал, что через минуту-другую поднявшееся солнце изменит все вокруг, и тут же услышал призывный сигнал сирены. Он оповещал о срочном отплытии нашей шхуны.

Может быть, это было даже хорошо, что я не видел, как солнце окончательно поднялось и как с его появлением изменились краски... В течение нескольких лет меня преследовал образ Мечигменского залива, штильного утра на краю земли и досада на себя за то, что не смог написать тогда всего этого. Но я думал об увиденном. И решение пришло. Пришло только тогда, когда я «населил» запомнившийся мне пейзаж людьми.

* * *

...В Лорино нет яранг. Они появляются, когда к поселку приближаются «оленные» кочующие чукчи. «Береговые» же живут в деревянных домах. У моего знакомого, колхозного бригадира Тырко, в доме просторно, чисто и уютно, но рядом с домом он все-таки взял и поставил ярангу. Иногда в ней при широко открытом пологе, как на летней терраске, сидит бабушка с внучонок. Иногда сам Тырко, скрывшись от мелкого дождика, курит там или что-нибудь строгают.

Мне нравится писать этот исконно чукотский тип жилища, совершеннее которого для кочевых условий в тундре никому еще

ничего не удалось придумать. Яранги красивы своими шлемообразными силуэтами. В некоторых местах форма яранг несколько приближается к церковным куполам, а в лоринской тундре — к пирамиде.

Но есть в Лорино и еще один своеобразный маленький домик. При словах «край земли» я часто вспоминаю именно этот обмазанный глиной и побеленный известью домишко, в пяти метрах от которого бьют волны Берингова моря. Они постоянно подмывают высокий берег, и «край земли» уже подступил буквально к порту. В этом домике живут Настя и Зина, молоденькие учительницы. В ясную погоду они из своих окон видят горы Аляски.

Попав первый раз в их чисто выбеленную комнату с одной кроватью, высокой периной и горкой подушек, добела вымытыми некрашеными полами, посмотрев на уюженного пушистого кота Барсика (их гордость), на незатейливые вышивки, вдохнув чистый воздух, пахнувший дрожжевым тестом, зубным порошком и еще чем-то необъяснимо свежим, я, как никогда раньше, вдруг ощутил прелесть домашнего уюта.

Девушки окончили институт в Туле, по распределению поехали в Хабаровск, где им и предложили Чукотку. Подружки сначала немного испугались, всплакнули даже, а потом все же решили поехать и теперь ни капельки не жалеют.

...Девушки весь день работают рядом с нами. Летний сезон на Чукотке очень короткий, поэтому учительницы, не дожидаясь помощи от директора совхоза, у которого сейчас дел невпроворот, поругивая его, решили отремонтировать школу своими руками. После ремонта классов они перекрасили все парты и теперь сушат их на солнце. Налетит тучка, брызнет дождь — они, как куры цыплят, таскают парты под навес. А выйдет солнце — снова выносят под открытое небо... За три дня Настя и Зина оштукатурили всю школу, вернее, облепили ее глиной. После этого Настя решила сама побелить стены и превратилась в заправского маляра. На ее тренировочном костюме не было живого места — все в краске, даже нос и щеки...

Учительницы по своей инициативе организовали при школе летний интернат. Здесь ребят кормят, и спят они тут же, в двух специально отведенных для этого классах. По утрам мы вместе умываемся под навесом. Очень забавно смотреть, как некоторые мальчишки и девчонки умываются по нескольку раз в день. Это им очень нравится, и учительницам, конечно, тоже. Когда я мою кисти, рядом непременно появляется две-три мордашки, внимательно наблюдающих за моими действиями.

Как-то утром слышу голос:

— Прибуксовали кита! Вы хотели посмотреть....

* *
*

В Лорино китов ждали со дня на день. Их не было, а может быть, они и были, но погода испортилась, штормило, шли дожди. Но вот лихо пронеслось, и воссиял солнечный, прозрачный день. Залив, казалось, кипел серебром. Небольшие волны с маленькими бурунчиками шершавили океан, голубое небо примешивало мелкие осколки бирюзы к серому и белому.

Киты появились внезапно, огромным стадом. Они были резвы, как молодые жеребята. По всей бухте сверкали белые фонтаны.

Большое стадо китов — зрелище столь необычное, что я долго не мог оторвать от него глаз.

Подхожу ближе. Волны прибоя обрушиваются на берег, раскачивая тушу горбача. Серое веретенообразное тело его лежит параллельно песчаному пляжу. Но вот со стороны моря к горбачу подошел вельбот с охотниками. Гривастые волны прибоя подбрасывали его высоко в воздух. Подойдя вплотную к круглому боку великана, охотники, выбирая благоприятные моменты, сделали два продольных надреза на шкуре кита. Потом через них под кожу просунули, словно булавку, большой бивень моржа. К нему и прикрепили льня. Взявшись за льня, мы тащим кита. Я и мои товарищи, художники.

— Раз, два — взяли! И-и, еще раз! — громко кричим мы.

Над нами посмеиваются. Мы напрягаемся и медленно скользим по рыхлому песку, наклоняясь, почти ложась на него. Но кит от наших усилий не сдвигается с места.

Люди, спокойно глядя на нас, сидят на песке в ожидании следующего удара волны. Оказывается, работает здесь в основном море. Мы не сразу, но все же постигаем эту премудрость и, убедившись, что собравшиеся на берегу мужчины и женщины сами хорошо справятся со своей работой, беремся за этюдники.

На берегу разыгрывается хорошо знакомый сюжет: «Тянут репку». Только для того, чтобы вместить всех этих одетых в яркие камлейки женщин, мужчин и непременно присутствующих при этом собак, мне понадобилась очень вытянутая, узкая картинка.

* *
*

...В школьном классе на стене сохнут наши этюды. Их уже много: рядом с портретами бригадиров, стариков, мальчишек и девчонок солнечные и пасмурные пейзажи. Возле них подолгу простаивают зрители, вполголоса делятся своими впечатлениями и часто повторяют одни и те же слова: «Кока комэй», — смысл которых нам уже ясен — на чукотском языке этими словами выражают различные оттенки удивления...

После охоты за красотой, даже ложась спать, мы долго ворочаемся и вздыхаем, а потом кто-нибудь все равно не выдерживает и выходит на разведку. Остальные в это время не спят, прислушиваются.

В эту ночь, поворочавшись и уже почти засыпая, я почувствовал какой-то новый отблеск в оконном стекле и, не выдержав, вышел наружу. Было удивительно тихо. Мир отдыхал, находился в легкой и прозрачной дреме. Алела заря. Поселок, казалось, врос в землю. За темной тундрой море светилось зеленоватым светом. Лиловые горы протянули свою мелодию плавными подъемами и спусками почти до Янракиннота и острова Аракамчечен.

Прокрадываюсь в комнату и тихонько выношу с собой этюдник... Этот певучий мир, словно музыка, ложится на бесконечную нотную линейку, нигде не повторяясь. Мелодия Севера. Мелодия Чукотки.

...Я всматриваюсь в даль, где обрывается последним мысом линия гор, и вдруг различаю следующую грядку, еще более легкую и воздушную, по своей плотности уже целиком относящуюся к небу, а не к земле. И когда взгляд, наведенный на эту тонкую полоску земли, похожую на легкое облако, вытянутое в одну неровную нить, устанавливается, вдруг замечаю перламутровый перелив еще одной гряды, теперь уже принадлежащей, кажется, самой бесконечности. Нигде на земле я не наблюдал такой протяженной и певучей перспективы. И все это я запомнил в сочетании с прозрачной ти-

шиной белой ночи и необыкновенно тихой погодой, когда море оказывается столь кротким, что, находясь у самой кромки воды, вы не в состоянии заметить ее колебаний.

...Едва под утро сомкнул глаза, как топот ног и шум голосов разбудили меня. Оказывается, класс полон людей. Пришли председатель, учительницы и новая партия натурщиков.

— Вставайте! Сегодня я вам привел лучшего китобоя и заведующую детскими яслями. Она их и организовала, первые в нашем колхозе ясли, — говорит председатель.

Кытхыргын и Рультэнэут пришли в новеньких камлейках.

У Рультэнэут камлейка цвета свежего салата. Холодная зелень. Полосы вшиты красные. Вокруг головы «корзиночкой» уложены туго заплетенные косы.

— Рультэнэут у нас красивая! — с гордостью произносит Тамара, наша переводчица...

* *
*

...У Насти и Зины страдная пора подошла к концу. Школа засверкала белизной, парты высохли. Настенька как-то сказала:

— Сходите на берег и купите китового мяса. Только лучше возьмите язык.

На берегу нам отрубили «кусочек» килограммов в десять. У небольшого горбача весом около десяти тонн язык, оказывается, весит четыреста килограммов.

Сменяя друг друга у мясорубки, мы провернули весь этот кусок, наполнив розовым фаршем большой эмалированный таз. Серафим извлек наше луковое и чесночное НЗ. Девушки стали к плите, и вскоре таз наполнился доверху сочными, ароматными котлетами. Вряд ли самый большой специалист мог бы определить, что они из китового мяса.

Мы сидели за столом, ели, шутили, смеялись. Было удивительно хорошо.

— Вам надо пожить на Чукотке зимой, — сказала Зина. — Вы не представляете, как у нас здесь красиво. Особенно хороши тихие лунные ночи с северным сиянием. Однажды в такую ночь мы ехали из Лаврентия с конференции: в небе сияли звезды, прямо с кулак, и светила огромная луна. Упряжка собак летела с ветерком, торосы синие блестяли. Ой, как было хорошо!

После ужина я засиделся дольше всех. Ребята ушли в школу, Зину сморила усталость. Мы разговоривали с Настей. Жарко топилась печь. Я следил за огнем и слушал. Девушка впервые рассказывала о себе. Вспомнила трудное детство. Приход немцев в родную деревню. Она ребенком видела, как убивают людей. С той поры больше всего любит хороших, добрых людей и природу, особенно русскую: цветы, березовые рощи и ягодники, любит ходить по грибы.

Настин рассказ прервал стук в дверь. — Собирайтесь, надо ехать! Ждать утра не будем, погода портится, — входя, сказал шкипер.

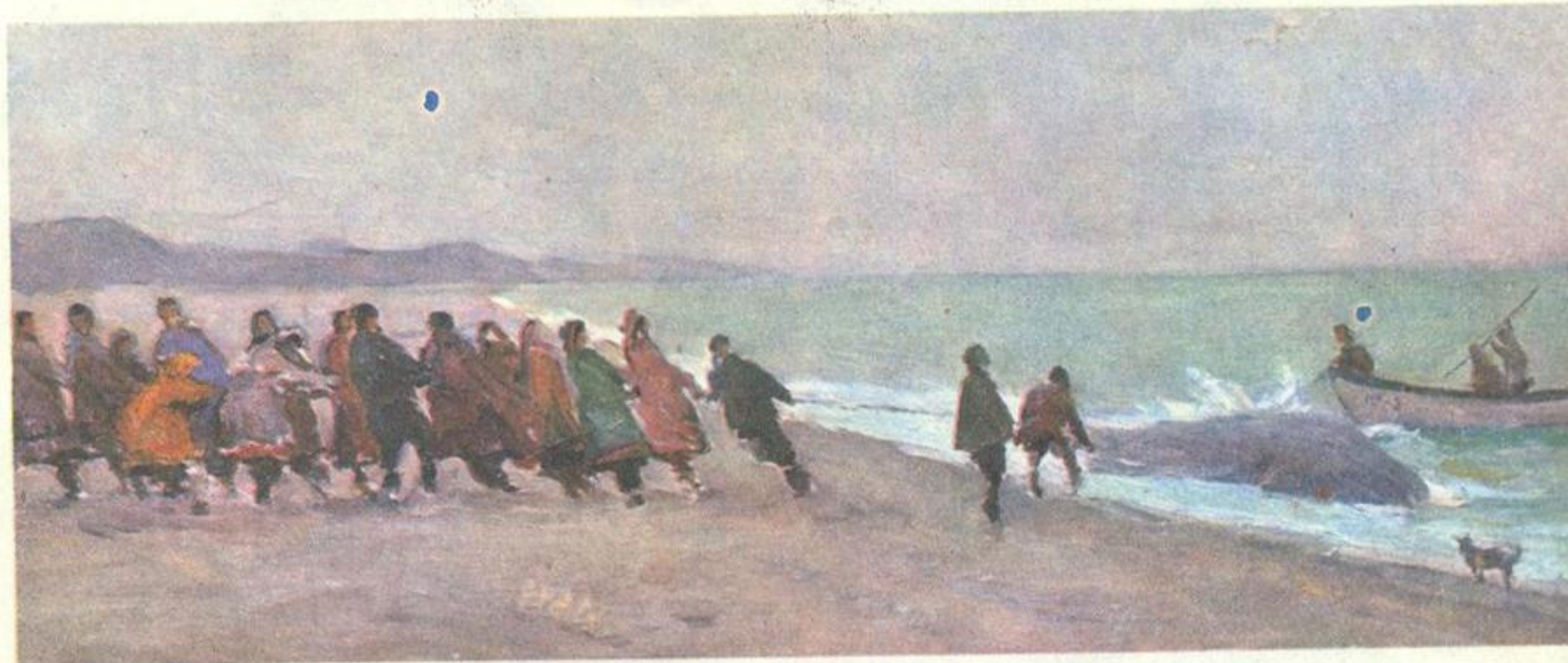
Девушкам надо было попасть в село Лаврентия на совещание учителей перед учебным годом. Они быстро оделись, вручив мне ключ с устной инструкцией, как лучше погасить огонь в печи и присматривать за Барсином, и скрылись в зябком мираже августовской ночи.

«...Нет, как ни трудно здесь, а чертовски хорошо жить!» — это слова из Настиного письма. Я получил его почти через полгода, когда у нас в Москве уже прошел веселый новогодний праздник, а на Чукотке третий месяц продолжалась полярная ночь...

В. ДАВЫДОВ.

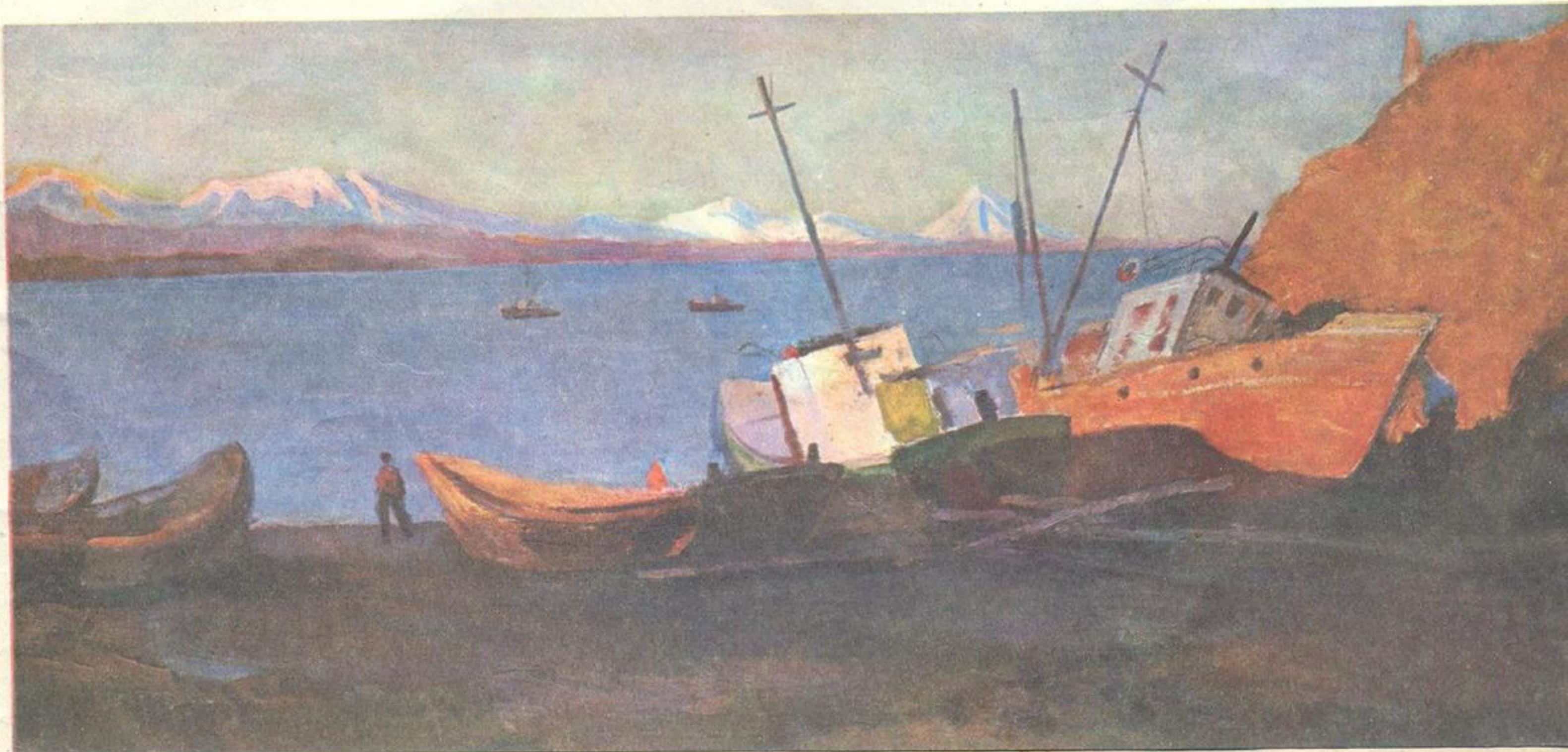

КЫТХЫРГЫН
И РУЛЬТЭНЭУТ.

ТЯНУТ КИТА...

ВЕЧЕРНЕЕ СОЛНЦЕ.

Мадонна Алексею 1 Января 1842 года *Горбунов*

К. ГОРБУНОВ. ЖЕНА А. И. ГЕРЦЕНА — НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА С СЫНОМ АЛЕКСАНДРОМ.

В пятницу, 9 мая 1838 года, в трех верстах от города Владимира, в маленькой и почти пустой «ямской» церкви, где обычно венчались ямщики, поздним вечером происходила свадьба. Не было ни певчих, ни зажженных паникадил, ни оживленной толпы. Но молодые, стоявшие перед алтарем, были счастливы, как только могут быть счастливы молодые. Он — стройный юноша со светлым и живым выражением умного лица. Она тонкая, хрупкая, с глубокими темно-серыми глазами, крутым и чистым лбом,

«Еще ребенком я любила тебя без памяти, боялась тебя, и каждое слово твое было мне — закон...» — позднее писала она Герцену. И хотя он мало обращал внимания на девочку-подростка, но, к его собственному удивлению, она уже тогда оказывала ему моральную поддержку.

Впервые он заметил это вскоре после ареста Огарева. Герцен был крайне встревожен судьбой друга, понимая, что «длинная ночь ссылки и тюрьмы» приближается и к нему. Как раз в это время он и встретил На-

ла французские романы и стихи. А книги при всех недостатках, по выражению Герцена, будили мысль и «крестили огнем» юные сердца, в них обличались общественные раны, слышался ропот и стон угнетенных и голодных...

И, конечно, самым главным событием в ее тогдашней жизни стала переписка, начавшаяся тотчас после отъезда Герцена в ссылку. Больше двух лет они писали друг другу письма, полные дружбы, уважения, нежности. В ее письмах было немало сентиментальности, следов прочитанных книг. Да и его письма не были лишены известной экзальтации, романтической выпренности. Но это только на первых порах. Вскоре их стиль становится проще, чувства яснее и глубже. Они уже прямо говорят о своей любви, мечтают о будущем. Их разделяет только расстояние. Вот почему, как только появилась возможность покинуть Вятку и перебраться поближе к Москве, Герцен немедленно переезжает во Владимир.

Настал день, когда княгиня Хованская, от которой долго скрывали переписку ее воспитанницы с ссыльным кузеном, наконец узнала правду. Она пришла в негодование и решила немедленно выдать Наталью замуж, пока не вернулся этот «каторжник», «человек без религии и правил». Княгиня объявила Наташе, что выдает ее, как родную дочь, обеспечив и деньгами и приличным наследством. В женихах не было недостатка. Но невеста решительно заявила, что не примет никаких предложений. Тогда начались оскорбительное гонение, издевательства, домашние аресты.

«Одна — на краю пропасти, — пишет Наташа своему суженому, — и целая толпа употребляет все усилия, чтоб столкнуть меня». Иногда она слабеет, теряет силы, но одно воспоминание о нем — и она «готова снова на бой»...

Герцен знал, что обращаться к тетке бесполезно. Он написал отцу длинное письмо о своей любви и серьезных намерениях. Ответ не очень его удивил: отец спокойно советовал забыть пустые мысли, порожденные «праздностью и скукой ссылки». Ничего не оставалось, как действовать самостоятельно. Герцен тайно отлучается из Владимира и мчит в Москву. Ранним зимним утром, когда дом княгини еще не очнулся ото сна, побывал он у Наташи («Неужели это не сон?»).

«Прошло два месяца, и с помощью московских друзей Герцен сумел организовать побег своей невесты. 8 мая 1838 года Наташу привезли на Рогожскую заставу, где ее уже ждал Герцен. А на другой день, вечером, священник навсегда соединил их руки в маленькой «ямской» церкви.

Молодые поселились во Владимире, возле Золотых ворот... Они не замкнулись в своем счастливом одиночестве, наоборот, Герцен вспоминает, что их душа была «раскрыта всем интересам»; они думали и читали, сверяли свои думы и мечты и с удивлением замечали, что совпадают во всем, даже в тончайших оттенках чувств, мыслей и вкусов. Герцен вспоминает, что, кроме беспредельной любви, он вносил в этот союз и серьезные идеи, и опасные мысли, и «кучу несбыточных проектов».

Мы знаем, что некоторым из этих проектов все-таки суждено было сбыться. Прошло немного времени, и Герцен стал известным писателем, философом. А позднее осуществилась и заветная мечта его юности: он стал борцом, отдающим все свои силы делу освобождения русского народа от ига самодержавия и крепостничества.

Жизнь Герцена, полная борьбы, труда, напряженных исканий, стала и ее жизнью. До самой своей смерти в 1852 году Наталья Александровна была его другом, разделяла его взгляды и надежды, служила для него духовной опорой. Все близкие Герцену люди, а среди них были Белинский, Огарев, Тургенев, Грановский, Анненков, стали и ее друзьями. Они относились к ней с великим уважением, их отзывы о Наталье Александровне были полны восхищения, признания ее незаурядных душевных качеств, удивительной нравственной силы.

Во время заграничного путешествия (1847 г.) Белинский в Париже постоянно общается с семьей Герцена.

«Ах, если бы знали Вы... что за существо — жена Герцена! — пишет Белинский И. С. Тургеневу. — Это женщина... прекрасная, тихая, кроткая, с тоненьким голоском, но страшно энергичная...» Об этой особенности ее натуры говорит в своих мемуарах и П. В. Анненков: не смотря на детски-нежный и хрупкий вид, несмотря на тихий голос и ласковую улыбку, Наталья Александровна обладала «страстностью характера, пламенным воображением и очень сильной волей, что и доказала на деле при начале своей жизни и при конце ее».

Все, кто бывал в московском доме Герценов, отмечают также и широту интересов Натальи Александровны, самостоятельность ее ума... Однажды она очень удивила Авдотью Панаеву тем, что в шумной гостиной, посадив ее возле себя, прочитала ей «целую лекцию о высоком назначении женщины».

Наталья Александровна обладала незаурядным литературным дарованием: об этом свидетельствуют ее письма, дневниковые записи, наброски автобиографии...

Ей пришлось стать свидетельницей «великих событий» в Европе 1848 года. Во время путешествия по Италии она была захвачена бурной атмосферой национально-освободительного подъема, всеобщим ликованием, которое переполняло улицы Рима и Неаполя.

«...Свобода! Я, кажется, люблю тебя более детей моих», — пишет она в одном из писем. Своему первенцу Александру она предсказывает судьбу отца — славный путь борьбы, хотя в конце пути ей видятся тюрьма, цепи и гильотина.

В марте 1848 года Герцены покидают Италию и спешат в Париж, где уже провозглашена республика. Но вскоре наступают июньские дни и вместе с ними — разгром революции. Подобно Герцену, Наталья Александровна восприняла эти события как катастрофу. Вся ее натура, нервная и болезненно впечатлительная, потрясена и крушением недавних надежд и кровавым террором в Париже. «Как мы живы, удивляюсь, — пишет она в Россию, — но живы только физически... были минуты, в которые я желала быть уничтожена со всей семьей».

Как личную трагедию, переживала она наступившее торжество — реакции. Душевная боль, скорбь уже не покидали ее до конца дней. Слабое здоровье, часто умиравшие дети, неожиданное, хотя и кратковременное расхождение с мужем («страшная ошибка», по ее собственному выражению) и, наконец, трагическая гибель маленького сына, утонувшего во время путешествия на корабле, — все это раньше срока свело ее в могилу.

Александр Герцен всегда свято чтит ее память. «У нее ум и сердце... были неразрывны, — писал он уже взрослому сыну. — Да, это был высший идеал женщины!»

ПОРТРЕТЫ И ЛЮДИ

В. ЖДАНОВ

«Это был
высший
идеал
женщины...»

густыми бровями, полная врожденного изящества.

Несмотря на все предосторожности, слух о таинственном браке разнесся по городу, и когда молодые супруги в карете возвращались из церкви, на балконах в нетерпеливом ожидании стояли дамы, в открытых окнах виднелись лица любопытных. Владимирские обыватели даже отдаленно не могли представить себе, сколько сложных препятствий преодолели политический ссыльный Александр Герцен и бежавшая из дома Наталья Захарьина, чтобы встретиться перед алтарем; какие бури сотрясали их души, прежде чем они поняли и решили, что у них одна судьба, одно будущее.

Когда молодой Герцен, участник передового студенческого кружка в Московском университете, почитатель декабристов, известный своими свободными мыслями и суждениями, был арестован как «смелый вольнодумец, весьма опасный для общества», его семнадцатилетняя двоюродная сестра Наталья Захарьина была буквально потрясена этим. С раннего детства она тайно обожала Герцена, видя в нем единственный светлый луч в той мрачной и одинокой жизни, которая была ее уделом.

Акварельный портрет Натальи Александровны Герцен, написанный в 1841 году, принадлежит кисти К. А. Горбунова.

Сын крепостного, Кирилл Антонович Горбунов по ходатайству своего учителя Брюллова и поэта Жуковского был отпущен на волю.

К. Горбунов — автор известных портретов Лермонтова, Белинского, Щепкина, Кольцова, Тургенева, Гончарова.

ташу. И она сама завела разговор об Огареве.

«Несколько слов глубокой симпатии, сказанные семнадцатилетней девушкой, которую я считал ребенком, воскресили меня», — вспоминал позднее Герцен.

А через несколько часов, ночью, в дом его отца Ивана Алексеевича Яковлева, московского барина, постучала полиция. Девять месяцев провел Герцен в заключении, наконец в апреле 1835 года его отправили в ссылку — в Пермь, потом в Вятку.

Все эти события Герцен позднее подробно описал в книге «Былое и думы». Это одна из самых великих книг русской литературы. В ней рассказано и о женщине, которая стала спутницей жизни Герцена. Рассказано правдиво, полно, с предельной искренностью и огромной изобразительной силой.

«Наталья Александровна после смерти своего отца (брата Ивана Алексеевича Яковлева) еще ребенком была «из милости» и от скуки, как берут собачонок, взята в дом его сестры — своенравной и деспотичной старухи Хованской... «Кругом было старое, дурное, холодное, мертвое, ложное, мое воспитание началось с упреков и оскорблений, вследствие этого — отчуждение от всех людей... углубление в самое себя...» — так вспоминала жена Герцена свою юность.

«Углубление в самое себя» навсегда осталось ее постоянным свойством.

«Немалое место в ее жизни занимали книги, чтение. Она любила стихи Рыльева и знала, что автор их был повешен царем. Ей приносили сочинения Гюго, Бальзака, Байрона. Нашлась кузина, которая познакомила ее с идеями Шиллера и Руссо, она же тайком приноси-

ПОБЕДА—ЗА СИЛАМИ РАЗУМА

1

В сентябре—октябре каждого года обычно тихая нью-йоркская улица Ист-Ривер оживает. Небольшая площадь близ «стеклянного кирпича» — здания ООН — заполняется автомобилями, галереи для прессы — представителями печати, радио, телевидения, всегда пустынный Большой зал — дипломатами, советниками делегаций, экспертами 121 государства, входящего в Организацию Объединенных Наций. Так начинается свою работу Генеральная Ассамблея ООН. Через 10—20 дней ажиотаж обычно несколько спадает: разъезжаются журналы, меньше народу на галерею для публики, статьи и репортажи о сессии сходят с первых полос...

Но в этом году было не так. Интерес к работе XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН не снижается. Причина этого, по мнению многих обозревателей, кроется в предложениях, с которыми выступили на сессии Советский Союз и другие социалистические страны.

По инициативе СССР сессия обсуждает вопрос «Об укреплении международной безопасности». Советская делегация внесла проект «Обращение ко всем государствам мира». Это обращение требует от всех государств независимо от их социального строя строго следовать в своих международных отношениях принципам мирного сосуществования. Все межгосударственные споры должны разрешаться исключительно мирными средствами, без применения силы или угрозы силой. Обращение содержит конкретную программу мер, которые должны быть безотлагательно приняты для сохранения мира и безопасности народов.

С большим интересом встречен на сессии и другой важный документ. Девять делегаций, представляющих Белоруссию, Болгарию, Венгрию, Монголию, Польшу, Румынию, Советский Союз, Украину и Чехословакию, предложили Генеральной Ассамблее обсудить «Проект Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического и бактериологического (биологического) оружия и его уничтожении».

Проблема эта сегодня очень важна и злободневна. Факты, ставшие известными в последнее время, говорят о том, что империалисты стран НАТО, и прежде всего

США, продолжают подготовку химической и бактериологической войны. Не так давно западногерманский журнал «Штерн» опубликовал один из секретных планов Пентагона. В нем на 33 страницах излагаются подробнейшие инструкции о применении смертоносного оружия для различных военных целей, начиная от уничтожения листвы на деревьях и урожая на полях и кончая варварским умерщвлением людей. Как следует из секретного плана, в американской армии подготовлены специальные соединения диверсантов, которые будут забрасываться на территории противника и уничтожать там все живое.

Огромные запасы «бесшумного оружия» уже сегодня хранятся в гигантских холодильниках в арсенале Пайн-Блафф, в штате Арканзас. О том, чего стоит производство бактериологического и химического оружия, свидетельствуют ассигнования военного министерства США на эти цели — 350 миллионов долларов в год!

Понятен интерес мировой общественности к проекту Конвенции. Прогрессивные люди разных стран и все трезвые политики оценивают этот документ как конструктивный шаг, который поможет пресечь подготовку бактериологической войны, станет непреодолимой преградой на пути ее зачинщиков.

Реакционный американский еженедельник «Ньюсуик» вынужден был признать, что советские предложения встретили «гораздо более теплый прием», чем рекомендации Вашингтона, не содержащие, по свидетельству западной прессы, ничего нового.

2

15 октября нынешнего года войдет в историю США. В этот день заговорила сама совесть Америки: миллионы американцев — жителей Нью-Йорка и Вашингтона, Сан-Франциско и Лос-Анджелеса, Бостона, Кливленда и многих других городов Соединенных Штатов — вышли на улицы с требованием прекратить грязную войну во Вьетнаме.

События этих дней широко комментировались и в американской печати и во всей мировой прессе. «Ничто не могло более недвусмысленно показать крупнейшие разногласия между миллионами американцев и осажденной администрацией Никсона», — писала английская газета «Файнэджл таймс». А французская «Фигаро» так оха-

рактеризовала обстановку тех дней: «Впервые с начала войны во Вьетнаме те, кто ее защищает или просто принимает, внезапно предстали в виде островков меньшинства среди широкого большинства, которое ее критикует и отвергает».

Внушительно прозвучал голос американского народа: «Прекратите убийства!», «Верните домой американских солдат!».

Услышан ли этот голос в Белом доме? — вот вопрос, который волнует теперь не только американскую общественность, но и всех противников позорной войны США во Вьетнаме.

Как известно, объявленная Никсоном «деэскалация» оказалась таковой лишь по названию. Только за 9 месяцев нынешнего года в армию США было призвано столько же новобранцев, сколько за весь прошлый год. Во Вьетнам направляется все больше модернизированного оружия. Представитель национального комитета республиканской партии Р. Мортон, известный крайними взглядами по вьетнамскому вопросу, направил Никсону письмо, в котором требует новой «мощной эскалации». Ему вторит член палаты представителей Стейджер: «Грязную маленькую войну с третьеразрядной страной надо, по его мнению, довести до «почетного конца». Он же требует возобновить бомбардировки ДРВ.

Миллионы американцев осудили агрессивную политику своего правительства в Юго-Восточной Азии как не только аморальную, но и бесперспективную.

В октябре состоялся дружеский визит партийно-правительственной делегации ДРВ в Советский Союз. Советская и вьетнамская делегации подписали соглашение об оказании Демократической Республике Вьетнам безвозмездной помощи, о предоставлении новых кредитов и поставках продовольствия, промышленного оборудования и вооружения. Это послужит укреплению обороноспособности и развитию экономики братской нам страны.

Справедливое дело Вьетнама встречает все более мощную поддержку во всем мире.

3.

Выступая в конце октября в английском парламенте, министр обороны Хили заявил, что Лондон готовится к переброске нового контингента войск в Северную Ирландию (Ольстер). Сейчас эти войска проходят спе-

● В разных странах ● В разных странах ● В разных странах ● В разных странах ● В разных странах ● В разных странах ●

ЯПОНИЯ

На проходившем недавно конгрессе женщин Японии делегатки вновь потребовали освобождения Окинавы. Эта японская территория, как известно, оккупирована американскими войсками.

На снимке: группа делегатов конгресса. На передних, которые надели многие делегатки,

написано: «Женщины создают жизнь, они же ее защищают».

Фото Японского телеграфного агентства.

АНГЛИЯ

Официальная английская статистика утверждает, что в стране насчитывается 20 тысяч бездомных. Но вышедшая недавно книга «Перед лицом фактов» обличает правительство во лжи. Изданная специальным комитетом, состоящим из общественных деятелей, юристов, научных работников, она убедительно доказывает, что люди, которые не имеют постоянной крыши над головой, в Англии значительно больше. Тысячи и тысячи бирмингемцев, лондонцев, ливерпульцев живут в ужасных условиях.

«Крысы и другие паразиты, — говорится в этой книге, — неизбежные спутники жизни почти двух миллионов англичан. Преступление перед этими бедными людьми тем более вопиющее, что рядом сотни прекрасных пустующих квартир, чьи владельцы заламывают астрономически высокие цены за аренду».

Рецензируя книгу «Перед лицом фактов», газета английских коммунистов «Морнинг стар» справедливо отмечает: «До тех пор, пока лейбористское правительство Вильсона будет отдавать предпочтение сооружению военных объектов перед строительством жилых домов, пока земельные спекулянты и финансовые акулы Сити будут наживаться на несчастье народа, бездомные в Англии не получат жилья».

ГРЕЦИЯ

Более двух лет фашистская хунта держала этих женщин в тюремных застенках. Вся их вина заключалась в том, что они боролись за свободу, неза-

циальную подготовку под руководством инструкторов НАТО «по борьбе с беспорядками».

Уже теперь в Ольстере находится 9 тысяч английских солдат, но этого, как видно, мало, чтобы усмирить мятежных североирландцев. Солдатам даны указания применять оружие. Приказ выполняется... В городах Ольстера, израненных, сожженных и взорванных, царят насилие и страх.

Кто же посеял их? Английские власти пытаются выдать события в Ольстере за «религиозные распри» между протестантами и католиками, изображают недоумение: дескать, вот неожиданность с этими ирландцами!

Неожиданность?

Гроздь гнева в Северной Ирландии зрели давно. За период почти 400-летнего господства Англия превратила эту страну в свою колонию. Многие поколения ирландцев были под страхом смертной казни лишены права говорить на родном языке.

Коренное население Ольстера исповедует католицизм, но, чтобы сломить народ духовно, колонизаторы издавна насаждали здесь протестантство. И даже после предоставления Ирландии независимости (1921 год) Англия не избавила ирландцев от своего влияния, а шесть графств фактически остались под британской короной.

Получившая от англичан привилегии протестантская буржуазия Ольстера прибрала страну к своим рукам. Беднейшая часть населения оказалась лишенной элементарных гражданских прав. Католические кварталы городов находятся на грани нищеты.

Партии оппозиции к правительству, и в том числе коммунисты, на протяжении уже многих лет выступают в защиту гражданских прав католического меньшинства, за социальные права всех трудящихся. Против этого общедемократического движения и развернули враждебную кампанию правые силы. В азгусте они, как известно, организовали вооруженную провокацию в католических кварталах Белфаста. Волнения охватили все крупные города Ольстера.

Компартия Великобритании потребовала от своего правительства немедленно созвать парламент для принятия законопроекта, который гарантировал бы гражданские права и демократические свободы всему населению Северной Ирландии. Правительство поступило иначе: оно послало в Ольстер свои войска.

Вооруженный до зубов каратель, стреляющий из автомата по баррикадам североирландских патриотов, — в таком образе предстала сегодня перед миром английская «демократия».

В. КУДРЯВЦЕВ,
внешнеполитический комментатор
Центрального телевидения.

Последнее письмо

Оно лежит передо мной — письмо на бланке, где сверху синим: «Депутат Верховного Совета СССР». Письмо как письмо — вверху обращение, внизу подпись «Т. Передериенко». И адрес: г. Львов, Мехстеклозавод.

История его такая. Работница Сокальской чулочной фабрики из Львовской области Валентина Бондаренко сообщила редакции о плохих условиях труда. Работницу не только возмущала медлительность, с которой строится помещение для их оверлочного цеха, но заботило и то, почему кирпич валяется зря, почему пропадают государственные средства. Она предлагала: пусть администрация фабрики позовет на помощь работниц, и все на субботники выйдут, лишь бы скорее закончилась стройка. Чувствовалось, заботят автора письма неполадки на фабрике.

И я задумалась: как помочь лучше всего? Направить письмо в областной совет профсоюзов, министерство попросить разобраться? Конечно, разберутся, помогут, но как долго будет идти письмо! А так хотелось, чтоб кто-то умный, доброжелательный поговорил с Валентиной Бондаренко, разобрался бы, быстрее помог.

Я смотрела на обратный адрес письма: «Сокаль, Львовской области» — и вдруг — да как же я сразу не сообразила, не вспомнила, не подумала! Тамара Даниловна! Передериенко! Вот кого надо просить разобраться, помочь. Вот кто это сделает наверняка, и умно, и быстро, и тактично, и от души. И я написала на конверте: «Львов, Мехстеклозавод. Директору». И на секунду не показалось мне странным, что письмо работницы чулочной фабрики я посылаю директору завода, на котором делают вовсе не чулки, а стекло. Ведь она не только директор стеклозавода, она еще и депутат Верховного Совета СССР. И все же не только потому написала ей.

С того самого дня, как 10 лет назад познакомилась с Передериенко, я видела ее всякой — серьезной, огорченной, веселой, но только не равнодушной. Энергичной, радостно-озабоченной в цехах нового механизированного стеклозавода, где текла, не останавливаясь, стеклянная река — окна миллионов квартир. Заинтересованной, внимательной — в литовском городе Паневежисе: Паневежский стекольный был как бы младшим братом Львовского — здесь Передериенко помогала внедрять новый «безлодочный метод».

Видала, как заряжалась от нее энергией паневежский главный инженер Юлия Лугускайте. Запомнилось еще, как Передериенко радовалась успехам паневежцев и потом говорила своим: «Пора уже нам у них учиться, особенно автоматизации».

И в Москве, когда она, депутат, приезжала на сессии Верховного Совета СССР, всегда находила время прийти в редакцию, рассказать о новостях, о новой поточной линии и о том, как приезжали гости из подшефного колхоза на заводской «Огонек», какие удивительные были танцы. На заводе к ней, директору, шли люди с радостью и бедами. Вот почему я знала, что ее сердце будет раскрыто и для забот, о которых

написала в редакцию работница В. Бондаренко. И я не ошиблась. Очень скоро пришел ответ — на листках с синими буквами наверху «Депутат Верховного Совета СССР». Тамара Даниловна съездила в Сокаль, и даже не одна, а вместе с генеральным директором фирмы «Луч», в которую входит Сокальская фабрика. Разговаривала и с Валентиной Бондаренко, и с другими работницами, и с администрацией фабрики. Побывала у секретаря райкома.

И хотя еще рано говорить о результатах, дело заметно сдвинулось: в оверлочном цехе улучшились условия, «замороженный» цех достраивается.

Обо всем этом Тамара Даниловна суровато сообщила в официальном ответе редакции. А дальше была приписка «личная». Я наскоро пробежала ее, чему-то обрадовалась, какому-то слову улыбнулась — Тамара Даниловна, она вся была в этой приписке, просвечивала сквозь нее. И спрянула письмо в стол — отвечу завтра.

Мы живем в круговерти будней, делая свое обычное, ежедневное, и всегда кажется, что завтра будет еще день, а за ним — еще и еще, и все, что сегодня не успелось, сделалось не так, можно исправить завтра и сделать лучше.

Но человеческая жизнь — хрупкая материя, и все дело в том, что этого завтра может не быть.

...Вдруг выстрелила в тебя черной рамкой страница «Известий»: «Президиум Верховного Совета СССР с глубоким прискорбием извещает, что 23 августа 1969 года в результате автомобильной катастрофы погибла Передериенко Тамара Даниловна, депутат Верховного Совета СССР, директор Львовского механизированного стекольного завода». Это значит: уже не будет для нее завтра, я уже больше не получу письмо с размашистыми, переплетающимися «Т. П.». Письмо было последним.

И я снова достала его из стола и перечитала как бы заново, медленно, шепотом...

...«Меня загружают многими общественными поручениями. Хотя и тяжело, но получаешь удовлетворение, когда удается сделать людям полезное и приятное. Это и поддерживает жизненный тонус».

С Паневежисом связь не теряем, соревнуемся с ними. Обмениваемся всем лучшим, чем богат каждый из наших коллективов. В кой-каких делах они обошли нас. Это и радует и вызывает здоровую зависть. Юлия Юзефовна, как и прежде, на работе горит.

Несмотря на занятость, не могу отказать вам и вашему журналу. Если будут дела по Львовской области, давайте поручение. По мере своих сил постараюсь выполнить. До свидания! С уважением.

Т. Передериенко

Это письмо было последним. Но ведь она, Тамара Даниловна, не знала об этом.

Просто она не умела иначе — не умела делать хоть что-то вполдуши, вполсилы, вполсердца. Хорошо бы и нам всем этого не уметь.

А. ЛЕВИНА

В разных странах ● В разных странах ●

висимость и прогресс своей страны. Демократическая ответственность Греции, всех стран мира поднялась на защиту патриотов, потребовала их освобождения. Под давлением общественного мнения «черные полковники» вынуждены были выпустить патриотов из заключения.

Женская секция Советского комитета солидарности с греческими демократами обратилась с приветствием к 33 мужественным гречанкам, получившим свободу. В приветствии советских женщин содержится призыв ко всем женщинам мира и всем людям доброй воли продолжать борьбу за освобождение всех греческих патриотов, еще томящихся в фашистских застенках.

Снимок из газеты «Морнинг стар».

ПО НОВЫМ ПРОГРАММАМ

Осенняя почта редакции обильна. В ней значительное место занимают письма о ребятах, впервые переступивших порог школы в этом году. Волнуются мамы и папы, открывая учебники и тетради своих первоклассников. Неужели семилетки в силах постичь все, что предлагает новая программа?

С этим вопросом я обратилась к заведующей учебной частью начальных классов 204-й московской школы Нине Павловне Аристовой. Школа уже шестой год работает по новым программам.

— Беспокойство родителей понятно. Перестройка начальной школы, заменившая четырехлетнее обучение трехлетним, вышла за рамки опыта. Новые программы стали обязательными для всех,— начала Нина Павловна.

Смогут ли семилетки постичь предлагаемые премудрости? — сомневаются родители. Уверена: смогут! И не путем какого-то сверхнапряжения, чего главным образом боятся папы и мамы, а совершенно естественно.

Труднее ли теперь стало учиться? Нет, не труднее, а интереснее. Уж если кому стало трудно, так это учителям. Не пренебрегая возрастными особенностями, учитывая ступени детского развития, умственные и физические силы ребенка, учитель должен использовать все для возбуждения детской пытливости. Именно в этом специфика новых программ.

Не только велением времени (накопление объема знаний, прогресс науки и техники) диктуется перестройка начальной школы, но и особенностями человеческого мышления. Ученые считают, что возможности мозга чрезвычайно огромны и что пока они не используются полностью. Писатель и ученый И. А. Ефремов, например, говорит: «Если бы мы умели заставить наш мозг работать хотя бы в половину его возможностей, то для нас никакого труда не составляло бы выучить десятка четыре языков, запомнить от корки до корки Большую Советскую Энциклопедию, пройти курс десятка высших учебных заведений».

Может быть, в этих словах и содержится полемическое преувеличение. Однако вера в силу разума каждого человека здесь, мне кажется, выражена правильно.

Заставить мозг работать — это значит тренировать его, развивать, давать ему пищу для размышлений, сопоставлений, самостоятельных выводов.

И букварь-то нынешние первоклассники провозжат через месяц-другой. И письмом овладевают быстрее, тетради не в три корки, а с одной линейкой. И не арифметика у них уже, а математика — буквенные обозначения, уравнения, системы...

Да, на первый взгляд начальное обучение становится более сложным. Но это только на первый взгляд. Учебный материал построен так, что ребята легко все понимают.

Вот один пример. Все мы в свое время зубрили таблицу умножения. Отдельно заучивали 5×7 и 7×5 .

Он знает, что делает...

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

Новая программа прежде всего предлагает усвоить общее правило: от перестановки перемножаемых чисел результат умножения не изменяется. Детям понятно? Да. И они осмысленно это правило применяют. Результат: меньше механических запоминаний.

Сравните. По традиции обучение шло так: усваивалось правило, затем шла тренировка в применении его к данному случаю. Потом усваивался другой способ применения правила, и опять шла тренировка. И так далее.

Теперь же, усвоив теорию, ученики применяют ее к выполнению различных по характеру упражнений. Не прибегая при этом к заранее заученным образцам.

Теми же чертами — большой заботой о воспитании наблюдательности, мышления, творческого подхода к делу — отличается преподавание родного языка, природоведения, трудовой подготовки. Все направлено на одно: усилить воспитывающую, развивающую роль начального обучения.

Коротко характеризуя подход к обучению по новым программам, можно сказать: задача школы — научить ребят учиться. Да, я не оговорила, именно научить учиться, не запоминать, а творчески усваивать. И знания свои уметь применять в любых условиях.

Конечно, помощь родителей нужна. Но мы, учителя, категорически против сидения рядом с малышом, когда он делает уроки. Против переписывания бесконечных черновиков-беловиков. Ребенок сам в меру своего понимания должен выполнить домашнее задание. Пусть не сразу найдет верное решение, пусть зачеркивает, учитель-то увидит, над чем бился, где споткнулся, как искал выход. Именно эта работа мысли важна для нас, а не чистенькая, без помарки, пропись.

Ребенку нужна помощь совсем иного рода. Прежде всего контроль родителей за соблюдением режима. У первоклассников происходит большая перестройка, резко возрастает нагрузка. Сосредоточенное внимание, которого требуют занятия в школе, быстро утомляет. Поэтому мы напоминаем

родителям: длительный отдых необходим малышу после школы, обязательно 2—3 часа. Надо дать ему возможность полностью переключиться, подвигаться, подышать свежим воздухом.

— Сколько времени первокласснику требуется на приготовление уроков?

— Не больше часа. Если у него есть постоянное место для занятий и для них установлено твердое время, вполне можно уложиться. Мы замечали, что начинающие ученики большую часть времени тратят на подготовку к занятиям, складывают и раскладывают книги, тетради. Надо помочь им привыкнуть сразу садиться за дело. Пожалуй, это самое важное умение, которое им предстоит приобрести. Оно же залог успехов в дальнейшем учении.

Семья многое может, образно говоря, подарить малышу: интерес к природе, к слову, элементарные представления о технике, о занятиях людей. Короче говоря, это ответы на бесчисленные детские «почему?»

Перед приемом в школу учителя беседовали с детьми и с огорчением увидели, что у некоторых из них скуден язык, бедна фантазия. Очевидно, этим детям мало уделяют внимания дома, мало с ними играют и гуляют. Родители должны найти время, чтобы почитать ребенку и послушать, как он читает сам. Понимает ли текст, правильны ли интонации. Точное прочтение слова (обнаружить это можно только при громком чтении) — залог будущей грамотности.

И вообще чтение вслух вечером, в домашнем кругу — старая и добрая традиция. К сожалению, она нередко забывается. Разговор же о прочитанном формирует речь, шлифует язык, обогащает внутренний мир, помогает по-новому увидеть и осмыслить окружающее, связать книжные знания с жизнью.

— А как вы относитесь к телевизионным передачам, которыми так увлекаются в иных семьях?

— Конечно, я против бесконтрольного сидения допоздна перед экраном. Но тот же экран может стать хорошим помощником для родителей, если они, зная заранее об интересной и доступной пониманию ребенка передаче, вместе с детьми посмотрят ее и потом поговорят об увиденном.

Но телевизор не может и не должен стать единственным источником информации. Все ли родители бывают с детьми в музеях, в театрах, на выставках? Рассказывают ли они, чем славен их город, о героях-земляках, о своей профессии, наконец? Учат ли видеть мир во всем богатстве его красок?

Учителя водят детей на экскурсии и в походы... Но как важно, чтобы родители выслушивали, проявляли внимание и заинтересованность к рассказам детей! Это необходимо для развития не только интеллектуальных, но и нравственных сил ребенка.

Семья, в которой с детьми занимаются не от случая к случаю, а повседневно, создает благоприятные условия для развития школьника, а следовательно, и для успешного учения.

Естественно, что у родителей возникает множество вопросов. Двери школы всегда открыты. У нас, например, родительские собрания стали своеобразным университетом для семьи. Мы заранее знакомим пап и мам, с чем встретятся на уроках их дети в ближайшее время, предупреждаем о возможных трудностях. Устраиваем методические консультации, то есть конкретно показываем родителям, в чем и как смогут они помочь детям в приготовлении домашних заданий. И наша настоятельная просьба — почаще бывать в школе, советоваться с учителем.

Беседу вела Л. Николаева.

ЧТОБЫ НЕ БОЛЕЛИ ЗУБЫ

Московский стоматологический институт Министерства здравоохранения РСФСР. У дверей в кабинеты — пациенты разных возрастов. И чуть ли не на каждом лице страх... Как мучительна зубная боль, знает любой, кому хоть раз в жизни пришлось ее испытать.

— Приходится с огорчением отметить, что заболеваниями зубов страдает почти 90 процентов населения земного шара, — говорит профессор Алексей Иванович ДОИНИКОВ, заведующий кафедрой ортопедической стоматологии института. — И не только взрослые. У многих зубы портятся рано, даже в детском возрасте. Почему? Трудно дать однозначный ответ. Ведь заболевание зубов всегда связано с общим состоянием здоровья, условиями жизни, питанием, наследственностью.

Зубы формируются, когда плод находится еще в утробе матери — на втором-третьем месяце его развития. Поэтому от течения беременности, от содержания витаминов и минеральных солей в пище матери во многом зависит, какие зубы будут у ребенка.

Жевание — своеобразная «физкультура» для зубов. Протертая, измельченная, жидкая пища не дает зубам нужной «нагрузки», они становятся менее устойчивыми и крепкими. Твердая же пища (фрукты, овощи, черный хлеб) сохраняет зубы, а к тому же содействует их самоочищению. Очень вредит зубам пристрастие детей (да и взрослых) к сладостям, а также привычка грызть орехи, косточки.

Самое распространенное заболевание зу-

бов — это кариес: появляется «дупло», которое постепенно углубляется и разрушает зуб. Если поражена только верхняя, твердая ткань зуба, вылечить его можно за несколько минут и без боли. К сожалению, чаще к врачу идут, когда болезнь запущена. Тут уж без неприятных ощущений не обойтись. Но должен сказать, что страх перед зубоврачебным креслом сильно преувеличен — по традиции, видимо. Сейчас мы научились лечить зубы значительно быстрее и безболезненнее: появились новые машины с быстрым вращением бора, новые лекарства, пломбировочные материалы.

Ни в коем случае нельзя оставлять без внимания детские, молочные зубы. «Все равно выпадут, — рассуждают иные родители, — зачем зря ребенка мучить?» Но от состояния молочных зубов зависит рост и формирование постоянных: если молочные зубы не в порядке, постоянные могут сместиться, расти кривь и вкось, портиться... Всех детей непременно надо хотя бы два раза в год показывать зубному врачу.

Правильный гигиенический уход за зубами — это тоже очень важно. Хочу поэтому напомнить читательницам «Работницы» о том, что давно известно, но чего порой не выполняют.

Приучите детей с самого раннего возраста обязательно полоскать рот после еды. Когда появляются постоянные зубы, нужно чистить их (вначале только мягкой щеткой, потом зубным порошком). Постарайтесь, чтобы это стало для ребенка, мало сказать, привычкой — потребностью. Объясняйте детям, да и сами не забывайте, что щетка

должна двигаться не только вдоль зубного ряда, но и сверху вниз, что чистить нужно и задние стенки зубов.

Каждый член семьи должен иметь свою щетку, лучше из натуральной щетины (она не стирает эмаль и не повреждает десен). Новую зубную щетку не кипятите, а тщательно промойте теплой водой с мылом, а затем одеколоном.

Еще недавно считалось, что зубы лучше чистить дважды: и утром и вечером. Однако имеющиеся в продаже щетки, довольно жесткие, в какой-то мере могут стирать эмаль. Чтобы этого не случилось, чистите зубы один раз в день и обязательно утром. За ночь на зубах появляется налет, а цель чистки — снять именно его (налет способствует образованию камней на зубах). Остатки пищи легко удаляются, если рот прополоскать водой комнатной температуры. Вот это и делайте на ночь.

Сейчас зубные врачи во всем мире никак не придут к соглашению, чем лучше чистить зубы — порошком или пастой. Порошки лучше очищают зубы, зато пасты удобнее и в них часто вводятся витамины и лекарственные вещества, полезные для десен. Лично я считаю, что людям со здоровыми зубами и детям полезнее пользоваться зубным порошком «Детский» или «Особый» — в «Особом» содержатся следы соды, которая нейтрализует кислые продукты, вредно влияющие на зубы. Хочется тут же предостеречь: не чистите зубы мылом, оно плохо действует и на слизистую оболочку рта и на эмаль зубов.

Записала Р. СЕЛИВАНОВА.

Какую пасту выбрать?

Если зубы подвержены заболеванию кариесом, приобретите зубную пасту «Жемчуг» (московская фабрика «Свобода»). В ее составе — глицерофосфат кальция. Эта добавка хорошо всасывается слизистой оболочкой, укрепляет твердую ткань зубов, повышает их сопротивляемость поражению кариесом. Паста «Жемчуг» полезна и при болезненной чувствительности зубов к внешним раздражениям.

«Бело-розовая» паста (той же фабрики) снима-

ет мягкие отложения и растворяет налеты на зубах.

«Бело-розовая» особенно рекомендуется после удаления врачами зубного камня, так как препятствует образованию нового.

Популярную зубную пасту «Лесная» вырабатывает несколько фабрик — Москвы, Ленинграда, Харькова. В нее входит особый хвойный хлорофилло-каротиновый экстракт, добываемый промышленным путем из хвои сосен и из сосновой «лапки» (концов молодых веток), благодаря

этому паста благоприятно действует на состояние полости рта и десен, прекращает их кровоточивость, гасит воспалительные процессы. Паста «Лесная» — легкое антисептическое средство.

Укрепляет кровоточащие десны зубная паста «Новая» с отваром дубовой коры (харьковская парфюмерно-косметическая фабрика). Известно свойство дубовой коры помогать при всевозможных воспалительных процессах. На этих «вяжущих» и бактерицидных свойствах коры и основано современное медицинское и косметическое применение ее отвара.

Высокоэффективна зубная паста «Бальзам» (николаевский парфюмерно-стекольный комбинат «Алые паруса»). В состав пасты входит морская рапа — приготовленный особым способом насыщенный раствор солей морской воды. Морская рапа богата полезными веществами, солями, соединениями йода, микро-организмами. Находящиеся в рапе соединения йода уменьшают кровоточивость десен и укреп-

ляют их, а морская соль не допускает образования камней и делает зубы белыми.

Ну, а если ваши зубы и десны совершенно здоровы, вы можете пользоваться пастами «Апельсиновая», «Бороглицириновая», «Харьковская», «Мятная» — на выбор.

Специально для детей выпускаются «вкусные» пасты — «Детская» (кроме мятного, в ней есть анисовое и кориандровое эфирные масла, ванилин) и «Ягодная», содержащая сладкое апельсиновое масло и пищевую эссенцию.

Т. ЮРКОВА

ПЯТНО НА СКАТЕРТИ

Как неприятно хозяйке, если на чистой, ослепительно белой скатерти расплывается безобразное пятно... Не бросайте скатерть сразу в грязное белье. Постарайтесь вывести пятно, пока оно свежее. Разумеется, не при гостях, чтобы окончательно не смущать и без того сконфуженного виновника происшествия.

● Пятно от горчицы нужно смочить глицерином, а затем застирать в теплой мыльной воде.

● Пятна от фруктов замочите в воде с нашатырным спиртом или перекисью водорода и хорошенько прополощите.

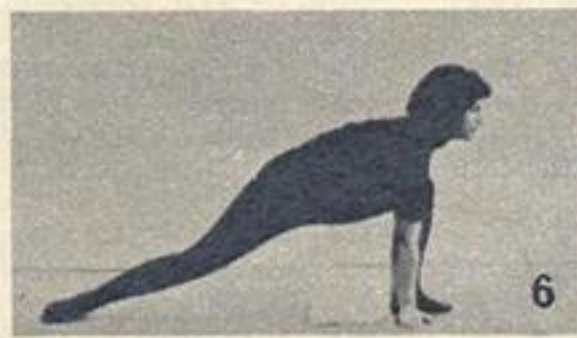
● Пятна от красного вина на белой скатерти исчезают, если опустить скатерть в кипящий раствор «Персоли» и прополощить. Пятна на цветной скатерти намылить, добавив на 1 литр горячей воды ложечку нашатырного спирта.

● Пятна от чернил снимите несколькими каплями лимона, затем прополощите в чистой воде.

● Пятно от свечи соскребите лезвием ножа, а затем с обеих сторон подложите промокательную бумагу и прогладите горячим утюгом.

М. ДАНИЛОВ

СКОЛЬКО ВАМ ЛЕТ?

Врачи утверждают: человеку столько лет, на сколько он себя чувствует. Польский журнал «Панорама» предложил своим читателям забавный тест, с помощью которого можно проверить, выглядите вы на свой возраст или старше. Чтобы ответить на тест, придется несколько минут посвятить физическим упражнениям. Мы не гарантируем, что результаты такой проверки соответствуют действительности. Зато польза от энергичной внеплановой разминки несомненна.

Итак, начинаем. После каждого упражнения разрешается минутку отдохнуть.

1-е упражнение. Возьмите толстую книгу, раскройте ее, положите на голову и присядьте в течение 15 секунд так, чтобы книга не упала с головы. За каждое приседание получаете одно очко. Количество очков запишите.

2-е упражнение. Положите на пол какой-нибудь узкий предмет и перескакивайте через не-

го то вправо, то влево. Сколько удалось сделать за 15 секунд подскоков, столько вы получаете очков. Постарайтесь, чтобы их было как можно больше.

3-е упражнение. Это упражнение трудное, на него отводится полминуты. Возьмите метровое полотенце, сверните в рулон. Сядьте на пол — ноги вытянуты, колени от пола не приподнимать. Держа полотенце в вытянутых руках, поднимите его над головой, а затем опустите на пол за ступни. Локти не сгибайте и руками не касайтесь пола. За каждое упражнение получаете одно очко.

4-е упражнение. Ложитесь на пол, ступни ног под шкаф, руки за голову. Поднимайте туловище от пола, держась ступнями за шкаф, наклоняйтесь вперед и коснитесь локтями колен. Время на упражнение — 15 секунд. За каждый наклон и за возвращение в исходную позицию получаете по одному очку.

5-е упражнение. Сядьте на пол, вытяните ноги. Пальцами левой ноги ухватите лежащий

перед вами носовой платок и на уровне колена перенесите его над правой ногой. Так же другой ногой. Время — 15 секунд, сколько раз вам удастся за это время выполнить упражнение? За каждый раз — очко.

6-е упражнение. Ложитесь на живот, упираясь руками в пол, туловище прямо. На полу лежит полотенце. Одна нога, согнутая в колене, перед полотенцем, вторая позади него. В таком положении, подпрыгивая, быстро меняйте положение ног, стараясь ни разу не дотронуться до полотенца. Время — 30 секунд, за каждый подскок — 2 очка.

7-е упражнение. Сядьте на пол, упритесь руками в пол позади себя, ноги поднимите вверх (в коленях не сгибать). Перед вами лежит полотенце или коврик, и вы опускаете ноги то с правой, то с левой стороны коврика. Время — 30 секунд, за опускание обеих ног получаете одно очко.

Итак, ваши результаты:
60—80 ОЧКОВ. Вы неважно чувствуете себя, плохо выгля-

дите. Вам пора начать систематически делать зарядку, побольше гулять и заниматься подходящими для вашего возраста и здоровья видами спорта.

80—90 ОЧКОВ. Почти все нормально, но не каждое упражнение далось легко, не правда ли? Смотрите, так можно потерять форму!

90—100 ОЧКОВ. Результат неплохой, вы выглядите на столько лет, сколько вам есть на самом деле. А вам не хотелось бы выглядеть моложе? Может быть, виноват излишний вес? В таком случае нужно избавиться от него опять-таки с помощью физкультуры.

100—120 ОЧКОВ. Результат отличный, вы вполне можете считать, что выглядите на 10 лет моложе своего возраста. Поздравляем!

120—140 ОЧКОВ. Молодцом! Возможно, вы постоянно занимаетесь спортом? Предлагаем рискнуть и поехать на Олимпийские игры.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Библиотечка «Богини-берегини»

В те далекие-далекие времена, когда по европейским равнинам еще бродили, выслеживая мамонтов, охотничьи племена, женщина была не только товарищем по охоте и в бою, но только женой и матерью — она была еще и врачом...

По-видимому, в древности у всех народов лечение целиком находилось в женских руках. И это естественно: ведь беременность, роды, воспитание ребенка заставляли женщину заботиться о здоровье своем и детей. У целого ряда народностей существовали тай-

ные женские наречия. Любопытно, что всякий раз, когда удавалось расшифровать такой секретный язык, непонятный детям и мужчинам, оказывалось, что он особенно подробно оснащен терминами, относящимися к человеческой анатомии и физиологии... Словом, недаром у древних славян богиня домашнего очага, семья и здоровья называлась Берегиней. Она оберегала благополучие людей.

...Мы дали эту маленькую историческую справку, конечно, вовсе не для того, чтобы призвать чи-

тательниц журнала: лечите своих близких сами! У нас здоровье людей находится в надежных руках ученых-медиков.

И все же... Разве нельзя и сегодня назвать женщину — жену, мать, бабушку — прекрасным древним словом «берегиня»?

Но если прежней «берегиней» приходилось довольствоваться опытом, передаваемым из поколения в поколение, а в значительной степени — суевериями, то наша современница может и должна опираться на современные знания... Только где

их получить? Слушать лекции по медицине? Чаще всего на это нет времени. Журнальная статья тоже не всегда удобна: ее надо найти, запомнить или вырезать...

Гораздо удобнее любой женщине, хозяйке дома, иметь под рукой библиотечку из небольших книжек, которые просто и доходчиво рассказали бы обо всем, что может пригодиться «берегине».

Такие книжки выпускает издательство «Знание». Подписные серии «Медицина» и в особенности «Факультет здоровья» — это и есть как раз то, что нужно любой матери. За год по подписке прямо в почтовый ящик придут 12 небольших брошюр каждой серии. Подписка стоит недорого — 1 рубль 08 копеек в год для серии «Медицина» и 1 рубль 80 копеек для серии «Факультет здоровья». Все брошюры написаны видными специалистами, врачами и учеными.

Например, появившаяся в этом году вторым номером серии «Медицина» брошюра о связи некоторых опасных заболеваний, в том числе и рака, с вредными привычками и обычаями написана профессором А. В. Чаклиным. Книжка И. Е. Романова рассказывает, как использовать солнце, воду, морские ванны и це-

лебные источники, лечебные грязи и лечебный торф. А книга врачей А. П. Кирюшенко и Б. В. Леонова поможет будущим матерям и отцам яснее представить себе, как уберечь здоровье и матери и еще не родившегося малыша. Сходный круг вопросов охватывает брошюра академика А. С. Персианнинова, вышедшая в серии «Факультет здоровья» под названием «Здоровье женщины». Эту книжку можно особенно посоветовать молодым семьям, но познакомиться с нею стоит в любом возрасте.

Очень полезна книга военного врача К. И. Шеркина «Защита здоровья». В туристском походе, в быту, на работе человека нередко подстерегают опасные случайности. Не всегда вблизи может оказаться врач. Автор рассказывает, как оказать первую помощь пострадавшему.

Интересные и нужные книги в этих сериях будут выпущены в 1970 году. Вот только один пример: серия «Факультет здоровья» предложит читателям книгу одного из старейших педиатров, академика А. Ф. Тура, «Уход за больным ребенком». О том, как нужна эта книга матери, говорит уже само ее название.

О. ЛИШИН

ДАРЫ МОРЯ

Рисунки
И. КЛЕШКО.

МОРСКОЙ ГРЕБЕШОК

Как сырой, так и вареный, он очень вкусная добавка к овощным салатам. Продается морской гребешок обычно замороженным, поэтому вначале залейте его холодной водой, а когда оттает (через 2—3 часа), тщательно промойте. Если решили его отварить, положите в кипящую соленую воду, добавив перец, морковь, петрушку или сельдерей, и варите 10 минут. Остудив, разберите на волокна или порежьте соломкой, брусочками — как вам требуется.

Салат картофельный. Сварите картофель, нарежьте мелкими ломтиками, добавьте нашинкованный лук, соленые огурцы, подготовленный охлажденный морской гребешок, посолите, поперчите, тщательно перемешайте, заправьте майонезом или сметаной, посыпьте зеленью петрушки или укропа.

На 200 г гребешка: 4—5 картофелин, 2—3 соленых огурца, головку лука, 100 г майонеза или сметаны.

Салат овощной с морским гребешком приготавливается так же, добавляется лишь зеленый горошек (100 г), вареная морковь (2—3 штуки), одно яйцо.

Морской гребешок под майонезом — деликатесное блюдо, достойное праздничного стола. Отваренное и охлажденное мясо гребешка нарежьте тонкими ломтиками, положите в салатницу и залейте майонезом, смешанным с мелко нарезанными маринованными огурцами, посыпьте зеленью петрушки.

На 400 г гребешка: 2—3 огурца (корнишона), 50—75 г майонеза.

МОРСКАЯ КАПУСТА

Она продается главным образом в виде консервов, реже — замороженной или сушеной. Сушеную морскую капусту замочите на 10—12 часов в холодной воде (на 1 кг — 7—8 л) и тщательно промойте. Мороженой дайте оттаять (тоже в холодной воде).

Варить ее лучше так: залейте холодной водой, вскипятите, через 15—20 минут отвар слейте, снова залейте водой, но уже теплой и варите после того, как закипит, еще минут 15—20. Опять смените воду и сделайте то же самое. Трехкратная варка морской капусты значительно улучшает ее вкус, запах и цвет. Из морской капусты и с добавлением ее можно готовить разнообразные салаты, супы, соленья и т. д.

Рыбная промышленность Дальнего Востока подготовила широкий ассортимент консервов из этой водоросли: «Морская капуста с овощами в томатном соусе», «Ассорти морское», салаты «Сахалинский», «Дальневосточный» и даже варенье.

Салат витаминный. Натрите на крупной терке очищенную и вымытую морковь, нарежьте тонкими ломтиками огурцы (соленые или свежие), яблоки. Перемешайте с нарезанной «лапшой» консервированной или маринованной морской капустой (выдержите в маринаде 8—10 часов), посолите, заправьте сметаной или май-

Их все больше становится на прилавках магазинов. Рядом с такими знакомыми всем нам морскими обитателями, как треска, сайра, хек, видим и новые: бельдюга, мерлуза, минтай, морской гребешок...

— Что это за рыба? — спрашивает покупатель. — С чем ее едят? — И, даже услышав: «Хорошая» — не всегда решается купить.

А ведь зря! Морские рыбы и моллюски — ценнейший питательный продукт. Мясо морской рыбы, например, содержит значительно больше полноценного белка, нежели рыбы пресноводной. В полтора-два раза больше минеральных элементов — железа, кобальта, меди, марганца, молибдена, цинка. Есть и вовсе отсутствующие в речной рыбе ценнейшие йод и бром.

А морская капуста — натуральный поливитаминный концентрат! По количеству витаминов и минеральных веществ она превосходит многие (если не все!) земные овощи. Особенно полезна она пожилым людям, страдающим расстройствами сердечно-сосудистой системы.

Ценные свойства морских продуктов сделали их сейчас популярными во всем мире. И наша рыбная промышленность увеличивает из года в год масштабы океанического лова.

Добыча рыбы в океане сочетается с одновременной переработкой ее — рыба сразу же замораживается или целиком, или разделанной на тушки, в кусках (филе) или же консервируется. Из рыбы помельче делают фарш — высококачественный полуфабрикат для приготовления различных кулинарных изделий. В быстро замороженном фарше сохраняются полноценные белки, минеральные вещества, жиры, витамины. Сейчас рыбный фарш появился на прилавках магазинов.

Немало (ровно 200!) интересных блюд из морских рыб, моллюсков, водорослей вы найдете в книге «Дары моря», выпущенной издательством «Экономика».

ПОПРОБУЙТЕ — ВКУСНО!

онезом, перемешайте. Выложив горкой, украсьте салат дольками яиц, посыпьте зеленью петрушки.

На 100—150 г морской капусты: 1—2 свежих или соленых огурца, 2—3 моркови, 1—2 яблока, яйцо, 3—4 столовых ложки сметаны или майонеза.

Хороша морская капуста в винегрете и сама по себе под майонезом (с добавлением крутого яйца), с маринованными грибами (под растительным маслом или майонезом).

КАЛЬМАРЫ

Консервированные кальмары и готовить не надо: раскройте банку — и ешь. А вот с замороженными хлопот больше. Сначала дайте им оттаять, затем снимите пленку. Она обычно легко поддается, если снять ее со спинки. Не получается — посыпьте крупной солью, заверните в салфетку и потрите. Когда шкурка содрана, промойте кальмаров и варите в подсоленной воде на слабом огне в течение 3—5 минут, не больше, иначе кальмар делается очень жестким. Вареные кальмары, как и морской гребешок, используются в различных овощных салатах и других холодных закусках, из них готовят и горячие блюда — с овощами, картофелем, крупами, а также начинки для запеканок, фаршированных овощей, пирогов, кулебяк и блинчиков.

Вот какие рецепты рекомендует наша читательница, москвичка М. ДОЛЯ.

Закуска из кальмара. Снимите пленку и тщательно промойте кальмара в холодной воде. Если это не филе, удалите

ножки, потроха. Разрежьте на квадратики в 7—9 см, затем ножом сделайте на них надрезы вдоль и поперек. вскипятите воду, чуть подсолите и бросьте в нее кусочки кальмара. Когда они побелеют и скрутятся в причудливые формы, вытащите и разложите на блюде. Рядом положите овощи — свежие или консервированные: капусту, огурцы, а также редиску. К столу подавайте с подливкой (3 столовые ложки соуса «Столового», «Любительского» или «Южного», 2 столовые ложки уксуса, ложечку жидкой горчицы и растительного масла, желатильно оливкового).

Приготовленные таким образом кальмары можно использовать и в других салатах, можно замариновать, положить в бульон и т. д.

А если их смазать каким-нибудь из перечисленных соусов и подсушить на огне, они будут напоминать сосиску или еловую шишку. Положите эти «шишки» на зеленые листья салата, и у вас получится оригинальное блюдо.

Фаршированные кальмары. Для этого блюда филе не годится, нужны целые кальмары.

Почистите их, удалите потроха, ножки, тщательно промойте в холодной воде. Затем мелко нарежьте ножки, репчатый лук, морковь, кусочек грудинки и, растопив на сковороде масло, пожарьте все вместе, добавив томатное пюре, соль, перец и хорошенько перемешав. Когда эта масса будет готова, наполните ею тушки кальмаров, зашейте и тушите минут 15 в густом и остром бульоне. К столу подают, нарезав круглыми дольками, как колбасу, и полив густым бульоном.

На 4 кальмара: 2 головки репчатого лука, 1—2 большие морковки, 100 г грудинки, по вкусу томатное пюре, соль и перец, немного масла для жарки и бульон.

Кальмар в тесте (орли из кальмаров). Вычищенные и вымытые кальмары нарежьте ромбиками и сделайте на них несколько надрезов, затем пересыпьте мукой. Ножки

кальмаров порубите и перемешайте с нарезанной петрушкой. Следите, чтобы на кальмарах не оставалось влаги, а то масло будет «стрелять». Поставьте глубокую сковороду на сильный огонь, налейте в нее растительное масло с таким расчетом, чтобы ломтики кальмара свободно плавали в нем, не касаясь дна сковородки. Пока масло закипает, сделайте тесто. Разбейте одно яйцо и хорошенько размешайте с половиной стакана воды и чайной ложкой соли. Всыпьте стакан муки, быстро размешайте вилкой. Если в тесте останутся комочки, не беда. Они не помешают. Важно, чтобы тесто получилось легким, в этом секрет приготовления блюда.

Когда масло в сковороде закипит, бросайте в него кусочки кальмара, предварительно обмакнув в тесто. Ножки кальмара с петрушкой соберите в большую ложку и, обмакнув в тесто, опустите в сковороду. Когда кусочки кальмара слегка зарумянятся, выньте и разложите на бумаге или дуршлаге, чтобы с них стекло лишнее масло.

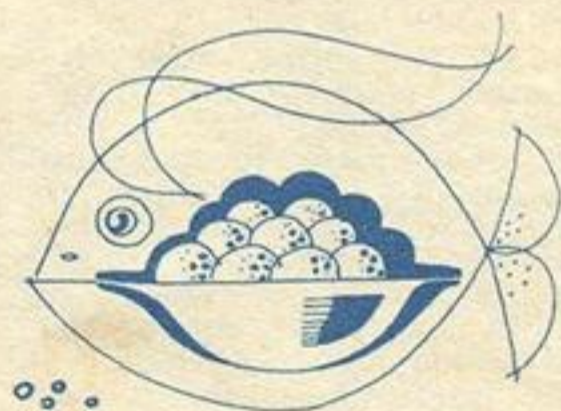
К столу подавайте, украсив зеленью. Это блюдо можно есть и с готовым острым соусом и с соусом из сметаны, смешанной с майонезом.

Кальмары с перцем. Обработайте кальмаров так же, как в предыдущих рецептах. Нарежьте, пропустите через мясорубку. Мелко нарезанный лук смешайте с кальмарами, положите соль, перец, немного растительного масла и муки. Все перемешайте.

Зеленый сладкий перец разрежьте вдоль, удалите семена, промойте в холодной воде, а затем наполните эти дольки фаршем из кальмаров, смажьте яйцом, обваляйте в сухарях и жарьте в масле. Если к фаршу кальмара добавить мясной или рыбный фарш, то эти своеобразные котлеты будут еще вкуснее.

На две порции: 3—4 средних кальмара, 5 штук сладкого перца, 1 головка репчатого лука, яйцо, немного растительного масла, соль, перец, панировочные сухари и мука.

И в заключение один неожиданный рецепт. Его сообщила нам В. Я. ИВАНОВА, сотрудница Центральной лаборатории управления «Запрыба» (г. Рига).

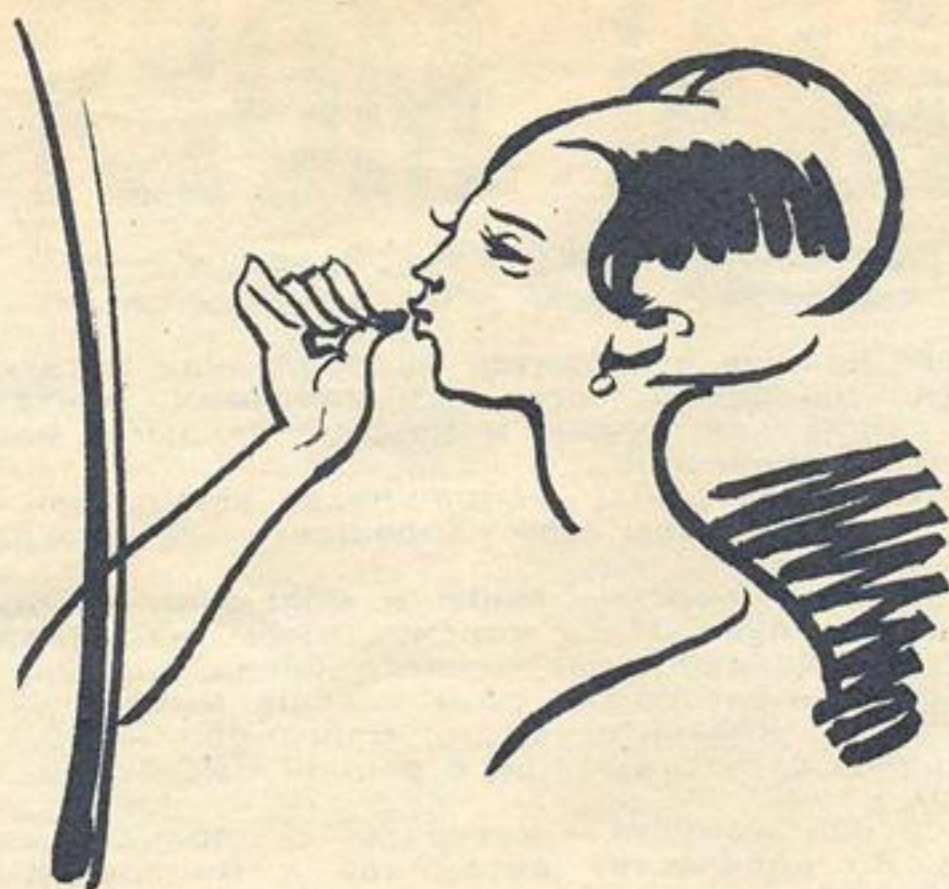

ПОНЧИКИ ИЗ РЫБНОГО ТЕСТА

В теплой воде разведите, как и для обычного теста, дрожжи, влейте их в подсоленный и подсахаренный рыбный фарш, добавьте картофельную и пшеничную муку, молоко и все тщательно перемешайте до получения однородной массы. Поставьте тесто на два-три часа. Когда оно поднимется, осадите. После двух-трех подъемов тесто готово. Разделите его на шарики по 60—70 г, обваляйте в муке и обжаривайте в растительном масле до образования равномерной корочки.

Для приготовления 20 пончиков потребуются 600 г рыбного фарша, 400 г пшеничной и 50 г картофельной муки, 2 стакана молока, 50 г сахарного песка, 15 г соли, 10 г дрожжей, масла для обжарки 100—150 г.

Перед праздничным вечером

НОВОГОДНИЙ ВЕЧЕР — ОСОБЕННЫЙ. КАЖДОЙ ИЗ НАС ХОЧЕТСЯ НА ПРАЗДНИКЕ ВЫГЛЯДЕТЬ МОЛОДОЙ, НАРЯДНОЙ И КРАСИВОЙ. МНОГИЕ ЖЕНЩИНЫ, ДАЖЕ ТЕ, КОТОРЫЕ В ОБЩЕМ-ТО СКЕПТИЧЕСКИ ОТНОСЯТСЯ К КОСМЕТИКЕ, БЕРУТСЯ В ЭТОТ ВЕЧЕР ЗА ПУДРЕНИЦУ, ГУБНУЮ ПОМАДУ, КАРАНДАШ ДЛЯ ГЛАЗ. УВЫ, НЕ У ВСЕХ ЭТО ХОРОШО ПОЛУЧАЕТСЯ!

КАК ПРАВИЛЬНО ПУДРИТЬСЯ? Не такой это праздничный вопрос, как может показаться на первый взгляд. Несколько лет назад в магазинах был только один-единственный вид пудры: порошок. А теперь их много, и все применяются по-разному.

Прессованная пудра долго держится и хорошо скрывает мелкие недостатки кожи. Однако сушит ее и потому рекомендуется только для кожи жирной, пористой. Лучше всего пудриться при помощи... кусочка губки. Намочите ее в воде, сильно отожмите, проведите по поверхности пудры и сразу же накладывайте на лицо, стараясь, чтобы слой был равномерным.

Прополощите губку, отожмите и снимите излишки пудры.

Жидкая пудра изготавливается обычно на основе увлажняющих и питательных лосьонов или кремов и потому не только красива, но и безвредна для кожи. Только будьте осторожны: неправильно подобранный оттенок такой пудры делает лицо неестественным. Небольшое количество пудры нанесите на лоб, щеки, подбородок и осторожно, кончиками пальцев, разровняйте. Участки под глазами не трогайте. Хорошенько оглядите себя в зеркало, чтобы не слишком заметна была разница между напудренной и ненапудренной кожей на шее, у глаз.

Большинство женщин, как когда-то и их бабушки, по-прежнему отдают предпочтение обычной пудре. Раньше ее изготавливали из рисовой муки, она закрывала поры кожи, не давала ей дышать: современная пудра-порошок свободна от этого недостатка. Пудриться лучше не пуховкой, а кусочком ваты, каждый раз новым: так гигиеничнее. Перед тем, как напудриться, наложите на лицо чуть-чуть крема, лучше увлажняющего. Излишек пудры стряхните на руку и легко прижимайте ватку к лицу, больше там, где оно блестит.

КАК ПОДКРАСИТЬ РЕСНИЦЫ? Сейчас это выходит из моды, но если вы все же больше нравитесь себе с

накрашенными ресницами, наносите тушь сначала сверху, закрыв глаза, потом снизу — и непременно расчешите ресницы маленькой частой расческой, чтобы не было комков. Можно слегка подрисовать темным карандашом и очень редкие, светлые брови.

Некоторые женщины подкрашивают и веки, накладывают на них тени. К сожалению, многими здесь изменяется чувство меры! Насыщенные синие и зеленые тона старят, придают лицу утомленный вид. Допустимы лишь совсем легкие, почти незаметные тени — да и то только вечером!

КАК КРАСИТЬ ГУБЫ? Некоторые женщины накладывают помаду толстым слоем, она размазывается и не украшает, а уродует лицо. Чтобы помада легла равномерно, мягким карандашом (чуть темнее по цвету!) обрисуйте контур губ, затем слегка их припудрите и только после этого аккуратно покрасьте. С пудрой помада дольше держится, а кроме того, не соприкасаясь непосредственно с губами, не темнеет, сохраняет цвет. Излишек помады удалите, промокнув бумажной салфеткой. Хотите, чтобы тон был ярче, — еще раз покрасьте и еще раз промокните.

И еще несколько советов

● Обветренные красные руки можно привести в порядок, применяя способ, который советуют француженки: две сваренные картофелины разотрите, добавьте пару капель глицерина, пару капель огуречного сока или лимона и держите эту массу на руках 10—12 минут ежедневно.

● Бледное, усталое лицо можно освежить способом, который обычно применяют парижские манекенщицы: кусочек льда (естественного или из холодильника) заверните в чистую тряпочку, смоченную лимонным соком, и 5 минут помассируйте лицо и шею легкими, кругообразными движениями. Учтите: эта процедура противопоказана при расширенных кровеносных сосудах.

● Еще одно средство: попеременные горячие и холодные компрессы. Они прекрасно стимулируют кровообращение и придают бодрый, отдохнувший вид.

Приготовьте две мисочки: одну с горячей водой (лучше если это процеженный настой ромашки или липового цвета, мяты), другую — с очень холодной, ледяной (можно, кстати, положить туда лед). Начинают с горячего компресса (2 минуты), затем на очень короткое время (20 секунд) кладут хо-

лодный, и так пять раз. Закончите холодным компрессом и легкими движениями нанесите на лицо немного крема.

Для компресса понадобятся две салфетки или полотенца. Намочите их, отожмите и кладите на лицо так, чтобы середина была на подбородке, а перекрещенные концы — на лбу. Горячий компресс можно прикрыть еще сверху махровым полотенцем, чтобы усилить воздействие тепла на кожу.

● Применять ли духи? Если вам нравится, то, конечно, применять. Но с тонким, не слишком резким запахом. Слегка подушите затылок под волосами, за ушами, виски, запястья. Не поливайте себя духами — на одежде останутся невыводимые пятна, и запах будет назойливый, как в парфюмерной лавке.

● Ороговевшая кожа на ступнях и пятках ног легко удаляется при помощи... лука. На ночь обложите ступни ног тонко нарезанными ломтиками лука и обвяжите полиэтиленовыми мешочками и бинтом. Утром вымойте ноги в теплой воде и припудрите тальком, чтобы не потели. Две-три таких процедуры — и вы приведете ноги в порядок.

НАРЯДНЫЕ ПЛАТЬЯ

1. Элегантный костюм для женщины любого возраста и комплекции. Жакет полупритален за счет подкройных бочков, с прорезными карманами; юбка чуть расширена. Большой воротник и блузка из белой ткани.

2. Шелковое платье из двух частей, типа казакина, особенно рекомендуется полным женщинам. Чуть расширенная юбка (ее можно сшить из подкладочной ткани, и только полоса внизу — из ткани платья), полуприлегающий длинный жакет с отрезными бочками; воротник и рукава украшены вышивкой.

3. Платье с отрезными бочками, удлиненным лифом, слегка расширенной юбкой и узким длинным вшивным рукавом. Застежка впереди. Отделка — белый воротничок и жабо. Выкройка платья в натуральную величину для 48-го размера, без припусков на швы, дана в приложении. Там же — разные варианты отделки.

4. Платье модного силуэта для молодой стройной женщины: отрезное с сильно расклешенной юбкой и широким поясом, стягивающим талию. Овальная вырез и расширенный книзу рукав украшает кружево или рюши, вышивка.

5. Простое цельнокроеное, чуть расширенное книзу платье из бархата с маленьким воротничком. Длинный узкий рукав украшен полоской кружев в цвет бархата. Кружевная прошивка заканчивается небольшим репсовым бантиком, заколотым брошкой. Автор — художник Общесоюзного Дома моделей Лина Телегина — рекомендует это платье женщинам всех возрастов.

Рисунки С. ДЕМЕНТЬЕВОЙ.

На первой странице обложки: Заслуженный чабан Теньгинского племхоза Тана Марчина.

На четвертой странице обложки: У перевала Чике-Таман.

О людях Горного Алтая рассказывает очерк «Чуйский тракт» (9—11).

Фото Н. МАТОРИНА.

К этому номеру дается бесплатное приложение: выкройка нарядного платья и варианты отделок к нему.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ,
В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА,
М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
Е. Д. МИШИНА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
[зам. главного редактора].

Адрес редакции:

МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-12-30; литературы и искусства — 250-12-30; семья и быта — 250-11-93; науки и антирелигиозной пропаганды — 253-30-76; художественного оформления — 253-34-79; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Оформление художника

Я. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор

Т. ЖУРАВЛЕВА.

А 00214. Подписано к печ. 24/X-69 г.

Сдано в набор 30/IX-69 г.

Формат бумаги 60×92¹/₂.

Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.

Тираж 10 900 000 экз.

(1-й завод: 1 — 10 400 200 экз.).

Изд. № 2122. Заказ № 2776.

Ордена Ленина типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

1

2

3

4

5

Коп 12

Цена 10 копеек.

Индекс 70770